РУСКАЯ СТАРИНА

ВЪ ПАМЯТНИКАХЪ ЦЕРКОВНАГО И ГРАЖДАНСКАГО ЗОДЧЕСТВА,

СОСТАВЛЕНА

Членомъ - Корреспондентомъ Императорскаго Археологическаго Общества

А. Мартыновымъ.

и удостоена Императорскою Академіею Наукъ Демидовской преміи.

ТЕКСТЪ

Н. М. Снегирева.

(Сочинителя кн: Памятниковъ Московской Древности.)

Изданіе второе съ перемѣнами и дополненіями.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

МОСКВА.

Въ Типографіи Вѣдомостей Московской Городской Полиціи.

1853.

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Іюня 14 дня 1853 года.

Цензоръ *В. Флеровъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Церковь Воскресенія Хрістова, что въ Кадашевѣ. 3
II. Красныя ворота въ Москвѣ. 16
III. Владимірская церковь, что у Никольскихъ воротъ. 28
IV. Церковь Преображенія Господня, что въ Копьѣ. 38
V. Георгіевскій монастырь въ Москвѣ. . . . 41
VI. Соборъ въ селѣ Микулинѣ Городищѣ. . . 65
VII. Алексѣевскій монастырь въ Москвѣ. . . 80
VIII. Церковь Св. Николая, что въ Хамовникахъ. 88
IX. Благовѣщенская церковь, что на старомъ Ваганьковѣ. 96
X. Село Измайлово, родовая вотчина Романовыхъ. 99

ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНІЯ ХРІСТОВА,

что въ Кадашевѣ.

ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНІЯ ХРІСТОВА,

ЧТО ВЪ КАДАШЕВѢ.

Кадашевская слобода, встрѣчаемая въ грамотахъ 1504 года, вѣроятно, существовала въ Московскомъ мірѣ еще прежде того. (1) Начало ея, какъ можно полагать, восходитъ къ Монголо-татарскому періоду, отъ коего остались на Москвѣ названія мѣстностей: Арбатъ, Бараши, Балчугъ, Басманная, Татарская и т. п.

Г. Успенскій въ Русскихъ древностяхъ, ссылаясь на X главу Уложенія, называетъ Кадашевцевъ кожевниками; но изъ приведенной имъ статьи не видно, чтобы Кадашевецъ значилъ кожевникъ. Нѣкоторые, пытаясь производить Кадаши отъ *катанія* полотенъ, даже писали *Каташи*. Хотя бы такое словопроизводство, по видимому, согласно было съ ремесломъ Кадашевцевъ, какъ увидимъ далѣе; но нигдѣ въ писменныхъ памятникахъ, съ XVI по

XIX вѣкъ намъ не встрѣчалось названія *Каташи*; а вездѣ *Кадашево, Кадаши.* Потомъ въ областномъ Словарѣ слово *Кадашъ,* употребительное въ Владимірской и Рязанской губерніяхъ въ значеніи бочара и кадошника, даетъ возможность отъ него производить Московскія Кадаши, хотя нѣтъ никакихъ фактовъ, чтобы слобожане здѣсь занимались дѣланіемъ кадокъ. Къ етому еще присоединимъ для соображенія изслѣдователей, что въ географической номенклатурѣ Россійскаго Государства встрѣчаются намъ подобныя названія, какъ напримѣръ: въ Казанскомъ уѣздѣ село *Кадышь.* (2) Очевидно, что слово сіе Турецко-татарское, отъ *кады, кади,* судья. (3) Съ етимъ согласно и старинное преданіе, что въ урочищѣ Кадашевѣ при владычествѣ татарскомъ, имѣлъ свое пребываніе *кады,* который завѣдывалъ дѣлами своего округа; у него были *толмачи,* по которымъ смежное съ Кадашами урочище донынѣ называется въ *Толмачахъ,* а по книгѣ первой ревизіи и по книгамъ Патріаршаго приказа 1736 года, «Толмачи, что въ Кадашевѣ.» Буква ы часто переходитъ въ о и а. И такъ *Кадышь* легко могло перемѣниться въ *Кадашь,* во множественномъ числѣ, какъ имя собирательное, *Кадаши.*

Въ XVII вѣкѣ, въ Кадашевской слободѣ жили Кадашевцы и Хамовники, старые и новые, въ которые поступали до 1648 года и посадскіе люди съ тягла. (4) Она была подвѣдома Царицыной мас-

терской палатѣ. (5) Кадашевцы доставляли для царскаго обихода полотна, скатерти, убрусы, ширинки, или такъ называемую *бѣлую казну*, которую принимала на большомъ Хамовномъ дворѣ боярыня вдова. Ето было *Хамовное дѣло*, которое, вѣроятно, получило свое названіе отъ шведскаго **ham**, рубашка; (6) потому что тканье широкихъ полотенъ и скатертей заимствовано Русскими отъ Голландцевъ и Шведовъ. Посему Кадашевцы ремесломъ были ничто иное, какъ ткачи, которые такъ именовались отъ мѣстности, а не отъ ремесла своего. Отъ Хамовнаго двора названа и вся часть Хамовническою. Въ послѣдствіи, Хамовный дворъ, при Петрѣ I, былъ на Яузѣ. Въ 1737 году, въ Кадашевѣ находился денежный дворъ.

Въ половинѣ XVII столѣтія народонаселеніе Кадашевской слободы значительно умножилось: при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ въ етой слободѣ находилось болѣе 2000 дворовъ. Изъ описи дворовъ и пустыхъ мѣстъ 1658 года видно, что, въ Кадашевѣ были улицы: Приказная, Мухина, Попкова, Воскресенская, Пелепелкина, Алымова, Хохлова, Козьмодемьяновская и Якиманская, переулки Воскресенскій и Алымовъ.

А какъ слобожане обыкновенно строивали свои церкви: то въ Кадашевѣ XVII вѣка упоминаются приходскія церкви уличанъ: Воскресенія Хрістова, Рождества Богородицы и Св. Григорія Неокесарій-

скаго. Улица и переулокъ Воскресенскіе предполагаютъ существованіе церкви въ 1658 году, которая даже встрѣчается въ дѣлахъ Патріаршаго Приказа 1624 года; но не означено только, каменная, или деревянная. (7) На мѣстѣ прежней церкви, въ нѣскольких саженяхъ отъ нынѣшней, на югъ стоитъ каменный столпъ.

Хотя въ Путеводителѣ къ московскимъ древностямъ 1792 г. сказано, что верхняя церковь сооружена 1687 года приходскими людьми; но по церковнымъ книгамъ значится, что она создана при Патріархѣ Адріанѣ, въ 1695 году прихожаниномъ ея, гостемъ Логиномъ Добрынинымъ, освящена 1713 года въ между-патріаршество. Въ книгѣ первой ревизіи 1722 года значится: «Церковь Воскресенія Христова, что въ Кадашевѣ, верхняя, подъ «нею церковь Успенія Богоматери съ придѣломъ «Тихвинскія Божія Матери, каменная.» Но въ росписи Московскихъ церквей 1772 года, сверхъ того, упомянутъ придѣлъ въ честь Святителя Николая, который и донынѣ существуетъ; но котораго еще не было въ 1750 году, какъ видно изъ надписи на колоколѣ.

Храмъ етотъ не испыталъ на себѣ дѣйствія пожаровъ, какіе, въ продолженіе его 165-лѣтняго бытія, свирѣпствовали на Москвѣ; но наравнѣ съ прочими онъ подвергся разхищенію отъ враговъ въ 1812 году. Возстановленный освященъ 1813 года.

Двухъярусный квадратъ церкви завершенъ двойнымъ аттикомъ съ уступами, надъ коимъ возвышаются пять главъ, составляющихъ стройную купу. Подобно какъ и въ другихъ церквахъ XVII вѣка, на восточной ея сторонѣ три полукружія алтаря, а къ западной примыкаютъ трапеза и колокольня надъ притворомъ. Съ трехъ сторонъ верхняя церковь обведена ходовою папертью подъ навѣсомъ, которая прежде, по преданію старожиловъ, обхватывала и восточную ея часть. Съ сѣверной и южной сторонъ пристроены въ новомъ вкусѣ входы, или крытыя крыльца, въ верхнюю церковь, заслоняющія зданіе.

Чтожь касается до частей, деталей и орнаментовъ, то онѣ замѣтны своимъ разнообразіемъ, какое давали зодчіе XVII вѣка храмамъ, какъ напр: сандрики верхнихъ и среднихъ оконъ не одинакіе, а нижнія окна безъ сандриковъ, съ одними только наличниками; но тѣ и другія съ прямыми перемычками, съ какими въ концѣ XVII вѣка стали ихъ дѣлать. Тройныя колонны на углахъ церкви гладкія, спущенныя на подполки; у верхнихъ же оконъ витыя, у среднихъ гладкія. Двойной аттикъ испещренъ орнаментами изъ бѣлаго камня во вкусѣ рококо. У трехъ входныхъ дверей храма столпы украшены вычурными насѣчками, архивольты состоятъ изъ разныхъ орнаментовъ и разрывнаго сандрика. Сколько нижняя церковь отличается простотою, столько верхняя разнообразіемъ архитектур-

ныхъ украшеній, какъ бы онѣ строены не въ одно время и не однимъ зодчимъ.

Если можно приблизительно опредѣлить стиль сего храма, то онъ русскій подъ вліяніемъ византійскаго: ибо планъ его, не смотря на разнообразіе частей, деталей и орнаментовъ, византійскій. Въ такомъ стилѣ, большею частію, строенныя пятиглавыя церкви Московскія XVII столѣтія, разнятся одна отъ другой не планомъ, но объемомъ, размѣрами и особенностію деталей и орнаментовъ, кои принадлежатъ то къ стилю византійскому, то мавританскому, иногда къ такъ называемому рококо, или барокко, иногда онѣ служатъ выраженіемъ народнаго русскаго вкуса: слѣдственно не будетъ предосудительнымъ по такимъ елементамъ опредѣлять стиль, составляющій болѣе или менѣе искусное употребленіе ихъ въ зданіи.

Сколько здѣсь достоинъ вниманія планъ, фасадъ и стиль, столько замѣчательны въ исполненіи прочность и отчетливость. Хотя зданіе существуетъ второе уже столѣтіе; но самые даже мѣлкіе его орнаменты сохранились всецѣлыми: отъ времени и вліянія стихій они не истрескались, не обломались.

Пирамидальная осмигранная колокольня, сооруженная надъ арками притвора нижней церкви, отличается стройностію своихъ размѣровъ, красивостью балюстрадъ, опоясывающихъ ея ярусы. Ей,

по справедливости, удивлялся нашъ знаменитый зодчій Бажановъ. (8) При всей массивости и прочности, она кажется легкою и шпиль ея слыветъ въ народѣ свѣчкою. На большомъ колоколѣ читаете слѣдующую надпись:

«Божіею поспѣшествующею милостію вылитъ сей «колоколъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ къ цер- «кви Воскресенія Хрістова, что въ Кадашевѣ 1750 «году Декабря 15 дня, при державѣ благочести- «вѣйшія и самодержавнѣйшія Великія Государыни «нашея, Императрицы Елисаветы Петровны всея «Россіи, при наслѣдникѣ Ея внукѣ Петра перваго, «благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ Петрѣ «Ѳеодоровичѣ и при супругѣ его благовѣрной Го- «сударынѣ, Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексіев- «нѣ благословеніемъ Святѣйшаго, Правительствую- «щаго Сѵнода, іждивеніемъ шелковой фабрики со- «держателя Івана Никитина сына Садовникова, при «Священнике Феодорѣ Амвросимове. Вѣсу 400 «пудъ.» Въ клеймѣ: «а лилъ его мастеръ Констан- «тинъ Михайловъ Слізовъ.» На поверхности колокола изображены: 1) Воскресеніе Хрістово, 2) Успеніе Божія Матери, 3) Икона Тихвинскія Богоматери, въ честь которыхъ устроены престолы.

Не останавливаясь болѣе на внѣшности церкви, которую показываетъ самый рисуновъ, перейдемъ ко внутренности верхняго храма, представляющей намъ прекрасные памятники рѣзьбы и иконописи

XVII вѣка въ богатомъ и великолѣпномъ иконостасѣ алтаря.

Сводъ въ ней стрѣльчатый, полъ чугунный. Окна̀ въ два свѣта освѣщаютъ храмъ, отдѣленный отъ пространной трапезы стѣною съ широкою аркою, по обѣимъ сторонамъ коей, окна въ видѣ пролетовъ, съ обратной стороны образующія особыя мѣста для богомольцевъ. Надъ аркою со входа икона Знаменія Божія Матери, окруженная предстоящими ей въ моленіи ликами Св. Логина Сотника и Апостола Кодрата, тезоименитыхъ храмоздателямъ. На правой сторонѣ въ простѣнкахъ арки: Спасъ Вседержитель, сѣдящій на престолѣ съ отверстымъ Евангеліемъ, списокъ съ Мануиловой иконы въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, а на лѣвой икона Цареградскія Божія Матери; имя изографа закрыто рамою. Обѣ сіи иконы замѣчательны отчетливостію письма, а послѣдняя святолѣпностію лицеваго и роскошною золотою иконопью въ доличномъ. По обѣ стороны трапезы въ простѣнкахъ шесть кіотъ съ образами, изъ коихъ замѣчательны поясное изображеніе Спасителя, писанное 7198 г. изографомъ Николаемъ Соломоновымъ Вургаровымъ и образъ Страшнаго втораго пришествія Господа нашего Іисуса Христа, гдѣ въ числѣ осужденныхъ видны Жиды, Литва, Арапы, Кизильбаши и Русь въ своихъ національныхъ костюмахъ.

На стѣнахъ церкви, расписанныхъ масляными

красками, нѣтъ другихъ иконъ, кромѣ живописнаго изображенія Освященія Храма Іерусалимскаго или такъ называемаго *Словущаго Воскресенія,* т. е. Обновленія храма Хріста Спасителя въ Іерусалимѣ при Константинѣ Великомъ. Ето произведеніе кисти ученика Академика Венеціанова, дьякона сей церкви Василія Михайлова Аврорина. На бронзовой рамѣ накладными буквами изображенъ тропарь празднику, совершаемому 13 Сентября.

Великолѣпный пятипоясный иконостасъ алтаря, увѣнчанный Распятіемъ Іисуса Хріста съ предстоящими Ему, стоитъ на помостѣ, или солеѣ, возвышенномъ на три ступени. Роскошная искусная рѣзьба въ стилѣ рококо украсила тябла колоннами съ виноградными кистями, карнизами, гзымзами и наличниками съ вычурными сквозными и глухими порѣзками. Въ отдѣлкѣ царскихъ вратъ, по видимому, она истощила свою замысловатость и ловкость. Всѣ сіи орнаменты блистаютъ богатою позолотой, недавно возобновленною. Но блескъ иконостаса еще болѣе увеличивается отъ освѣщенія; для сего предъ нимъ и повѣшены рядомъ три мѣдныя паникадила, стариннымъ стилемъ своимъ соотвѣтствующія стилю храма и алтарнаго иконостаса.

Съ искусною рѣзьбою здѣсь соединилась прекрасная иконопись, чтобы придать святолѣпность иконостасу. Замѣчательно, что въ немъ образа одного почти стиля и одного вѣка. Четыре мѣстныя иконы

на поклонѣ: Воскресенія Хрістова, Богоматери Одигитрія, Іоанна Предтечи и Іоанна Богослова суть произведенія царскихъ изографовъ, которые, какъ увидимъ изъ надписей на другихъ образахъ, участвовали въ украшеніи сего храма иконописью. Такъ на первой иконѣ закрытой серебряною ризой, читаемъ слѣдующую надпись: «в лѣто 7270 совершися «сей пречистый образъ мѣсяца Ноября, по любо-«мудрому обѣщанію гостя Логина Кондратьева сына «Добрынина, тоя церкви Священноіереевъ Ѳеодора «Михаилова и Ѳеодора Назарова, изографы Госу-«дарскія Палаты Петръ Бѣляевъ, Николай Соломо-«новъ, Петръ Коробовъ.» Отчетливостію и смѣлостью рисунка, тонкою плавкостью раскраски отличаются изображенія Предтечи и Богослова; они отступаютъ уже отъ обыкновенныхъ типовъ иконописи и сближаются съ образцовыми произведеніями живописи. Въ верхнихъ тяблахъ, по принятому Церковію порядку, размѣщены изображенія Праздниковъ двоенадесятыхъ, Апостоловъ, Пророковъ и Праотцевъ, увѣнчанныя вверху клеймами съ написанными на нихъ страстями Хрістовыми. Въ срединѣ сихъ иконъ три образа: Отечества, Воплощенія и Деисуса.

Съ правой и лѣвой сторонъ загнутой части иконостаса на южной и сѣверной стѣнахъ образа Святителя Николая, писанный 7198 года Государевой Палаты зографомъ Петромъ Ѳедоровымъ Билиндинымъ, и Св. Іоанна Рыльскаго. На южной алтарной

двери изображенъ *Ангелъ хранитель святаго жертвенника,* а на сѣверной—Михаилъ Архангелъ; изъ надписей видно, что первый писанъ Билиндинымъ, а другой Максимомъ Ивановымъ.

Всѣ сіи образа относятся къ цвѣтущей епохѣ церковной живописи въ Москвѣ, когда уже начался переходъ отъ неподвижнаго иконнаго пошиба къ движеніямъ живописи. Уже въ святолѣпныхъ лицахъ Богоматери, Предтечи и Богослова нѣтъ рѣзкой костоватости, ни грубой отживки, рисунокъ правильнѣе, въ раскраскѣ плавкость соединена съ теплотою. Хотя зографы весьма рѣдко подписывали свои имена на иконахъ; но здѣсь они встрѣчаются на многихъ въ дополненіе исторіи отечественныхъ художествъ. Сожалѣемъ, что не удобно разсмотрѣть образа въ верхнихъ ярусахъ алтарнаго иконостаса въ етомъ храмѣ, который является представителемъ русскаго художества и художниковъ въ XVII вѣкѣ. По всему видно, что храмоздатель ничего не щадилъ для украшенія Дома Божія произведеніями искусства.

Обширный и свѣтлый алтарь, раздѣленный арками на три части, не представляетъ никакихъ особенностей, кромѣ трехъстепеннаго горняго мѣста и двухъ иконъ осмилистовыхъ на стѣнахъ его: 1) Страсти Господни, писанныя Артеміемъ Ѳедоровымъ 1714 года и 2) образъ Казанскія Богоматери, окруженный представленіемъ важнѣйшихъ событій

изъ жизни Пресвятой Дѣвы Маріи. Обѣ сіи иконы между собою разнятся пошибомъ и вѣкомъ: первая служитъ замѣчательнымъ образцемъ перехода отъ иконнаго стиля къ живописнымъ приемамъ, а другая всею строгостью и отчетливостью иконнаго пошиба. Сколько въ одной выказывается неподвижность типическихъ формъ, столько въ другой движеніе и разнообразіе въ тонахъ и колоритѣ.

Ризница, нескудная св. утварями, не содержитъ въ себѣ особенныхъ достопамятностей, кромѣ одной семилистовой древней иконы Святителя Николая, греческаго пошиба. Полъ въ алтарѣ каменный.

Хотя нижній храмъ состоитъ изъ тѣхъ же отдѣловъ, какъ и верхній; но, по своимъ частямъ и принадлежностямъ, представляетъ противоположность съ верхнимъ Боковыя стѣны перваго двойныя, толщиною болѣе двухъ аршинъ, образуютъ ходъ кругомъ храма подъ коробовымъ сводомъ, на коемъ лежитъ верхняя паперть, и стѣны верхней церкви съ окнами на внѣшней и съ широкими арками во внутренной стѣнахъ. Такія по обѣимъ сторонамъ галлереи напоминаютъ намъ отдѣльныя мѣста для женщинъ въ древнѣйшихъ церквахъ православнаго восточнаго міра. Къ трапезѣ присоединенъ притворъ. Полъ устланъ дубовыми лещадями.

Иконостасы въ главномъ престолѣ и въ двухъ предѣлахъ устроены до 1812 года, новаго вкуса, несоотвѣтственнаго стилю храма; но образа въ нихъ,

большею частію, старинные греческаго пошиба, кои разнятся отъ стиля иконъ верхней церкви. Какъ освѣщеніе изъ оконъ одной стѣны проходитъ чрезъ арки другой: то церковь отъ того довольно мрачна.

На погостѣ или монастырѣ у сѣверной стѣны храма сохранился надгробный камень съ слѣдующею надписью: «1735 году Генваря 1 дня преставися «рабъ Божій Московской суконной фабрики фабри-«кантъ Ефимъ Кириловъ сынъ Болотинъ, житія ево «отъ рожденія было 40 лѣтъ.» Вставленные въ стѣну нижней церкви камни указываютъ могилы священнослужителей и прохожанъ гостей Болотиныхъ. Въ церкви хранится Сvнодикъ, гдѣ вписаны роды прихожанъ сей церкви, по большей части, купцовъ, гостей, фабрикантовъ и ремесленниковъ, которые живали въ слободѣ Кадашевской.

КРАСНЫЯ ВОРОТА

ВЪ МОСКВѢ.

—

Отъ Землянаго города, обнимавшаго Москву съ восточной, сѣверной и западной сторонъ, уцѣлѣли, кромѣ Срѣтенскихъ, или Сухаревой башни, Красныя ворота̀, кои прежде назывались то Флоровскими, то Мясницкими, потому что замыкали улицу Флоровку или Мясники. (1) На чертежѣ Москвы, изданномъ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, въ Деревянномъ городѣ, или Скородомѣ, между Срѣтенскими и Покровскими, видны три глухія башни. Изъ етого можно заключить, что проѣздъ сдѣланъ тогда, когда устроенъ Земляной городъ, и когда проложены новыя улицы; чему, безъ сомнѣнія, дали поводъ пожары, опустошавшіе Скородомъ. Такъ въ Маѣ 1648 г. посады всѣ около Москвы безъ остатку погорѣли, и потомъ учинилась большая смута. (2) Намъ неизвѣстно время построенія деревянныхъ воротъ на

КРАСНЫЯ ВОРОТА ВЪ МОСКВѢ ВЪ 1742 ГОДУ.

етомъ мѣстѣ, окруженномъ стрѣлецкими слободами; но онѣ уже существовали при Петрѣ I, равно и при Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ; въ Мичуриновомъ чертежѣ Москвы 1739 года упомянуты *Красныя вороты* у церкви Трехъ Святителей. Изъ указа, 1718 года, 24 Января, видно, что при нихъ, подобно какъ и при другихъ воротахъ Землянаго города, отставные солдаты сбирали въ казну пошлины со всѣхъ возовъ. Такимъ сборомъ завѣдывалъ тогда Гвардіи Маіоръ Ушаковъ.

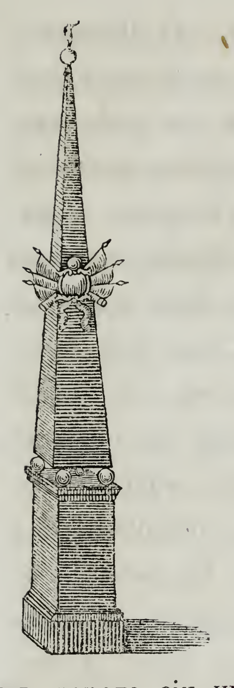
Занимая мѣсто на красивой возвышенности, по пути къ Краснопрудскому дворцу и Красному селу, ворота̀ сіи и при Петрѣ I извѣстны были также подъ именемъ *Красныхъ* и потому, что покрыты были красною краскою.

Въ подражаніе римскимъ тріумфамъ—высочайшей почести побѣдоносныхъ военачальниковъ—сей Государь первый началъ сооружать въ честь своихъ побѣдъ тріумфальныя ворота̀ на главныхъ улицахъ столицы, на мостахъ и при въѣздѣ въ городъ: онъ самъ придумывалъ для нихъ планы и емблематическія украшенія, сочинялъ надписи. Первое взятіе Азова ознаменовано имъ первыми тріумфальными въ Москвѣ вратами, о коихъ сказано нами при описаніи Каменнаго моста. Примѣру его слѣдовала и дочь его Императрица Елисавета. Къ ея коронаціи, 1742 года, въ Москвѣ устроено четверо тріумфальныхъ воротъ: 1) на Тверской, 2) на Мяс-

ницкой, 3) близъ Аннингофскаго зимняго дворца у Яузы и 4) Сѵнодальныя въ Китаѣ у Казанскаго собора. Въ сооруженіи ихъ участвовали всѣ сословія народа: духовенство, дворянство и купечество. (3) Красныя ворота̀ устроены каменныя на иждивеніе Московскаго купечества архитекторомъ Княземъ Ухтомскимъ; прочія были деревянныя.

Послѣ коронаціи своей, Императрица имѣла торжественное и великолѣпное шествіе изъ Кремля въ Аннингофскій дворецъ черезъ Мясницкія тріумфальныя ворота̀, гдѣ Московскій Магистратъ и знатное Московское купечество приносили всеподданнѣйшее поздравленіе и дары (презенты) Ея Величеству и владѣтельному Герцогу Голштинскому, Петру Θеодоровичу. Во время шествія Императрицы музыканты въ нишахъ проѣзда играли на трубахъ и литаврахъ. По всему пути стояли въ парадѣ Гвардія и напольные полки; по приближеніи Императрицы, выходили изъ домовъ хозяева съ семействами въ праздничномъ платьѣ и приносили Ей всеподданнѣйшее поздравленіе.

Тогда ворота сіи представляли совсѣмъ другой видъ, нежели нынѣ. Живопись, ваяніе, лѣпная работа и витійство, украсивъ ихъ картинами, статуями, емблемами и аллегорическими надписями, кои теперь уже не существуютъ, придали имъ монументальный характеръ. По обѣимъ сторонамъ



ихъ стояли по три пирамиды съ обрѣзными арматурами.

Хотя приложенный здѣсь рисунокъ сего памятника и представляетъ намъ первобытный его видъ; но не даетъ еще полнаго понятія о подробностяхъ, кои сообщитъ намъ «обстоятельное описа-«ніе св. коронованія Императрицы «Елисаветы Петровны, еже бысть «вшествіе 28 Февраля, коронова-«ніе 25 Апрѣля, 1742 года. Спб. «1744 г. въ листъ.»

Какъ теперь, такъ и въ то время, ворота сіи имѣли одинъ главный проѣздъ и два боковые портала съ галлереями или парапетомъ для пѣшеходцевъ.

Со входу передняго фасада изображены лѣпною работой: 1) Императрица Елисавета Петровна, стоящая на тронѣ, 2) четыре государства: Московское, Казанское, Астраханское и Сибирское, съ своими гербами, приносящія къ имени своей Государыни географическую карту Россіи, съ надписью: *се достояніе твое!* 3) четыре части свѣта, сидящія при земномъ глобусѣ, изъ нихъ «особенно весело «себя оказываетъ Европа», имѣющая на персяхъ своихъ вензловое имя Елисаветы. Надпись: *мнѣ*

*

вящше всѣхъ. На другомъ фасадѣ: 4) Промыслъ Божій во образѣ дѣвы благолѣпной, указующей перстомъ на Императорскій престолъ съ регаліями. Надпись: *природнымъ.* 5) Гербы всѣхъ провинцій въ золотомъ кольцѣ, привязанные бантами и лентами разныхъ цвѣтовъ, съ масличными зелеными вѣтвями; въ срединѣ ихъ слова: *днесь забыхомъ печали наша.* 6) Гора Парнасская и на ней Аполлонъ съ музами: *днесь не умолчимъ.* Въ сводѣ большихъ воротъ: 7) Благодать Божія во облакахъ ниспосылаетъ на землю росу, цвѣты, вѣнцы, перла, каменья драгоцѣнные, книги, инструменты и монеты — съ надписью: *неоскудно.* Въ самыхъ воротахъ по стѣнамъ: 8) Россія, стоящая на колѣняхъ съ воздѣтыми руками къ небу; около ея терніе; она испущаетъ гласъ: *доколѣ сія будутъ?* отъ неба сходящая вѣтвь зеленая съ вензловымъ именемъ Елисаветы и надписью: *симъ увеселишися;* 9) Св. Борисъ, Глѣбъ и Александръ Невскій, въ облакахъ молящіеся Господу, и слова: *Сохрани ю во имя твое.* 10) Орденскіе знаки Св. Апостола Андрея, лежащіе съ одеждою на табуретѣ, а вверху въ облакахъ Первозванный, указующій на сіи регаліи — и надпись: *достойному достойное.* 11) Пророкъ Самуилъ, помазующій Давида, съ слѣдующими словами изъ 1 Царствъ XVI, 13. «*Помажи, яко той Богъ* (читай *сей благъ*) *есть;*» 12) Маріамъ Пророчица, сестра Ааронова, держащая въ рукѣ своей тимпаны

и окруженная многими женами и дѣвами также съ тимпанами, возглашаетъ: *Поимъ Господеви, славно бо прославися.* 13) Храмъ, освѣщенный паникадиломъ съ горящими свѣчами, внизу народъ. Надпись: *въ общую пользу.* 14) Марсъ, веселящійся въ доспѣхахъ и цвѣтахъ, съ надписью: *торжествую.* 15) Нептунъ съ трезубцемъ и флагомъ, ѣдущій на дельфинахъ, съ надписью: *въ вящшее прихожу.*

Сверхъ того, меньшія картины въ піедесталахъ, писанныя по золоту, изображали:

1) Лавръ, къ солнцу преклоненный, съ надписью: *отъ небеснаго свѣта осіявается;* 2) котву, (якорь) снизпущаемую съ небесъ къ обуреваемому кораблю, съ словами: *отъ Господа помощь.* 3) Корону въ облакахъ, до которой летитъ орелъ, съ надписаніемъ: *прожену.* 4) Дубъ зеленой, на вѣтвяхъ его птицы и надпись: *веселимся.* 5) Змія, зіяющаго огнемъ на лилію, подъ охраною щита съ неба; надпись: *всуе.* 6) Камень, источающій источникъ: *всѣмъ довольно.* 7) Алмазъ, свѣтлѣйшій между бисерами и жемчугами, съ надписью: *яко солнце между прочими свѣтилами.* 8) Вѣсы въ зодіакѣ: *въ премѣнахъ непремѣнны.* 9) Голубицу, приносящую въ устахъ масличную вѣтвь,, *радости провозвѣстница.* 10) Орла, прогоняющаго совъ и нетопырей отъ прекраснаго сада, съ надписью: *Не ваше сіе мѣсто.* 11) Цвѣты съ восхожденіемъ солнца распускающіеся: *привѣтствуютъ восходяща.* 12) Пукъ

стрѣлъ, связанный лентою: *вся содержитъ едина.* 13) Снопъ пшеницы связанный: *не жнущаго, но сѣющаго.* 14) Цитронное дерево, обильное плодами: *токмо отъ солнца.* 15) Корону на столѣ, съ надписаніемъ: *честь и благолѣпіе.* 16) Зерцало съ словами: *всѣмъ равно.* 17) Рой пчелъ съ маткою: *вси слѣдуютъ.* 18) Орла, держащаго стрѣлы съ надписью: *страхъ врагамъ.* 19) Жертвенникъ, устроенный на подобіе сердца: — *сердца смиренна Богъ не уничижитъ.* 20) Корону, а надъ нею крестъ съ надписью: *подъ симъ безопасна.* 21) Мечь, на верху коего око, съ надписью: *сила и провидѣніе.* 22) Глобусъ съ короною, отъ коей изливаются лучи съ надписью: *Царемъ прилично.* 23) Руно золотое — *достойны обрѣтаетъ.* 24) Лампаду горящую съ надписью: *всѣмъ свѣтитъ.* 25) Солнце, на колесницѣ везомое по небу—*вся просвѣтитъ.* 26) Столпъ огненный — *предводитъ люди.* 27) Щитъ — *сохраняетъ и защищаетъ.* 28) Камень іакинѳъ, имѣющій силу прогонять скорби, съ надписью: *печали отъ сердецъ прогонитъ.* 29) Корону царскую посреди щитовъ и прочей арматуры—*соблюдайте.* 30) Руку, держащую крестъ изъ облаковъ — *крѣпость моя.* 31) Ключи, крестообразно сложенные, съ надписью: *удобные отверсти.* 32) Часы столовые — *Едино здѣ начало.* 33) Глобусъ земной, поддерживаемый книгою и мечемъ, съ надписью: *сими міръ стоитъ.* 34) Имя Еммануила, начертанное во свѣтѣ, съ сло-

вами: *кто на ны?* 35) Снопъ золотой, связанный порфировидною повязкой, съ надписью: *драгое украшается благолѣпіемъ.* 37) Сердце, изъ котораго прозябаетъ роза и лилія, съ надписью: *сердце мое процвѣте.* 38) Царскую порфиру, украшенную драгоцѣнными каменьями, съ надписью: *порфирородна облечется.* 39) Радугу на небѣ — *провѣщаетъ ведро.* 40) Трубу зрительную съ надписью: *далече видитъ.*

Знаменательныя сіи картины и надписи сочинены, какъ полагаютъ, Профессоромъ Штелиномъ при содѣйствіи Архіепіскопа Новгородскаго Амвросія Юшкевича. Онѣ намѣкаютъ намъ на обстоятельства предшествовавшія и послѣдовавшія вступленію дщери Петровой на родительскій престолъ, на ея права и обѣты, на отрадныя надежды отечества, на торжество ея надъ врагами православія, коихъ надпись и привѣтственное слово Архіепіскопа Новгородскаго называетъ «терніемъ, совами и нетопырями;» обращаясь къ предшествовавшему Елисаветѣ времени, духовный витія говоритъ: «у насъ не токмо учителей, но и ученія и книги ихъ вязали, «ковали и въ темницы затворяли, и уже къ тому «приходило, что въ своемъ православномъ Государствѣ о вѣрѣ своей и устъ отворить опасно «было».

Такими чертами въ надписяхъ изображенъ духъ

того времени въ Россіи! Но обратимся къ описанію самаго памятника.

Кромѣ картинъ, тріумфальныя ворота украшались аллегорическими рѣзными статуями съ позолотою; таковы были: Мужество, Вѣрность, Изобиліе, Бодрствіе, Економія, Постоянство, Меркурій и Милость.

Верхъ воротъ увѣнчанъ стоящею и донынѣ на своемъ піедесталѣ мѣдною вызолоченною статуей Славы, которая въ одной рукѣ держитъ трубу съ прапоромъ, а въ другой съ вѣнкомъ пальмовую вѣтвь. Притомъ два Ангела и шесть точеныхъ вазъ, надъ круглыми столпами шестнадцать капителей, восемь кракштейновъ, десять раковинъ съ фестонами. Всѣ картины окаймлены были золочеными столярными наличниками, четыре обрѣзные живописные Ангела поддерживали золоченый балдахинъ, а четыре предстояли Промыслу Божію и изображенію Императрицы; съ обѣихъ сторонъ изъ балдахиновъ выходило золотое сіяніе.

Какъ на переднемъ, такъ и на заднемъ фасадѣ воротъ изображены два орла съ арматурами и четыре щита, или картелли между статуями.

Столь разнообразно и великолѣпно украшены были сіи тріумфальныя арки, сооруженныя, какъ сказано въ описаніи коронаціи Императрицы Елисаветы Петровны, «въ стилѣ ордена Композиты.» Такъ называли архитекторы, изучавшіе въ XV вѣкѣ памятники древности, виды ордена Коринѳскаго, въ

коихъ капители украшены были завитками іоническими. Такой орденъ, впрочемъ отвергаемый художниками, служилъ болѣе двухъ вѣковъ типомъ для новѣйшихъ зодчихъ, которые приспособляли его къ разнымъ родамъ зданій. (4) Ему слѣдовалъ и Русскій зодчій Князь Дмитрій Ухтомскій, основатель архитектурной школы въ Москвѣ. Взявъ въ образецъ для Московскихъ тріумфальныхъ воротъ, кромѣ Римскихъ и Константиновыхъ, тріумфальныя **du Trône**, построенныя 1670 года Клавдіемъ Перотомъ (**Claude Perrault**) въ Парижѣ, онъ увѣнчалъ верхъ ихъ балдахиномъ, коего нѣтъ на послѣднихъ; для большаго великолѣпія придалъ зданію разные орнаменты. Хотя время и истребило ихъ; но не менѣе того оправдало прочность кладки зданія изъ бѣлыхъ тесаныхъ камней съ желѣзными связями. Въ стѣнѣ боковыхъ порталовъ желѣзныя двери ведутъ въ ниши главнаго входа.

Въ продолженіе стаодиннадцати лѣтняго существованія на Москвѣ, памятникъ сей счастливаго царствованія Елисаветы подвергался превратностямъ. Въ 1748 году коснулось его пламя пожара, свирѣпствовавшаго въ Земляномъ городѣ, обгорѣли снаружи прекрасныя произведенія живописи, ваянія и лѣпной работы, коими красовались сіи ворота. По указу Правительствующаго Сената, въ 1753 году, онѣ возобновлены Архитектуріи Гезелемъ Княземъ Сергѣемъ Ухтомскимъ, сыномъ ихъ зодча-

го, Архитектуріи учениками Иваномъ Кутузовымъ и Дашковымъ. Рѣзную работу на нихъ производилъ изъ бѣлаго камня Гофъинтендантской конторы рѣщикъ Михайло Зиминъ. (5) Послѣ етого, ихъ опять поправляли и при каждой починкѣ онѣ теряли свой первобытный характеръ. Въ теченіе 63 лѣтъ, вензловое имя Елисаветы на нихъ смѣнялось именами Петра III, Екатерины II, Павла I и Александра I. Теперь онѣ ознаменованы Августѣйшимъ именемъ Николая I, столь ревностно заботящагося о соблюденіи и поддержаніи памятниковъ Русской старины.

Сіи тріумфальныя ворота, еще и до нынѣ сохраняющія свой монументальный характеръ, уцѣлѣли однѣ изъ всѣхъ подобныхъ зданій въ Москвѣ, коими, начиная съ Петра I, Государи Россійскіе ознаменовали свои торжественныя шествія въ древнюю столицу. Съ ними соединено еще воспоминаніе о потѣхахъ масличныхъ, въ коихъ участвовалъ самъ Петръ I съ офицерами, (6) о деревянной комидіальной храминѣ, о невиданномъ дотолѣ подвижномъ маскарадѣ перваго нашего актера Волкова: *Торжествующая Минерва*, который 1763 г. на Масляницѣ отъ Красныхъ воротъ шествовалъ по улицамъ на двухъ стахъ колесницахъ. (7) Близь Красныхъ воротъ былъ огромный деревянный домъ г. Татищева, гдѣ Императрица Екатерина II съ трона говорила рѣчь собраннымъ депутатамъ о сочиненіи но-

КРАСНЫЯ ВОРОТА ВЪ МОСКВѢ
1850 ГОДА.

ваго Уложенія. Проѣзжая чрезъ сіи ворота въ 1780 году, на гулянье народное на Красномъ прудѣ, (8) Римскій Императоръ Іосифъ II, останавливался полюбоваться симъ памятникомъ завоевательницы Пруссіи. Въ день коронованія Императора Павла I отъ Никольскихъ до Красныхъ воротъ поставлены были столы съ разными кушаньями и напитками для угощенія народа. Самое урочище вокругъ сего зданія слыветъ у *Красныхъ воротъ,* близъ коихъ Куракинская богадѣльня, подобно имъ, временемъ своего основанія напоминаетъ и годъ возшествія на престолъ Елисаветы къ отрадѣ Россіи.

ВЛАДИМІРСКАЯ ЦЕРКОВЬ,

ЧТО У НИКОЛЬСКИХЪ ВОРОТЪ.

—

Издревле существовавшая часовня на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ церковь Владимірскія Божія Матери, указывала путь, по коему несена была 1395 года изъ Владиміра въ Москву чудотворная икона; толпы народа встрѣчали ее на колѣняхъ и со слезами. Путь етотъ на Москвѣ названъ *Срѣтенкою,* а въ XVII вѣкѣ *Срѣтенскими* слыли проѣзжія ворота въ Никольской башнѣ Китая города. (1) Въ самый день (Августа 26), когда стольный градъ встрѣчалъ съ теплою вѣрой Небесную Заступницу Христіанъ, грозный Тамерланъ, устрашенный видѣніемъ свѣтоносной Жены, внезапно побѣжалъ изъ предѣловъ Россіи. Современникъ етому чудесному событію, Преподобный Кириллъ Бѣлозерскій писалъ къ Можайскому Князю: «намъ, нынѣ видѣвше Пречистыя «Госпожи Богородицы преславная Ея и великая

БАШНЯ У НИКОЛЬСКИХЪ ВОРОТЪ КИТАЯ ГОРОДА

въ Москвѣ.

«чюдеса, и о томъ Ея, господине, радоватися сердцемъ и душею, устрашитися на всякъ часъ, что «сподобилъ насъ Богъ Пречистою Своею Матерію, «въ послѣдній сей родъ, таковыми знаменми и чю«десы избавити крестьянскій родъ отъ нашествія «иноплеменныхъ врагъ.» (2)

Посвящая храмы имени Богоматери, отечественная Церковь посвящала Ей особенныя торжества, или праздники. Такимъ образомъ въ честь иконы Владимірскія Богоматери учрежденъ праздникъ и крестный ходъ; но какъ на всемъ пространствѣ Срѣтенской улицы, простиравшейся чрезъ Земляной и Бѣлой города, до конца XVII вѣка, еще не было церкви въ прославленіе чудотворной иконы: то мать Петра Великаго, Царица Наталія Кирилловна дала обѣтъ соорудить церковь во имя Богоматери. День сего Богородичнаго праздника святила ета Царица и потому еще, что съ воспоминаніемъ Срѣтенія чудотворной иконы соединялось ея тезоименитство. Сперва часовня, а потомъ и самая церковь приписаны были къ Заиконоспасскому училищному монастырю, который прежде именовался *старымъ Спасскимъ на пескахъ.* (3)

Тогда проѣзжія ворота въ Никольской башнѣ были закладены, вмѣсто ихъ, продѣланы въ стѣнѣ Никольскія ворота, осѣняемыя образомъ Владимірскія Богоматери, который прежде стоялъ надъ воротами Никольской башни.

По обѣщанію Царицы Наталіи Кирилловны и по указу Петра I, церковь сія начата строиться 1691 года Іюня 30, и окончена 1692 года Августа 18, на иждивеніе Стрѣлецкаго Приказа, подъ завѣдываніемъ Боярина Князя Ивана Троекурова и освящена Октября 28, того же года. Въ то же время поставлена колокольня съ двумя келліями. (4) Земскихъ дѣлъ Приказъ снабдилъ сію церковь колоколами и утварью. Потомъ въ 1694 году пристроена къ ней трапеза.

О времени построенія сего обѣтнаго храма, кромѣ дѣлъ монастырскаго Приказа, засвидѣтельствуетъ слѣдующая надпись, высѣченная на каменной дскѣ надъ западными дверьми трапезы:

«Сія святая церковь во имя Пресвятыя Владычи-
«цы Богородицы и приснодѣвы Маріи чудотворныя
«ея иконы Владимірскія повелѣніемъ Великихъ Го-
«сударей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алек-
«сѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя
«Россіи самодержцевъ, по обѣщанію матери Госу-
«дарской, благовѣрныя и великія Государыни Ца-
«рицы и Великія Княгини Наталіи Кирилловны и ихъ
«Государскихъ супругъ и Наслѣдника ихъ Государ-
«скаго, благороднаго Государя Царевича и Великаго
«Князя Алексѣя Петровича всея великія и малыя и
«бѣлыя Россіи, и благородныхъ Царевенъ и срод-
«никовъ ихъ, а строена Государскою казною изъ
«доходовъ Стрѣлецкаго приказу, при сидѣньи Боя-

ВЛАДИМІРСКАЯ ЦЕРКОВЬ,
что у Никольскихъ воротъ въ Москвѣ.

«рина Князя Ивана Борисовича Троекурова; зачата «бысть в лѣто 7199 (1691) Іюня въ 30 день, со«вершена 2 году, Августа въ 18 день, а трапеза «въ той церкви сдѣлана въ 202 (1694) году Сен«тября въ 22 день; освящена Октября въ 28 «день.»

Царица Наталія Кирилловна не дожила до окончанія сей церкви; она скончалась въ 1694 году, Января 25. Изъ выручки же денегъ за приклады къ храмовому образу съ 1692 по 1702 годъ, крестовъ, серегъ, перстней, запанъ золотыхъ съ алмазами, яхонтами и изумрудами, золотыхъ ефимковъ, построена при игуменѣ Палладіѣ исподняя церковь въ Заиконоспасскомъ монастырѣ.

Въ Мичуриновомъ чертежѣ Москвы 1739 года церковь Владимірскія Богоматери показана въ числѣ приходскихъ, а потомъ ружною и монастырскою. Въ приходѣ ея былъ домъ графовъ Шереметевыхъ. Въ дѣлахъ Коллегіи Економіи 1737 и 1750 годовъ упоминается богадѣльни Владимірская, на которую ежемѣсячно отпускалось изъ Коллегіи по 17 и 18 рублей. (5) По имени церкви и сдѣланныя въ стѣнѣ Китай-города ворота называются Владимірскими, а по улицѣ Новоникольскими.

Какъ описываемая нами церковь строилась въ одно время съ Срѣтенскими воротами Землянаго города, или Сухаревой башней: то въ зодчествѣ ея, особливо деталяхъ и орнаментахъ, много сход-

наго съ первою, какъ будто она была произведеніемъ одного зодчаго.

Осмигранное зданіе на квадратѣ, примкнутое къ башнѣ, представляетъ намъ подобіе древнихъ крестильницъ; она увѣнчивается фонаремъ съ главою, имѣющею видъ ананаса; на верху ея водруженъ четвероконечный крестъ съ полумѣсяцемъ при подножіи и съ крестиками на трехъ концахъ его. На углахъ зданія выказываются тройныя полуколонки, изъ коихъ одна съ гранью витая, а прочія гладкія, тѣ и другія съ кудреватыми капителями; надъ окнами такіе-жь разрывные сандрики, и такіе-жь на нихъ наличники, какъ и на Сухаревой башнѣ. Аттикъ нижняго яруса опоясанъ балюстрадами во вкусѣ рококо, или барокко.

Къ етому ярусу примыкаетъ трапеза одинакаго стиля съ главнымъ храмомъ. Въ нее одинъ входъ съ запада, а сѣверныя и южныя двери закладены. Придѣлъ въ трапезѣ, посвященный празднику Благовѣщенія Божіей Матери, недавно упразднепъ для простора.

Принадлежащая къ церкви осмигранная колокольня стоитъ на южной сторонѣ среди церковныхъ домовъ. Прежніе колоколà на ней перелиты.

Во внутренности храма осмигранный сводъ покоится на тройныхъ пазухахъ въ углахъ. Окнà въ три свѣта обнаруживаютъ великолѣпіе святилища,

на сводѣ и стѣнахъ коего изображены Двунадесятые праздники, чудеса отъ иконы Владимірскія Божія Матери и слѣдующая лѣтопись, заимствованная изъ Русскаго Временника: «Въ лѣто 1512, 21 Маія, на «память Равноапостольнаго Царя Константина не «подъ многими денъми нападенія Крымскаго Хана «Мегметъ-Гирея съ Татары, егда Варлаамъ Митро-«політъ и вси людіе вскорбѣша и во святыхъ церк-«вахъ обще и по домамъ Бога моляху и Пречистую «Богородицу, бысть видѣніе великое и дивное: се «идяху изъ града во Фроловскія врата соборъ свя-«толѣпныхъ мужей, въ нихъ же познаваеми бяху «св. Петръ, и Алексій, и Іона и Ростовскій Леон-«тій и мнози Іереи и діакони, чудотворные образы «несуще, съ ними же и Пречистыя Богоматери «Икону Владимірскую, и вся по чину; и абіе во «срѣтеніе имъ скоро течаше Сергій Чудотворецъ «съ Варлаамомъ Хутынскимъ, и припадше къ но-«гамъ Святителей, моляху не оставити града, ниже «износити чудотворную икону Богоматери, но усу-«губить молитвы своя къ Ней. И абіе вся на мо-«литву подвигошася и молебный канонъ сотворше, «со всѣми Святителями возвратишася паки во «градъ». (6)

Прежде храмъ етотъ былъ тѣснѣе. Но когда, при поставленіи новаго иконостаса въ 1849 году Архитекторомъ Козловскимъ, съ уменьшеніемъ ал-

таря, храмъ сдѣлался просторнѣе. Етотъ иконостасъ съ искусною рѣзьбой Миронова и богатою позолотой, устроенный купцемъ Медвѣдевымъ въ древнемъ вкусѣ, состоитъ изъ четырехъ поясовъ, въ коихъ образа̀ писаны въ иконномъ пошибѣ. Въ числѣ мѣстныхъ иконъ особенно замѣчательны двѣ: 1) Спаса Нерукотвореннаго, писанная въ XVIII столѣтіи опытною кистью во Фряжскомъ стилѣ и украшенная серебряною вызолоченною ризой и вѣнцомъ съ финифтью, и 2) точный списокъ съ чудотворнаго образа Владимірскія Богоматери въ золотой ризѣ, устроенной на нее Графомъ Николаемъ Петровичемъ Шереметевымъ; убрусъ на ней низанъ крупнымъ жемчугомъ; на гривнѣ, или цатѣ, коронѣ и вѣнцѣ, кромѣ жемчуга, блистаютъ топазы, изумруды, рубины и лалы. На поляхъ ризы въ клеймахъ изображены финифтью разные святые, осыпанные розами.

Въ алтарѣ сводъ коробовой. На горнемъ мѣстѣ до 1818 года стояла древняя чудотворная икона Владимірскія Богоматери, мѣрою шестилистовая, богато украшенная золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. По преданію, она была комнатная Царицы Наталіи Кирилловны. Теперь сія икона замѣнена точнымъ съ нея спискомъ, принесеннымъ въ даръ сему храму отъ г. Колычева.

Возобновленный храмъ етотъ въ самый день

празднованія чудотворной иконы, 1849 г. Августа 26, освященъ Митрополітомъ Московскимъ Філаретомъ.

Каменная часовня на сѣверной сторонѣ, съ иконою Владимірскія Богоматери перестроена при Ректорѣ Академіи Моvсеѣ, котораго имя напоминаетъ изображенный на стѣнѣ Боговидѣцъ Моvсей предъ несгараемою купиною.

Въ ризницѣ изъ старинныхъ утварей сохранилось напрестольное Евангеліе, въ десть на Александрійской бумагѣ. Верхняя и исподняя его доска въ серебряномъ окладѣ и съ прекрасною чеканкой, съ финифтяными наугольниками и середникомъ; мѣстами оно украшено самоцвѣтными каменьями; закладка въ нёмъ вся низана жемчугомъ съ крупными изумрудами. Внизу на исподней дскѣ вырѣзана слѣдующая надпись: «Въ церковь Владимірскія Богородицы соору-«дися сіе святое Евангеліе подаяніемъ боголюби-«выхъ вкладчиковъ, любящихъ благолѣпіе дому Гос-«подня при Архимандритѣ Порфиріи Крайскомъ, «1745 году, серебра въ немъ 13 фунт. 8 зол.» На серебряной водосвятной чашѣ съ поддономъ и кольцами читаете слѣдующія слова, начертанныя вязью: «далъ сію водосвятную чашу в церковь Владимір-«скія Богородицы, что у Никольскихъ воротъ Китая «города, бояринъ Петръ Васильевичь Шереметевъ «лѣта 7202, мѣсяца Октоврія въ 20 день.» Импе-

ратрица Марія Өеодоровна пожаловала въ сію церковь драгоцѣнные воздухи собственной работы.

Прихожанами безприходнаго етаго храма, вся Москва; рѣдкій изъ ея православныхъ жителей, проходя Никольскою улицей, не зайдетъ помолиться Заступницѣ рода Христіанскаго. Святый ея Домъ ежедневно отверстъ отъ утрени до самаго вечера. Для отправленія Божественной службы и молебновъ пребываютъ въ церковной палаткѣ два Іеромонаха съ причетомъ изъ Заиконоспасскаго монастыря.

Извѣстно, что 21 мая, въ день праздника Св. Равноапостольныхъ Константина и Елены, въ церковь Владимірскія Богоматери изъ Успенскаго собора совершается крестное хожденіе, которое до 1722 года отправлялось въ Срѣтенскій монастырь. (7) Въ етомъ году оно было прекращено; но въ послѣдствіи возобновлено съ назначеніемъ совершать его въ церковь Владимірскія Божія Матери у Никольскихъ воротъ. Етотъ третій крестный ходъ и праздникъ въ честь сего явленія Богоматери получилъ свое начало 1514 года, въ память возобновленія чудотворной Ея иконы Митрополітомъ Варламомъ и подтвержденъ 1525 года, въ 21 день мая, по случаю избавленія Москвы, отъ нашествія Крымскаго Хана Махметъ-Гирея, какъ видѣли изъ вышеприведенной надписи. Празднество сіе ознаменовано

краснорѣчивыми словами Митрополітовъ Платона и Філарета, проповѣдниковъ бывшей Московской Славено-Греко-Латинской Академіи, Ректоровъ Амвросія Протасова и Владиміра Третьякова, которые здѣсь въ етотъ день проповѣдывали Слово Божіе.

ЦЕРКОВЬ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ,

ЧТО ВЪ КОПЬѢ.

—

На лѣвомъ берегу Неглинной, которая текла отъ Землянаго города въ Бѣлый, у деревяннаго чрезъ рѣчку моста, въ началѣ XVII вѣка стояла каменная шатровая церковь. Погостъ ея съ кладбищемъ обнесенъ былъ надолбами, или тыномъ. На обширной церковной землѣ расположены были деревянные дворы священно-и-церковнослужителей. Изъ книги Патріаршаго Приказа 1689 года (1) узнаемъ, что прихожанами сей церкви, въ честь боголѣпнаго Преображенія Господня, были Князья Черкаскій и Ѳедоръ Долгорукій, которые здѣсь имѣли свои дворы.

Церковь сія каменная построена въ 1623 году съ придѣлами: во имя Рождества Пресвятыя Богородицы и Святителя Николая. (2) По урочищу своему, она слыла *въ Копьѣ, Копіѣ, въ Копьяхъ,* и

ЦЕРКОВЬ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ ЧТО ВЪ КОПЬѢ

въ Москвѣ.

даже по книгамъ Патріаршаго Приказа, *въ Копеъ*, а по чертежу Москвы Мичурина 1739 года и по Рубанову описанію ея 1782 года, называется *въ Китаѣ*. Къ объясненію сихъ различныхъ названій, за недостаткомъ историческихъ данныхъ, не излишнимъ почитаемъ предложить изустныя преданія и свои соображенія. Преданіе производитъ имя урочища *Копье* отъ *копейщиковъ*, которые будто нѣкогда здѣсь живали, такъ какъ въ етомъ же городѣ были *лучники*, имѣвшіе свои дворы въ приходѣ церкви св. Георгія, что въ *Лучникахъ*. Но если прежде построенія каменной здѣсь церкви, существовала, какъ можно предполагать, деревянная, восходившая древностью своей къ XVI вѣку: то намъ кажется близкимъ къ вѣроятію, что основаніе Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ Полоцкомъ повѣтѣ города *Копья* могло дать поводъ къ названію урочища церкви *въ Копьѣ;* (3) ибо подобныя событія, важныя въ государственномъ отношеніи, не рѣдко ознаменовывались сооруженіемъ церквей. Что же касается до другаго загадочнаго названія въ *Китаѣ:* то преданіе говоритъ, что церковь ета сперва была въ Китаѣ, потомъ переставлена въ Бѣлый городъ. Примѣры тому видимъ въ другихъ церквахъ, кои удерживали названіе своего урочища при перестановкѣ съ одного мѣста на другое, напр. *старое* и *новое Ваганьково* и пр. Если преданіе и соображенія не вполнѣ удовлетворяютъ испытателя

древности, хотя онѣ ведутъ къ новымъ соображеніямъ: то перейдемъ къ исторической судьбѣ етой церкви.

Въ 1812 году, разграбленная непріятелями, она въ 1814 году упразднена и сломана, а св. утварь ея, образа и облаченія поступили въ бывшій Егорьевскій монастырь. При сломкѣ ея обнаружены были каменные гробы и груды костей человѣческихъ, кои покоились на церковномъ кладбищѣ. Оставалось земли церковной $471^3/_4$ квадратныхъ саженъ; вырученныя за нее отъ продажи разнымъ лицамъ, съ разрѣшенія духовнаго Начальства, деньги 3673 рубли причислены къ церковностроительному капиталу.

Приложенный здѣсь видъ сей церкви въ XVIII вѣкѣ, не существующей уже четвертое десятилѣтіе, показываетъ ея фасадъ и окружающія ея зданія.

ГЕОРГІЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ

ВЪ МОСКВѢ.

Древніе храмы во имя Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія нерѣдко на Руси сооружаемы были на горахъ, кои извѣстны подъ разными названіями какъ на пр: въ Пошехонской десятинѣ церковь Св. Георгія «на Коньгорѣ,» въ Золотоношскомъ монастырѣ Полтавской губ. «на Красной горѣ,» (1) въ Москвѣ «на Псковской горѣ» въ Китаѣ, а въ Бѣломъ городѣ «на Красной,» сосѣдственной съ безъимянною горкою, на коей существовала въ 1462 году каменная церковь, или какъ называетъ ее лѣтописецъ, *Егорій каменный* на Посадѣ, (2) на Дмитровкѣ, за житною площадкой. Въ 1493 году храмъ етотъ сгорѣлъ (3) и, вѣроятно, вскорѣ возстановленъ, по благочестивому обычаю Русскихъ, возобновлять церкви прежде домовъ своихъ на пепелищахъ и потомъ вокругъ ихъ обстрои-

ваться. Исторія Россійской Іерархіи приписываетъ первоначальное построеніе Георгіевскаго храма дѣвицѣ изъ роду Романовыхъ-Кошкиныхъ Θеодосіи Юрьевнѣ; но изъ предъидущаго видно, что она могла быть только возобновительницей его; потому что въ XV вѣкѣ былъ прихожаниномъ и вѣроятно, строителемъ етой церкви Бояринъ и Воевода Георгій (Юрій) Захаровичь Кошкинъ-Захаровъ, родной дѣдъ Царицы Анастасіи Романовны. По свидѣтельству записокъ Егорьевскаго монастыря, (4) здѣсь въ домѣ у своего дѣда, подъ руководствомъ тетки своей Θеодосіи Юрьевны, Анастасія воспитывалась и отсюда взята въ первыя супруги Царю Іоанну Васильевичу. Сія первая Царица Московскаго Государства, украсившая жизнь свою благочестіемъ и добродѣтелями, заслужила названіе *предоброй*. Она, по словамъ лѣтописца, «наставляла и приводила «Іоанна на всякія добродѣтели.» (5) Монастырскія записки также говорятъ, что благочестивая тетка Анастасіи дѣвица Θеодосія, возобновивъ церковь, обратила родительскій домъ въ монастырь для поминовенія отца своего. Въ честь «святаго Царей «поборника и дѣвъ защитника,» также въ память соименнаго ему родителя своего она наименовала обитель сію Георгіевскою; «собравъ сорокъ благо-«искусныхъ монахинь, живяше съ ними въ постѣ «и молитвахъ.» Хотя въ Историческомъ описаніи Московской губерніи 1787 года и сказано, что мо-

настырь етотъ устроенъ Ѳеодосіею, послѣ бракосочетанія Царя Іоанна Васильевича съ ея племянницей; но онъ встрѣчается намъ въ грамотѣ В. К. Василія Іоанновича 1523 года: «дати на Москвѣ «Юрьевскаго монастыря сто рублов и полъ осма-«нацата рубля.» (6) Чтожъ касается до благословенія сей обители Митрополітомъ Рязанскимъ Стефаномъ, упомянутаго въ описаніи Московской губерніи: то, по исторіи Іерархіи Россійской, въ XVI столѣтіи не было ни Митрополітовъ Рязанскихъ, ни Стефана между Іерархами сей Епархіи; развѣ не относится ли благословеніе Стефана Яворскаго, Митрополіта Рязанскаго, къ позднѣйшему строенію настоящей церкви во имя Св. Георгія; ибо съ 1702 года сему Іерарху ввѣрены были Патріаршія дѣла съ званіемъ Патріаршаго Администратора, Викарія и Блюстителя Патріаршаго Престола. (7)

Таково было на Москвѣ начало етой обители монашеской, образовавшейся изъ стариннаго родоваго двора Романовыхъ и вмѣстившей въ себѣ тлѣнные останки многихъ знаменитыхъ родовъ, какъ увидимъ далѣе. Она сдѣлалась разсадникомъ благословеннаго дома Романовыхъ. Какъ етотъ родной приютъ драгоцѣненъ былъ для благочестивой Анастасіи: то она, нерѣдко посѣщая его съ Царемъ, своимъ супругомъ, вѣроятно, и украшала его богатыми вкладами; близъ него соорудила церковь въ честь своего Ангела Св. Анастасіи Узорѣшительницы, разо-

бранную въ 1793 году. Царскіе родственники, бояре Романовы, Стрешневы, Князья Троекуровы и другіе вельможи, которыхъ предки погребены были въ етомъ монастырѣ, обогащали его помѣстьями, драгоцѣнными утварями и образами на поминовеніе души; но пожары и нашествія непріятелей лишали его етихъ сокровищь. По вѣдомости игуменьи Венедикты Соколовой, 1763 года, въ семъ монастырѣ было 23 монахини, указницъ и бѣлицъ 17, на которыхъ ежегодно производилось жалованья 220 рублей, 50 копѣекъ. Сверхъ того, на своемъ пропитаніи тогда находилось въ монастырѣ отставныхъ оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 7 человѣкъ, которымъ производилось жалованья 48 рублей, 99 копѣекъ, хлѣба выдавалось 33 четверти. (8) По переписнымъ книгамъ 7186 года, за етимъ монастыремъ было 176 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, а до учрежденія Штатовъ въ 1764 году, 737 душъ. По Штатамъ онъ положенъ былъ въ третьемъ классѣ. Въ XVIII столѣтіи онъ испыталъ разныя бѣдствія: въ 1753 году обрушилась его ограда, въ 1771 году погибли отъ чумы многія монахини, въ 1773 году внутри его сгорѣли зданія. Ограда вновь построена монастырскимъ иждивеніемъ, зданія возобновлены щедротами Императрицы Екатерины II. При Игуменіи Маврикіи, 1776 года, по указу Коллегіи Економіи, покрыты были церкви и исправлены разныя ветхости.

Въ 1812 году ея послѣдняя Игуменья Митрополія Венедиктова, остававшаяся въ монастырѣ, при нашествіи Наполеона, была безчеловѣчно мучена врагами, которые допытывались у нея церковныхъ сокровищъ. Той же участи подвергся и Священникъ Іоаннъ Алексѣевъ съ женою своей Евдокіею Васильевой: отъ жестокихъ побой оба они умерли въ одинъ день, вскорѣ послѣ выхода непріятелей изъ Москвы. Хотя лучшія ризница и утвари были скрыты подъ церковью; но непріятели ихъ отыскали и похитили; уцѣлѣли только двѣ старинныя ризы, съ оплечьями, низанными жемчугомъ. Тогда всѣ монастырскія зданія сгорѣли; сохранились однѣ четыре каменныя церкви и келліи игуменскія, ограбленныя врагами и обезображенныя пожаромъ. Хотя въ 1813 году лѣтняя и зимняя церкви были возобновлены иждивеніемъ Гг. Бекетова и Дурасова; но въ слѣдующемъ году монастырь обращенъ въ приходскую церковь, при коей построено было на сѣверной сторонѣ зданіе для помѣщенія священно-и церковнослужителей Архангельскаго и Благовѣщенскаго соборовъ. Монахини отсюда переведены въ Страстной и другіе женскіе монастыри. Таковъ былъ конецъ сей достопамятной обители, существовавшей около четырехъ вѣковъ на Москвѣ!

Сей приходскій храмъ донынѣ сохранилъ внѣшній видъ монастыря и слыветъ въ народѣ монастыремъ. Въ каменной его оградѣ между двумя пе-

реулками Егорьевскимъ и Газетнымъ, заключаются три каменныя церкви, различныя стилемъ своего зодчества. На внѣшнихъ и внутреннихъ ихъ стѣнахъ уцѣлѣвшіе камни съ надписями указываютъ мѣста̀ погребенія Настоятельницъ и многихъ знаменитыхъ особъ, какъ увидимъ далѣе; много надгробныхъ камней не только въ самомъ монастырѣ, но и во внутренности церквей уничтожено, а вмѣстѣ съ тѣмъ изгладилась и память усопшихъ.

Хотя время послѣдняго сооруженія первоначальной церкви въ честь Св. Георгія намъ неизвѣстно; но, судя по ея стилю, она относится къ концу XVII, или къ началу XVIII вѣка. При возобновленіи послѣ пожара 1773 года, етотъ храмъ потерпѣлъ нѣкоторыя измѣненія, во внѣшности и внутренности.

Величественный и стройный его квадратъ по угламъ обставленъ купами полуколоннъ; фризъ его состоитъ изъ нѣсколькихъ рядовъ сухариковъ, ячеекъ, валиковъ, зубчиковъ. Въ формѣ оконъ видно то разнообразіе орнаментовъ, какое Русскіе любили давать сей части зданій; верхнія окна̀ круглыя, среднія и нижнія съ прямыми перемычками и разрывными фронтонами, среди коихъ вставлены четвероконечные кресты. Четырехскатная, крутая желѣзная кровля увѣнчана пятью главами на глухихъ шейкахъ; на средней четвероконечный крестъ съ

ЦЕРКОВЬ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГІЯ
въ Георгіевскомъ Монастырѣ.

полумѣсяцемъ при подножіи, а на остальныхъ шестиконечные. Къ восточной части квадрата примыкаетъ алтарь въ видѣ трехъ полукружій, кои составляютъ, какъ мы прежде замѣтили, исконную символическую принадлежность Греческой Церкви. Прочность и чистота кладки, правильность архитектурныхъ линій видны въ цѣломъ и частяхъ. Къ западной сторонѣ храма пристроенная обширная трапеза соединена съ осмигранною шатровою колокольней на пролетныхъ аркахъ, служащихъ открытою *папертью*, — пріютомъ нищихъ, который и въ Западной Церкви назывался **Paupertas**. (9)

Внутренность храма замѣчательна правильностью размѣровъ и цѣлесоотвѣтственностью частей. Обширная его трапеза, подъ коробовымъ сводомъ, раздѣлена тройною аркой на двѣ половины, кои, кромѣ своего назначенія быть притворомъ, также служили усыпальницею; ибо въ ней до 1812 года стояли многія каменныя надгробія на ножкахъ, уничтоженныя при починкѣ церкви. Здѣсь погребены (10) знаменитые современники, сотрудники и родственники Петра Великаго: у западной стѣны на правой сторонѣ отъ входа — учитель его, дьякъ челобитнаго Приказа, потомъ Графъ и Генералъ-Президентъ ближней Канцеляріи, Князь-Папа Никита Моисеевичь Зотовъ, а у южной стѣны Князь Ѳедоръ Юрьевичь Ромодановскій, имѣвшій въ супружествѣ родную сестру Царицы Прасковьи Ѳео-

доровны, и сынъ его, также носившій титулъ Князя Кесаря, Иванъ Ѳеодоровичь. У праваго столба, къ южной стѣнѣ стояло надгробіе надъ могилою Графа Михаила Гавриловича Головкина. Надгробная повѣсть возвѣщала славную его жизнь, блистательную службу и печальный ея конецъ. Етотъ дипломатъ, питомецъ Петра I, по женѣ свойственникъ ему, Министръ, Вице-Канцлеръ, Членъ Тайнаго Кабинета, участникъ въ дѣлахъ Двора, кончилъ дни свои на Березовыхъ островахъ Сибири, куда сопровождала его вѣрная супруга. Ей предлагали остаться въ Столицѣ, пользоваться правами Штатсъ-Дамы и всѣмъ имѣніемъ; но на всѣ лестныя предложенія она отвѣчала: «любила мужа въ счастіи, «люблю его и въ несчастіи, и одной милости «прошу, чтобы съ нимъ быть не разлучно.» Тѣло своего супруга Графиня Катерина Ивановна привезла въ Москву 1756 году и предала его погребенію въ Георгіевской обители (11) куда до самой кончины своей ѣздила каждый день молиться надъ гробомъ его; на смертномъ одрѣ она сокрушалась, что «не будетъ погребена подлѣ своего мужа.» Прахъ етой добродѣтельной жены покоится съ 1791 года въ Знаменской церкви Андроникова монастыря.

Изъ трапезы три пролетныя арки ведутъ въ храмъ; сводъ его стрѣльчатый, скрѣпленный двойными связями изъ брусковаго желѣза съ подвѣсами

для того, безъ сомнѣнія, что на немъ утверждаются пять глухихъ главъ. Зданіе освѣщается тремя рядами оконъ; какъ въ трапезѣ, такъ и въ храмѣ полъ каменный. Стѣны расписаны масляными красками. У южныхъ дверей останавливаютъ ваше вниманіе древній осмилистовый образъ Рождества Божіей Матери въ серебряной вызолоченой створчатой ризѣ, а на сѣверной стѣнѣ мраморный памятникъ Фельдмаршала Графа Александра Борисовича Бутурлина съ его портретомъ и мѣдною доскою, на коей вырѣзана слѣдующая надпись:

«Зерцало непоколебимыя вѣры и многоименитыя добродѣтели.»

«Человѣкъ, не исключай изъ памяти твоей человѣчество! Что нынѣ другому, то завтра тебѣ; что родится, тому должно и умирать. Тѣло ты имѣешь отъ земли, оно въ землю возвратится: Земля еси и въ землю паки пойдеши. Душу имѣешь ты вліянную отъ Бога: она, по смерти, пойдетъ къ началу своему. Смерть есть дверь къ вѣчности! Поучайся, чтобы и память жизни твоей осталась безсмертна и, душа твоя пришла къ вѣчному блаженному преупокоенію. Блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ: отъ нынѣ Ей! глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ. *Апокал.* гл. 14. ст. 13. Такою блаженною кончиною въ Бозѣ опочилъ погребенный на семъ мѣстѣ высокопочтеннѣйшій и многими титлами прославленный мужъ, Господинъ Генералъ-

Фельдмаршалъ, Сенаторъ, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Подполковникъ, Ея Императорскаго Величества Генералъ-Адьютантъ, Дѣйствительный Камеръ-Геръ, Орденовъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго Кавалеръ Графъ Александръ Борисовичь Бутурлинъ, который достохвальными своими дѣлами въ самомъ теченіи своей жизни заслужилъ себѣ безсмертіе. Его достоинство, труды и вѣрность Государямъ и Отечеству пріобрѣли ему толь отмѣнныя преимущества; непоколебимое благочестіе, вѣра и любовь къ Богу и ближнему, его кротость, милосердіе и благоснисхожденіе ко всѣмъ, его высокія христіанскія добродѣтели — отворили ему врата къ небесной славѣ. Какъ благій и вѣрный рабъ вошелъ Онъ нынѣ въ вѣчную радость Господа своего.»

«Родъ сего преславнаго и приснопамятнаго мужа влечетъ свое начало отъ знатной и древней фамиліи Славянской, отъ знаменитаго мужа именемъ Ротчіи, который родился въ Семиградской землѣ и выѣхалъ въ Россію при владѣніи Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ лѣто отъ созданія міра 6706, прочіе предки его продолжали вѣрную и безпорочную службу Всероссійскимъ Великимъ Князьямъ, Царямъ и Императорамъ, которые почтены были различными достоинствами; были изъ нихъ многіе Намѣстниками, многіе Болярами и Окольничими, многіе Воеводами и другими, по тог-

дашним государственным чинамъ знатными и почтенными людьми. Дѣдъ сего велико-знаменитаго мужа Иванъ Васильевичь Бутурлинъ служилъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, и въ лѣто отъ созданія міра 7165 поставленъ былъ воеводою въ Могилевѣ, потомъ Ближнимъ Бояриномъ и Намѣстникомъ Суздальскимъ, а въ лѣто 7187 почтенъ былъ достоинствомъ Полномочнаго Посла: сіе высокое званіе съ знатною похвалою исправлялъ въ Польшѣ и Цесаріи при Цесарѣ Леопольдѣ. Родитель здѣсь въ Бозѣ опочивающаго высокопочтеннаго мужа Борисъ Ивановичь Бутурлинъ продолжалъ вѣрную и безпорочную службу свою блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государю Императору Петру Великому, былъ Гвардіи Его Императорскаго Величества Капитаномъ и во время бывшей тогда между Шведскою и Россійскою Короною войны на Левенгаубской баталіи тяжкую получилъ рану, въ вѣрности скончалъ блаженную свою жизнь.»

«Сколь знаменитъ корень! Сколь славны были предки, отъ которыхъ произошелъ сей презнаменитый, здѣсь въ Бозѣ опочивающій мужъ. Но не одна знатная природа его прославляетъ, пачежъ онъ природу и всю свою фамилію прославилъ своимъ достоинствомъ, заслугами и отмѣнными преимуществами! Родился сей великій и приснопамятный мужъ лѣта Господня 1704, мѣсяца Іюня въ 18

день, началъ вѣрную и безпорочную свою службу Всероссійскимъ Монархамъ продолжать въ лѣто 1716, гдѣ во первыхъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государь Императоръ Петръ Великій имяннымъ Своимъ Высочайшимъ повелѣніемъ указалъ проходить ему свои науки къ пріобрѣтенію искусства въ мореплаваніи, потомъ въ лѣто 1720 взятъ ко Двору Его Императорскаго Величества и находился при семъ великомъ, премудромъ и неусыпномъ Государѣ денщикомъ ближайшимъ и неотступной должности при высокомъ Его Величества лицѣ, — былъ при семъ Великомъ Государѣ до самой Его Величества блаженной кончины неотлучно: былъ при семъ Великомъ Государѣ во всѣхъ тогдашнихъ сухопутныхъ и морскихъ походахъ, былъ и на случившихся тогда баталіяхъ; сверхъ того, препоручаемы были ему собственно отъ Его Императорскаго Величества секретнѣйшія коммиссіи, употребляемъ былъ во многія нужнѣйшія отъ Его Величества посылки: Великій Государь усмотрѣлъ въ немъ отмѣнныя качества, вѣрность и прилѣжное попеченіе во исполненіи отъ Его Величества препоручаемыхъ довѣренностей, удостоилъ его особливаго Высокомонаршаго благоволенія и щедротъ Въ лѣто 1725, по кончинѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, при державѣ Ея Императорскаго Величества I-я Екатерины, Государыни Императрицы Всероссій-

скія пожалован Гофъ-Юнкеромъ къ Императорскому Двору; въ лѣто 1726 отъ Ея жъ Величества пожалован Камеръ-Юнгеромъ; въ лѣто 1727 блаженныя памяти Императоромъ Петромъ II, пожалован Камеръ-Геромъ къ Императорскому жъ Двору; въ лѣто 1728 отъ Его жъ Величества пожалован Генералъ-Маіоромъ, почтенъ орденомъ Св. Александра Невскаго и учиненъ Кавалергардскаго Корпуса Унтер-Лейтенантомъ; при державѣ блаженныя и высокославныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны, въ лѣто 1730, 1731, 1732, 1733, въ Персіи въ армейскихъ походахъ находился дѣйствительно при командѣ; въ лѣто 1735 опредѣленъ Губернаторомъ въ Смоленскъ, гдѣ поручены были ему и пограничныя дѣла, всѣ исправлялъ со особливою Высокомонаршею апробаціею; въ лѣто 1738 въ бывшую войну со Отоманскою портою, по имянному Высокомонаршему Указу, отозванъ былъ изъ Смоленска въ Армію и находился въ корпусѣ Фельдмаршала Графа Миниха, гдѣ находясь дежурнымъ, имѣя отдѣльную себѣ команду, какъ въ отвращеніи непріятельскихъ намѣреній, такъ и прочихъ военныхъ дѣйствіяхъ, довольно оказалъ свою вѣрность, храбрость, искусство и благоразуміе. Въ лѣто 1739 Имяннымъ Высокомонаршимъ Указомъ, по которой секретной коммиссіи отозванъ въ Смоленскъ, гдѣ и оставленъ пока Губернаторомъ, въ лѣто 1740 въ бывшее тогда

правительство пожалованъ Кригсъ-Коммисаромъ и Генералъ-Лейтенантомъ; въ 1741, по возшествіи на Всероссійскій Императорскій престолъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, при тогдашнихъ нужныхъ и полезныхъ Государственныхъ распоряженіяхъ Ея Величествомъ за благо изобрѣсть изволили послать сего прехвальнаго мужа Главнымъ Командиромъ въ Малую Россію, гдѣ препорученныя ему коммисіи окончилъ съ пользою Государственною и съ Высокомонаршею апробаціею, въ лѣто 1742 пожалованъ полнымъ Генераломъ, и во время продолжающейся тогда между Россійскою и Шведскою Короною войны, поручена ему была надъ всѣми, состоящими въ Лифляндіи, Эстляндіи и около Великихъ Лукъ войсками и тамошними гарнизонами главная команда, гдѣ чрезъ благоразуміе и неусыпное его попеченіе, у Шведовъ два шкота и одно судно ихъ съ людьми и деньгами взяты, съ коихъ снятые шесть флаговъ ко Двору Императорскому отъ него представлены: чѣмъ заслужилъ Высокомонаршее благоволеніе. Тогожъ 1742 лѣта пожалованъ Сенаторомъ и при тогдашнемъ изъ Москвы въ Санктпетербургъ Высокомонаршемъ отбытіи оставленъ въ Москвѣ главнымъ Командиромъ; въ лѣто 1747 пожалованъ Генералъ-Адьютантомъ; въ лѣто 1749 пожалованъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ Подполковникомъ; въ лѣто 1751 поч-

тенъ отъ Высокомонаршаго благоволенія Орденомъ Св. Андрея; въ лѣто 1756 пожалованъ Генералъ-Фельдмаршаломъ къ арміи и повелѣно ему присутствовать во учрежденной при Императорскомъ Дворѣ Конференціи; тогожъ лѣта Ея Императорское Величество, принявъ во уваженіе сего великаго мужа достоинство, знатные, вѣрные и полезные отечеству труды, въ знакъ Императорскаго особливаго къ нему благоволенія, который бы остался къ будущему по немъ его потомству, соизволили пожаловать его Россійскомъ Графомъ въ вѣчное по немъ потомство обоего пола. Въ лѣто 1760 въ Пруссіи, какъ надъ Россійскою заграничною всею, такъ и надъ Цесарскою арміею былъ главнымъ Командиромъ. Въ лѣто 1762 нынѣ благополучно владѣющая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна, при восшествіи своемъ на Всероссійскій престолъ, Высочайшимъ своимъ благоволеніемъ, уваживъ всѣ прежнія вѣрныя сего великоименитаго мужа заслуги, оказанныя предкомъ Ея Величеству и Отечеству, чины и достоинства, сопряженныя со властію и повѣренностію, подтвердить и собственною своею рукою подписать соизволила; тогожъ лѣта при Высочайшей коронаціи своей Ея Императорское Величество въ знакъ особливаго благоволенія пожаловать соизволила ему шпагу, богато убранную драгоцѣнными каменьями.»

«Великоревностенъ, вѣренъ и неусыпенъ былъ,

какъ истинный патріотъ, во исполненіи высокихъ должностей Государямъ своимъ и Отечеству, сей великоименитый и приснопамятный мужъ толико мужественъ, готовъ и неустрашимъ, какъ достохвальный хрістіанинъ оказался и въ самое то время, когда слѣдовало отдавать послѣдній долгъ человѣчеству, когда должно было уже ему разлучиться съ тѣми, съ которыми сердце его связано было любовію на землѣ, когда призываемъ уже былъ къ небесному Отечеству, къ сожитію со Святыми, для принятія отъ Царя Царствующихъ по заслугамъ своимъ неувядаемаго вѣчныя славы вѣнца; въ лѣто 1767 въ мѣсяцѣ Маіѣ, во время пребыванія своего въ царствующемъ градѣ семъ Москвѣ, къ сердечному сожалѣнію своей фамиліи и всѣхъ любящихъ его, почувствовалъ въ себѣ болѣзнь, которая время отъ времени стала приводить въ слабость его силы; какъ скоро было донесено о томъ Ея Императорскому Величеству Премилосердой Монархинѣ, которая матерински соболѣзнуя о томъ, всѣхъ Двора Ея Величество Лейбъ-Медиковъ и докторовъ прислать соизволила, къ болящему, подтверждая имъ, дабы всё свое употребили искусство о возстановленіи здравія сего Великоименитаго мужа, какъ Ея Императорскому Величеству, такъ и всему Россійскому Отечеству много полезнаго и вѣрнаго; но сей вѣры и благочестія преисполненный мужъ, хотя и не отвергалъ въ той болѣзни своей употреблять и

отъ человѣческаго искусства, какъ даннаго отъ Вышняго, помощь, однако опредѣлилъ въ себѣ ожидать паче отъ Самаго Врача душъ и тѣлесъ исцѣленія: чего ради, какъ самъ молилъ о томъ благость Его съ отличнымъ благоговѣніемъ и слезами, такъ, по его требованію, приносима была о томъ и другими соборно усердная молитва; но какъ въ большую стали приходить силы его слабость и чтобъ не нанесть тѣмъ горести любезной своей супругѣ и дражайшимъ дѣтямъ, приказалъ тайно позвать Ея Величества Духовника, который былъ и ему Духовный отецъ и другихъ знатнѣйшихъ духовныхъ Особъ, особливо любящихъ ему, бывшихъ тогда здѣсь въ Москвѣ, Сѵнодальнаго Члена, Преосвященнаго Иннокентія Епископа и Его Императорскаго Высочества Учителя Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Отца Архимандріта Платона, съ которыми веселымъ лицемъ, какъ бы не чувствуя никакой въ себѣ болѣзни, бесѣдовалъ о временной и вѣчной жизни, о страданіи Спасителя и о искупленіи человѣческаго рода, и вѣчномъ воздаяніи праведныхъ и о наказаніи грѣшныхъ и о прочемъ, что служило къ подкрѣпленію и утѣшенію благочестивыя его души, просилъ тогдажь духовнаго отца, что, по желанію его, исполнено, дабы ему очистить совѣсть свою и примириться съ Богомъ покаяніемъ, съ надлежащимъ исповѣданіемъ своихъ грѣховъ; во утріе же, по совершеніи нарочно для того Божест-

венной литургіи и по отнесеніи въ домъ Божественныхъ къ Причащенію Таинъ, самъ, усилившися, встрѣтилъ ихъ съ подобающимъ благоговѣніемъ въ другомъ покоѣ и съ несумнѣнною вѣрою и при изліяніи теплыхъ слезъ пріобщился тѣла и крови Спасителя Своего съ несказаннымъ благодареніемъ; по святомъ Причащеніи, болѣзнь утихла, болящій сномъ препокоился, потомъ веселымъ лицомъ бесѣдовалъ со всѣми; но наутріе наступилъ тотъ для всѣхъ любящихъ его плачевный часъ; болѣзнь несказанно усилилась: то есть 31 Августа, приказалъ пока совершить Божественную службу, просилъ Преосвященнаго Псковскаго, чтобы онъ самъ его Божественныхъ Таинъ приобщилъ: что все, по его желанію, тогда же было исполнено, гдѣ паки, по причащеніи Святыхъ Таинъ и по принесеніи великаго благодаренія Господу, принималъ отъ того Преосвященнаго наставленіе о вѣчности, и несумнѣнномъ упованіи на смерть и страданія Спасителя, и блаженномъ обѣтованіи праведныхъ; потомъ призвалъ любезную супругу и дѣтей и имѣлъ съ ними послѣднее прощаніе въ совершенной памяти и въ произношеніи наичувствительныхъ словъ, любовь и усердіе къ нимъ изображающихъ, благословилъ дѣтей св. иконами, вручая ихъ Всевышняго покровительству, завѣщалъ имъ отечески, представляя самого себя въ томъ примѣромъ, чтобъ непоколебимы были въ благочестіи, непремѣнны навсегда въ вѣр-

ности къ Монархинѣ своей, любили бы и почитали и во всемъ повиновались родившей ихъ, утѣшали бы и подкрѣпляли ее въ наступающемъ его съ нею разлученіи, сказалъ имъ сіе послѣднее слово: «прощайте, буди милость Божія съ вами и мое истинное благословеніе.» При чемъ просилъ предстоящихъ ему друговъ, чтобы въ томъ тяжкомъ и преогорченномъ случаѣ не оставилибъ подкрѣплять любезную его супругу и дѣтей. Потомъ сей великодушный и истиннаго благочестія исполненный мужъ, для укрѣпленія и совершеннаго очищенія своей души, приказалъ начать Елеосвященіе, гдѣ во время продолжающейся духовной церемоніи теплое возсылалъ ко Всевышнему моленіе, повторяя притомъ сколько могъ чтенное отъ Пресвитеровъ Священное Евангеліе; по окончаніи же сей духовной церемоніи, какъ бы не чувствуя никакой въ себѣ тягости, поднятъ отъ державшаго его тогда ближняго своего служителя, который и въ блаженной жизни его былъ при немъ неотлучно, чрезъ долгое время сказалъ сіе: «ты свидѣтель о несумнѣнной вѣрѣ и о непоколебимомъ, которое я всегда имѣлъ, благочестіи; я чувствую, что уже конецъ жизни моей приближается!» Тогда самъ приказалъ читать молитвы на исходъ души; при окончаніи всего, поднявъ руку говорилъ: «вѣрую Господи и исповѣдую, вѣрую Господи помози моему невѣрію! Къ Тебѣ же идетъ душа моя. Боже!» Итакъ при пролитіи слезъ

закрылъ очи къ несказанной горести и сердечному сокрушенію своей фамиліи и къ наичувствительнѣйшему сожалѣнію великаго множества истинную къ нему любовь имѣющихъ, предалъ въ руцѣ Бога живаго блаженную душу свою, при начатіи 63 лѣта отъ рожденія своего, 31 дня Августа передъ полуднемъ въ 11-мъ часу въ 20 минутъ въ Царствующемъ Градѣ семъ Москвѣ въ собственномъ домѣ своемъ, состоящемъ близь Соленаго Двора. Родился, какъ выше показано, въ лѣто Господне 1704, мѣсяца Іюля въ 18 день, тезоименитства праздновалъ день 30 Августа.»

Алтарный иконостасъ XVIII вѣка въ четыре пояса съ образами Фряжскаго письма; въ немъ достоинъ вниманія мѣстный образъ собора Архангела Михаила съ слѣдующею надписью на поляхъ: »1708, «мѣсяца Ноембрія писалъ сей образъ іконописецъ «Оружейной Палаты Тихонъ Димитріевъ Горинъ, «по завѣщанію стольника Іоанна Родіоновича Стре-«шнева, по человѣке ево Өеодорѣ Григорьевѣ и «женѣ ево Аннѣ и ихъ сродникахъ.».

Пространный алтарь, возвышенный на двѣ ступени, не раздѣленъ арками, какъ въ другихъ церквахъ XVII вѣка; но восточная его стѣна образуетъ три ниши. Отъ всѣхъ утратъ уцѣлѣли въ ризницѣ: 1) рукописное уставное Евангеліе въ десть, на бумагѣ, похожей на бомбицину, по видимому, XVI столѣтія, съ миніатюрами; 2) ризы парчевыя съ

ЦЕРКОВЬ КАЗАНСКІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

ВЪ БЫВШЕМЪ ГЕОРГІЕВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ, въ МОСКВѢ.

низаными по бархату оплечьями и сердцевидною серебряною на груди бляхой, на коей читаете слѣдующее: «1684 году, Мая въ 1 день, стольника «Ѳеодорова жена Володимировича Бутурлина вдова «Марья Ѳедоровна приложила бархатныя золотныя «ризы, оплечье низаное въ Егорьевскій монастырь, «что на Дъмитровъке по муже своемъ Ѳеодоре і по «себе;» 3) Ризы парчевыя съ бархатнымъ низанымъ оплечьемъ и съ сердцевидною изъ серебра бляхою на груди; на бляхѣ вырѣзано: «1726 году «Авъгуста в день, в Егорьевскій девичей монастырь «дала оныя ризи Олена Никитишьна Лодыженьска «по брате своемъ Князь Авраме Никитиче Ростов-«скомъ и по жене его Кнегине Авъдотье Ивановне «паръчевыя (ризы) золотныя, оплечья, низанныя по «бархату вишневому большимъ жемъчугомъ, запо-«нами; жемъчугу шездесятъ золотниковъ.»

На южной сторонѣ отъ етого собора стоитъ низменная, ветшающая каменная церковь о пяти главахъ на тумбахъ съ теремками или кокошниками. Она построена по благословенію Патріарха Іоакима на мѣстѣ дома Юрія Захарьина Романова, Родіономъ Матвѣевичемъ Стрешневымъ, который при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ былъ Стольникомъ, при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ Окольничемъ, при Царѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ Бояриномъ а при Петрѣ I его дядькою. Главный престолъ етой теплой церкви въ честь явленія Казанскія Богоматери; при немъ

два придѣла: одинъ во имя Св. Алексія Божія человѣка, а другой во имя Св. Великомученицы Екатерины, упраздненный 1779 года за ветхостію алтарнаго иконостаса. (12)

На внѣшнихъ стѣнахъ храма видны слѣды позднѣйшихъ передѣлокъ; въ одномъ мѣстѣ закладена дверь, въ другомъ пробито окно. Нижній ярусъ квадрата и трапезы съ лопатками на стѣнахъ, верхній съ полуколонками на углахъ, такъ что изъ сего можно заключить о разновременномъ ея строеніи. На внѣшней восточной стѣнѣ алтаря сохранилась каменная дска, указывающая намъ могилу основательницы сего монастыря, съ слѣдующею надписью, осѣненною образомъ Спасителя, предъ коимъ прежде теплилась неугасаемая лампада: «На семъ мѣ«стѣ погребена сего монастыря начальница Ѳеодосія «Романова-Кошкина.»

Во внутренности церкви видны также передѣлки. — Въ низменной трапезѣ сводъ коробовой съ пазухами. Изъ надгробныхъ камней остались только къ сѣверной стѣнѣ: Подполковника Григорья Максимова Теприцкаго 1734 года, и при подножіи арки Князей Троекуровыхъ.

На коробовомъ сводѣ храма и на стѣнахъ голосники или слухи служатъ проводниками звуковъ. О старинѣ постройки свидѣтельствуютъ въ алтарной части деревянныя связи вмѣстѣ съ желѣзными. Въ новомъ алтарномъ иконостасѣ есть старинные мѣст-

ные образа, какъ на пр. явленія Казанскія Богоматери съ акафистомъ въ лицахъ, Московскаго пошиба, XVII вѣка, и Архангела Михаила, у котораго на груди изображенъ двуглавый орелъ съ короною.

Алтарь раздѣленъ арками на три полукружія, изъ коихъ въ южномъ придѣлъ въ честь Св. Алексія Божія человѣка. Въ алтарномъ иконостасѣ помѣщенъ осмилистовой образъ Преображенія Господня изъ упраздненной церкви Спасъ въ Копьѣ. По тѣснотѣ алтаря жертвенникъ устроенъ въ нишѣ стѣны.

Третія церковь на сѣверной сторонѣ осміугольная одноглавая, во имя Св. Захарія и Елисаветы. Она сооружена въ 1750 году Княгинею Прасковьею Петровною Шаховскою «за здравіе Императрицы «Елисаветы Петровны,» какъ сказано въ просьбѣ храмоздательницы. На ея ругѣ при етой церкви былъ особый Священникъ. Съ 1812 года она стоитъ неосвященною. Въ подвалѣ ея находятся многія кирпичныя надгробницы. Надъ св. вратами прежде стояла церковь въ честь Нерукотвореннаго Спаса, неизвѣстно когда разобрана.

Такова была судьба сего женскаго монастыря, существовавшаго въ Московскомъ мірѣ около четырехъ вѣковъ! Въ немъ пребывали монахини и бѣлицы не только изъ разночинцовъ, но даже изъ знатныхъ Русскихъ фамилій, какъ видно изъ дѣлъ Консисторскихъ XVIII столѣтія: Князей Гагариныхъ и Мещерскихъ, Лопухиныхъ, Нарышкиныхъ,

Карамышевыхъ. (13) Въ подражаніе благочестивой основательницѣ монастыря онѣ брали къ себѣ сиротъ, коихъ, воспитавъ въ правилахъ благочестія, пристроивали. Кромѣ подвиговъ благотворенія, монахини и бѣлицы здѣсь упражнялись въ плетеніи кружевъ, которое введено поступившими сюда изъ Александровскаго Успенскаго и Хотьковскаго Покровскаго монастырей. Изъ Канцеляріи тайныхъ разыскныхъ дѣлъ сюда, какъ и въ другіе монастыри, посылались женщины на смиреніе подъ началъ.

Изъ выходныхъ книгъ видно, что Цари Алексій Михайловичь и Θеодоръ Алексіевичь на Святой и на Θоминой недѣляхъ, при посѣщеніи св. обителей, бывали и въ Егорьевскомъ монастырѣ, гдѣ жаловали Игуменью съ сестрами къ рукѣ и красными яицами. По преданію, Императрица Елисавета Петровна любила и посѣщала сію обитель Юрьевыхъ Романовыхъ, гдѣ опочивали ея родственники и гдѣ сооружена была церковь въ честь ея Ангела. Въ дни поминовенія погребенныхъ здѣсь родственниковъ и въ храмовые праздники сюда стекались потомки, благоговѣйные къ ихъ памяти.

СОБОРЪ ВЪ СЕЛѢ МИКУЛИНѢ-ГОРОДИЩѢ

СОБОРЪ ВЪ СЕЛѢ МИКУЛИНѢ ГОРОДИЩѢ.

—

Етотъ древній, еще мало извѣстный памятникъ церковнаго зодчества, сохранился отъ XIV вѣка до нашего времени въ селѣ Микулинскомъ городищѣ Старицкаго уѣзда, въ Тверской губерніи. На лѣвомъ берегу Шоши, онъ стоитъ среди землянаго вала. Осыпь ета, вышиною въ 3 сажени и простирающаяся на 280 саженъ въ окружности, донынѣ слыветъ *дѣтинцемъ* и *городомъ*, потому что здѣсь, какъ увидимъ далѣе, нѣкогда былъ городъ Микулинскаго княженія; въ ней, по указанію описи 1602 года, было двое воротъ: однѣ съ Острокольской слободы двойныя затворныя, съ полотенцами въ косякъ; на етихъ воротахъ, огороженныхъ заметомъ пластиннымъ въ столбы, написанъ былъ Деисусъ; другія же вороты въ посадской улицѣ были тчаныя (дощатыя) въ одинъ затворъ. Теперь ето городище

принадлежитъ просвѣщенному любителю отечественныхъ древностей Подполковнику Николаю Гавриловичу Головину.

Микулинъ, т. е. Николаевъ, соименный Галицкому Микулину, въ древности, расположенъ былъ на обоихъ берегахъ Шоши, такъ что составлялъ два города и въ лѣтописяхъ назывался *двумя городами*, чрезъ кои шелъ путь отъ Москвы въ Новгородъ. (1)

Микулинъ 1350 года достался въ удѣлъ отъ Великаго Князя Тверскаго Александра Михайловича сыну его Князю Михаилу. Въ 1370 и 1376 году етотъ городъ взятъ на щитъ Великимъ Княземъ Московскимъ Дмитріемъ Іоанновичемъ; множество жителей его отведено было въ плѣнъ (2). Совмѣстникъ Донскаго Князь Михаилъ Александровичь незадолго предъ блаженною кончиной своей, 1398 году соорудилъ здѣсь каменный соборъ въ честь тезоименитаго себѣ Архангела Михаила, предназначивъ его въ усыпальницу себѣ и своимъ потомкамъ, безъ сомнѣнія, въ подражаніе Московскому Архангельскому собору. О времени построенія и о создателѣ етой церкви читаемъ на стѣнѣ паперти слѣдующую надпись: «Въ лѣто 6906 построенъ соборъ сей «Архистратига Михаила Великимъ Княземъ Тферскимъ Михаиломъ Александровичемъ при владыкѣ «Орсенье.» Храмъ етотъ, освященный Св. Архіепископомъ Тверскимъ Арсеніемъ, украшаемъ былъ вкладами Микулинскихъ Князей, изъ которыхъ по-

слѣдній въ Микулинѣ княжилъ Ѳеодоръ Андреевичь Телятевскій; съ его кончиною пресѣклось мужеское колѣно Тверскихъ Князей.

Для сравненія съ настоящимъ видомъ Микулинскаго собора приведемъ здѣсь описаніе его за 250 лѣтъ, которое покажетъ намъ внѣшнее состояніе и украшенія храма во вкусѣ Русской древности, любопытныя и важныя для насъ по ихъ отношенію къ отечественной археологіи. (3) Въ 1602 году, въ етомъ соборѣ находились, кромѣ главнаго престола, два придѣла, одинъ въ честь Св. Григорія Богослова, а другой во имя Св. Димитрія Селунскаго. По сказанію той же описи, ета «церковь построена «о пяти верхахъ, крыта дранью въ застрѣхи, главы «биты черепицею зеленою, мелкою чешуею; на гла«вахъ кресты желѣзные рѣзные, во главахъ окон«ницы слюдяные. Округъ церкви 12 оконъ кра«сныхъ, по три на сторону, а въ нихъ окончины «слюдныя жъ, три двери входныя, у всѣхъ дверей «затворы желѣзные, да слюдные съ репьями и «фластами желѣзными жъ лужеными, подъ репьи «подложено сукно разныхъ цвѣтовъ. У слюдныхъ «дверей рѣшетки желѣзныя. Вокругъ церкви въ «трехъ мѣстахъ надъ дверьми въ кіотахъ стѣнное «письмо; надъ входными церковными дверьми Деи«сусъ поясной, да по сторонамъ двѣ иконы Анге«ловъ входныхъ, да образъ Дѣянія Страшнаго Суда «старинной, писанъ на золотѣ.»

Алтарные иконостасы въ главномъ храмѣ и придѣлахъ были въ три пояса, или тябла. Царскія двери, столпцы и сѣнь въ первомъ «рѣзныя золо-«ченыя; на нихъ писаны Евангелисты, да Благо-«вѣщеніе. Двери, столпцы и сѣнь по полямъ обло-«жены ѳлямами, ѳлямы крыты разными цвѣтами. «По правую сторону Царскихъ дверей мѣстныхъ «святыхъ иконъ: образъ Господа нашего Іисуса «Хріста, писанъ на золотѣ, обложенъ серебромъ, «на поляхъ окладъ басменной, вѣнецъ сканной съ «финифтомъ, цата серебряная рѣзная, въ цатѣ три «яхонта въ гнѣздахъ, до прикладу камень лалъ въ «гнѣздѣ серебряномъ позолоченномъ. Предъ обра-«зомъ лампада мѣдная, кисть шолковая съ золотомъ, «чашка обнизана бусою съ камышки. Чѣпь желѣз-«ная золочена. Образъ грознаго воеводы Архистра-«тига Михаила писанъ на золотѣ, вѣнецъ рѣзной «серебряной золоченъ, въ немъ три камня въ се-«ребряныхъ гнѣздахъ, пелена кумашная, опушка «крашенинная лазоревая; въ прикладѣ Архистра-«тига 1 рубль, 12 алтынъ и 3 деньги золочены; пе-«лена суконная червчатая, сукно багрецовое, крестъ «и кружево золотное. Передъ образомъ свѣща по-«ставная, восковая, писана красками. — Образъ «Николая Чудотворца Можайскій писанъ на золотѣ, «вѣнецъ басменной серебряной, позолоченъ, въ «вѣнцѣ три камня венисы въ гнѣздахъ, пелена камка «крашенинная лазорева; въ прикладѣ Николая Чудо-

«творца 10 рублей, 2 алтына и 4 денги. Передъ «образомъ лампада мѣдная съ чѣпями, позолочена, «кисть разныхъ шелковъ. По лѣвую сторону Цар-«скихъ дверей образъ Пречистыя Богородицы Оди-«гитрія писанъ на празелени, вѣнецъ чеканной съ «городами, гривна большая серебряная бѣлая; подъ «гривною подушка бархатная, лазоревая, поднизь «жемчужная по лазоревому атласу низана въ рефидъ «съ зерна, въ поднизи гнѣзда низаны въ снизь «жемчугомъ, а въ ней вениса, да двѣ бирюски. У «Предвѣчнаго Младенца ожерелье низано въ рефидъ «съ жемчугомъ мелкимъ и съ дробницами. Покровъ «дорогильной лазоревой, на немъ нашитъ золотомъ «Симеонъ Богопріимецъ; кисть шелковая съ сереб-«ромъ, пелена дорогильная желтая, середина обьярь «по алой землѣ золотная съ травами серебряными, «крестъ и поднизь шиты золотомъ. Прикладъ три «креста аспидны въ серебрѣ золочены, серги зо-«лотыя двойчатки, лапки съ финифтомъ и жемчу-«гомъ. Передъ образомъ лампада золочена съ чѣпь-«ми, кисти шелковыя съ золотомъ: у того образа «завѣсь тафтяной брусничной.»

Три тябла алтарнаго иконостаса состояли изъ сосновыхъ брусьевъ, утвержденныхъ концами въ стѣны; съ лица расписаны они по левкасу цвѣтами, травами и узорами; въ пазы етихъ брусьевъ вкладывались иконы. «Въ первомъ тяблѣ надъ царскими дверьми «праздники писаны красками, въ другомъ тяблѣ

«образъ Софіи Премудрости Божіей писанъ на зо-
«лотѣ, до 12 Апостоловъ писаны на празелени въ
«окладахъ, оклады басменные, вѣнцы главныя съ
«репьями. Передъ образомъ Софіи паникадило же-
«лѣзное, старинное о шти ручкахъ. Въ третьемъ
«тяблѣ 12 образовъ Праотецъ и Пророковъ писаны
«на празелени. Въ небѣ Господь Саваоѳъ писанъ
«на золотѣ.»

Въ придѣлахъ Св. Димитрія Селунскаго и Св. Григорія Богослова, по описи 1602 года, Царскія двери были рѣзныя, поля ихъ слюдныя обложены свинцомъ; на нихъ изображены были Евангелисты. Въ первомъ храмовая икона, писанная на празелени, украшена серебрянымъ рѣзнымъ вѣнцомъ съ гривною; въ другомъ, писанная на охрѣ съ серебрянымъ сканнымъ вѣнцомъ. Пелены у того и другаго тафтяныя, опушенныя кумачемъ. Предъ образомъ Св. Димитрія стоялъ подсвѣщникъ вощаной, расписанный красками, съ оловяннымъ шандаломъ; предъ иконой Св. Григорія висѣла мѣдная лампада съ лужеными цѣпьми. У того и другаго придѣла алтарныя двери простыя, неписанныя, обложены сукномъ червчатымъ вгладь.

Въ алтарѣ главнаго храма каменный престолъ облеченъ былъ въ дорогильную индитію, а задняя сторона покрыта кумачною срачицей. На престолѣ лежало Евангеліе, наволоченное серебряною травча-

тою обьярью; верхняя его доска была серебряная гладкая съ трубами, въ срединѣ Воскресеніе Христово и Евангелисты; сверхъ того, четыре мѣста Страстей Господнихъ чеканныя золоченыя, по угламъ четыре Херувима бѣлые серебряные; застежки серебряныя чеканныя на вертугахъ; на исподней сторонѣ средина съ подписью и наугольниками чеканными золочеными. Напрестольной крестъ былъ въ басменномъ серебряномъ окладѣ, съ Распятіемъ литымъ золоченымъ. Покровъ на престолѣ тафтяной пестрядинной, опушенъ камкасеею желтою, подбитъ русскою выбойкой; предпола рытаго бархата, шитая золотомъ съ дробницами; вокругъ престола подъ сѣнью завѣсъ тафтяная алая. Въ самой же сѣни утвержденъ былъ на серебряной цѣпи голубь дароносный серебряной. За престоломъ стояла икона Знаменія Богородицы, а на исподней сторонѣ дски образъ Святителя Николая. Жертвенникъ каменный покрывала выбойка русская крашенинная; надъ нимъ стояла икона Владимірскія Богоматери, украшенная серебрянымъ вѣнцемъ, цатою и окладомъ басменнымъ съ трубами. Въ ризницѣ хранились сосудъ, потиръ, дискосъ, лжица, блюдцо и звѣздица серебряные, бѣлые, копіе булатное съ серебрянымъ череномъ; другіе сосуды были деревянные, старинные, крашеные; крестъ воздвизальный большой обитъ серебромъ чеканнымъ бѣлымъ. Сверхъ того, тамъ находились плащаница, шитая

по червчатому атласу, вкладу Княгини Анны Микулинской, кадило серебряное съ цѣпьми, вѣсомъ полторы гривенки, другое мѣдное, также мѣдные водосвятная чаша, укропникъ, кратира, кунганъ, подсвѣшникъ выносный желѣзный, четвертина оловянная съ двумя кольцами, фонарь выносный слюдный съ жестью. Въ числѣ церковныхъ утварей находились необходимыя для совершенія таинства крещенія и бракосочетанія: купѣль желѣзная съ кольцами и деревянные вѣнцы крашенные, на коихъ написаны были Деисусъ и Пресвятая Богородица. Ризница богата была облаченіями изъ атласа, золотнаго бархата, тафты и киндяка, между прочимъ изъ кумача и крашенины; въ церковной библіотекѣ, кромѣ богослужебныхъ книгъ печатныхъ и писменныхъ, хранились посланія Святителей и грамоты Тверскихъ Князей, сѵнодики Микулинскихъ Князей. Предъ алтарнымъ иконостасомъ висѣло мѣдное большое паникадило о 30 шандалахъ съ крестомъ на матицѣ и съ яицомъ страусовымъ у глобуса.

На палатяхъ у западной стѣны съ переломною лѣстницей хранились въ кіотахъ за слюдою путные Княжіе образа, какъ значатся въ вышеприведенной описи: образъ Всемилостиваго Спаса въ серебряномъ рѣзномъ окладѣ съ трубами, съ вѣнцомъ и цатою серебряными, чеканными золочеными, крестъ деревянный, обложенный серебромъ, 50 тѣльныхъ кре-

стовъ прикладныхъ серебряныхъ и мѣдныхъ, да перстень серебряный. Подъ палатами 10 гробовъ Микулинскихъ Князей, о коихъ скажемъ впослѣдствіи. Внутренность церкви тогда украшало стѣнное письмо.

Къ церкви принадлежала деревянная брусяная шестигранная колокольня, крытая тесомъ въ чешую; на етой колокольнѣ висѣло семь колоколовъ и желѣзное било, которое прежде замѣняло колокола при церквахъ.

Изъ етого обнаруживается, въ какомъ состояніи находился Микулинскій соборъ, который съ 1602 по 1853 годъ потерпѣлъ разныя утраты и измѣненія во внѣшности своей, хотя главная основа его уцѣлѣла въ неприкосновенности.

Матеріалъ, кладка, планъ, фасадъ и стиль етого храма достойны вниманія археолога и зодчаго. Соборъ складенъ изъ крупнаго, хорошо обожженнаго кирпича, который служитъ облицовкою булыжнику внутри стѣнъ. Прочность зданія обезпечена толщиной стѣнъ и связями, кои до 1850 года были деревянныя, потомъ замѣнены, по большой части, желѣзными. Шириной и длиной оно 21 аршинъ; квадратъ его, съ каждой изъ четырехъ сторонъ, раздѣленный четырьмя лопатками, образуетъ три арки съ девятью сводами, на коихъ лежала гонтовая кровля, въ послѣдствіи замѣненная желѣзною,

а дуги, сверху забранныя кирпичемъ, сравнены въ прямую линію. Окна̀ въ три свѣта на каждой стѣнѣ, одно надъ входомъ, остальныя же два надъ цоколемъ, древнія съ дугообразными перемычками. Пять главъ, какъ знаменіе Іисуса Христа, верховнаго главы Церкви, и четырехъ Евангелистовъ, увѣнчиваютъ квадратъ храма. Съ массивностью и прочностію строенія соединена правильность архитектурныхъ линій и соразмѣрность частей, составляющихъ стройное цѣлое.

Какъ во внѣшности, такъ и во внутренности сего храма зодчій выразилъ тотъ священный символизмъ, какимъ запечатлѣны древнія церкви. Двѣнадцатью столпами Микулинскій соборъ образуетъ четвероконечный крестъ, служившій основою Греческой церкви, какъ бы въ ознаменованіе XII Апостоловъ, которымъ равночисленны и двѣнадцать лопатокъ на внѣшнихъ стѣнахъ зданія. Къ етому кресту съ одной стороны примыкаютъ два отдѣленія алтаря, предложеніе, или жертвенникъ и ризница, или по Стоглаву, кутейникъ, а съ другой двѣ усыпальницы Князей Микулинскихъ съ ихъ потомками.

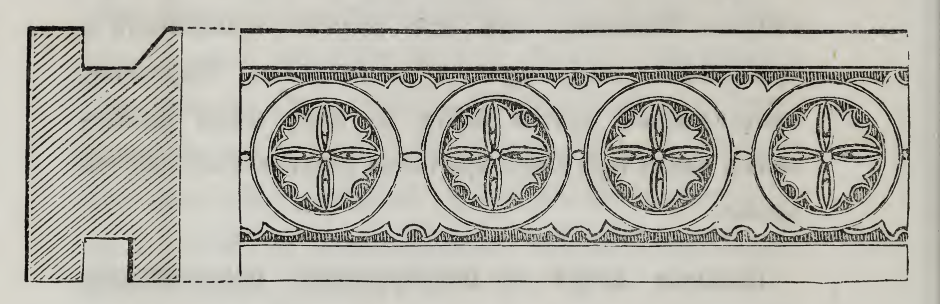
Тотъ же символизмъ замѣтенъ въ освѣщеніи внутренности зданія тремя окнами въ трехъ стѣнахъ, тремя арками вверху, девятью сводами и девятью окнами въ фонарѣ средней главы. Сіи духовно-знаменательныя числа̀, соотвѣтствующія то

Св. Троицѣ, то девяти чинамъ Святыхъ, то четыремъ Евангелистамъ, то двѣнадцати Апостоламъ, повторяются и въ другихъ частяхъ дома Св. Архангела Михаила, гдѣ все должно напоминать о предметахъ св. вѣры и благочестія. Вѣроятно, православный зодчій имѣлъ въ виду такой символизмъ числъ при симметричномъ расположеніи частей храма.

Входныя двери съ полукруглыми перемычками, окаймлены тройнымъ архивольтомъ. Надъ западнымъ входомъ внутри утверждены на брусьяхъ деревянныя висячія палати, о коихъ сказано выше.

Въ четырехъ поясахъ стариннаго алтарнаго иконостаса, замѣнившаго древнѣйшій, представляется въ лицахъ небесная торжествующая Церковь Святыхъ, какъ высшій образецъ земной, воинствующей: вверху Господь Саваоѳъ съ предстоящими ему Пророками, въ срединѣ Іисусъ Христосъ съ Апостолами, потомъ двоенадесятые Праздники и мѣстныя иконы на поклонѣ. Въ каждомъ поясѣ, кромѣ средняго, по 12 образовъ, кои почти всѣ древніе, Новгородскаго пошиба. Здѣсь нельзя оставить безъ вниманія древнѣйшаго алтарнаго иконостаса, закрытаго новымъ, сдѣланнымъ по образцу перваго. Онъ состоитъ, какъ мы замѣтили выше, изъ сосновыхъ брусьевъ, кои служили преградою и вмѣстѣ тяблами иконостаса въ древнѣйшихъ церквахъ.

Для образцика прилагаемъ здѣсь рисунокъ и планъ бруса отъ первоначальнаго иконостаса, изображенный въ шестую долю противъ настоящей величины.—



Во внутренности алтаря тоже тройственное его дѣленіе, какое усвоено Восточною православною Церковію и освѣщеніе тремя окнами съ востока. Престолъ и жертвенникъ складены изъ кирпича; на верхней сторонѣ перваго выложенъ четвероконечный крестъ изъ бѣлаго камня съ рѣзьбою. — Въ Тверскихъ писцовыхъ книгахъ 1635 года обозначены при главномъ престолѣ два придѣла: 1) во имя Св. Григорія Богослова и 2) Св. Димитрія Селунскаго, кои въ 1655 году уже переименованы были первый въ честь Введенія Пресвятыя Богородицы, а другой во имя Св. Великомученицы Варвары. Въ послѣдствіи мѣсто одного придѣла заступилъ жертвенникъ, а мѣсто другаго — ризница, гдѣ изъ древнихъ утварей сохранились только оловянные сосуды, а изъ книгъ: Евангеліе, печатанное при Царѣ Василіѣ Шуйскомъ, и письменный синодикъ XVI вѣка, гдѣ внесены Микулинскіе владѣльцы съ ихъ родами.

Обозрѣвая святыню храма, существующаго уже пятое столѣтіе, не оставимъ безъ вниманія и усыпальницы Князей Микулинскихъ у западной стѣны. Здѣсь подъ сводами церкви въ склепахъ опочиваютъ Князь Микулинскій Ѳеодоръ Михайловъ, сынъ его Князь Александръ Ѳеодоровичь, Князья Ѳеодоръ Александровичь и Михаилъ Ѳеодоровичь, Княгиня Софія, супруга Князя Дмитрія Ивановича Микулинскаго, убитаго при взятіи Казани, Ирина Андреевна Головина, дочь Князя Андрея Андреевича Микулинскаго-Телятевскаго, жена Стольника Якова Никитича Головина. На правой сторонѣ надгробные памятники Бориса Александровича, Андрея Борисовича и Ивана Андреевича и супруги его Евдокіи, Петра Ивановича, Андрея Петровича, Андрея Андреевича, Ѳеодора Андреевича. Противъ гробницъ съ лѣвой стороны читаемъ на столпѣ слѣдующій стѣнной сѵнодикъ:

«Помяни, Господи, души усопшихъ рабъ твоихъ «Князей Тферскихъ и Микулинскихъ, здѣ лежа-«щихъ: Князя Ѳеодора Михайловича и сына его «Александра и внука Ѳеодора Александровича и «правнука Михаила Ѳеодоровича и праправнука «Ивана Михайловича.»

«Помяни, Господи, Князя Семена Ивановича «Пункова и жену его Авдотью и братьевъ Дими-«трія Ивановича и жену его Софью, Князя Петра

«Ивановича Микулинскаго-Телятевскаго и сына его «Андрея и внука Андрея Андреевича и правну-«ковъ Θеодора, Ирину Головину и Θедосью Голи-«цыну.»

Въ 1602 году на 10 гробахъ Микулинскихъ Князей были покровы суконные черные, опушены камкасеею желтою, кресты миткалевые, подбиты крашениною; предъ ними стояли три подсвѣчника деревянныхъ точеныхъ, крашеныхъ, поддонники мѣдныя, свѣчи поставныя восковыя писаны красками съ травами, налѣпы жестяные.

Изъ етихъ надгробій девять вскрытыя и осмотрѣнныя Графомъ Н. П. Румянцевымъ, были уничтожены для простора въ церкви, а надъ остальными нынѣшній владѣтель Микулина, Н. Г. Головинъ, какъ знатокъ и блюститель отечественной древности и благоговѣйный чтитель памяти предковъ своихъ, устроилъ покровы изъ малиноваго сукна съ крестами изъ золотаго позумента и балдахины съ Княжескими коронами.

Кромѣ сего надгробія, о Микулинскихъ Князьяхъ свидѣтельствуютъ найденныя здѣсь въ землѣ ихъ пулы, печати и деньги серебряныя и мѣдныя XV вѣка, кои хранятся во многихъ нумизматическихъ кабинетахъ. Недавно еще открыты Г. Головинымъ въ Микулинѣ явственные слѣды 18 церквей, а въ

осыпи древняя серебряная чашка чеканной работы, съ изображеніемъ на днѣ Св. Георгія и четырехъ Евангелистовъ по краямъ. (4)

Сей древнѣйшій храмъ въ Тверской губерніи 1850 года возобновленъ помѣщикомъ Микулина Н. Г. Головинымъ, а Сентября 17, того же года, освященъ Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ Гавріиломъ, который торжество сіе ознаменовалъ словомъ своимъ. (5) Въ пастырской бѣсѣдѣ своей, обращаясь къ обновителямъ храма, Преосвященный говоритъ:

«Отъ Господа вы пріяли всѣ дары, и ему «посвящаете во славу Имени Его. Ваше усердіе «предъ нашими очами; ваша щедрость на благое «благоугодное дѣло такъ благолѣпно украсила сей «домъ Божій, что онъ, блистая новостію, соотвѣт-«ствуетъ и сѣдинамъ давно прошедшаго времени, «въ которомъ храмъ основанъ.

АЛЕКСѢЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ

ВЪ МОСКВѢ.

На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ сооружается огромнѣйшій и величественнѣйшій храмъ во имя Христа Спасителя, до 1837 года стояла изображенная здѣсь монастырская церковь Преображенія Господня съ придѣломъ во имя Св. Алексія Божія человѣка.

Древнѣйшая сія въ Москвѣ иноческая обитель, переставленная уже на третье мѣсто, сначала основана была около 1360 года, на Остожьѣ, или Стоженцѣ, (1) что нынѣ Остоженка въ Земляномъ городѣ, Святителемъ Алексіемъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и всея Россіи, согласно съ желаніемъ родныхъ его сестръ, Евпраксіи и Іуліаніи; для общежитія онѣ собрали туда около девяноста старицъ. Троицкая лѣтопись признаетъ Іуліанію, Игуменью новоустроеннаго монастыря, первою «начальницей

АЛЕКСѢЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ, ВЪ МОСКВѢ.

А.

На т
огромнѣ
Хріста
ная здѣ
сподня
человѣк

Древ
переста
вана бы
женцѣ,
родѣ, (
скимъ
ныхъ е
житія с
Троицк
новоуст

«общежитію женскому.» (2) По соборной церкви, монастырь етотъ назывался *Зачатейскимъ,* по основателю и престолу въ честь Св. Алексія — *Алексіевскимъ,* по старшинству своему надъ прочими дѣвичьими монастырями на Москвѣ — *Старымъ Дѣвичьимъ.* (3) Изъ жалованной грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича, 1623 года, узнаемъ, что при Царѣ Іоаннѣ IV етотъ монастырь извѣстенъ былъ подъ именемъ Алексіевскаго потому, что въ немъ находилась церковь въ честь Св. Алексія Божія человѣка. Подъ тѣмъже именемъ онъ еще встрѣчается въ лѣтописяхъ 1473 года, когда Игуменья его, по приказанію Великаго Князя Іоанна III, призвана была для облаченія въ новыя ризы мощей супруги Великаго Князя Сѵмеона, Маріи, въ иночествѣ Ѳеотиніи, найденныхъ въ притворѣ церкви Спаса на Бору. (4) Въ 1486 году, Князь Михаилъ Верейскій, по духовной грамотѣ своей, отказалъ «къ Олексѣю святому въ монастырь деревню Нижнее.» (5) На 154 году своего существованія монастырь етотъ сгорѣлъ. Послѣ того, онъ переведенъ изъ Землянаго города въ Бѣлый, на Чертолье или Черторье, а на прежнемъ мѣстѣ, какъ полагать надобно, осталась малая обитель, извѣстная еще въ XVI вѣкѣ подъ именемъ Зачатейской и устроенная Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, по обѣщанію Царицы Ирины Ѳеодоровны. Подъ 1514 годомъ лѣтопись упоминаетъ о сооруженіи камен-

ной церкви Фрязинымъ Алевизомъ въ дѣвичьемъ монастырѣ «Алексій Божій человѣкъ за Чертольею.» (6) Слѣдственно на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Зачатейскій монастырь.

Чрезъ сто одиннадцать лѣтъ, церковь сія обветшала и монастырь, разграбленный и оскверненный въ нашествіе Поляковъ, оскудѣлъ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичь, по благословенію отца своего, Патріарха Філарета, въ 1625 году, возобновилъ, или вновь построилъ соборную церковь о двухъ верхахъ съ тремя при ней придѣлами: Св. Алексія Божія человѣка, Тихвинскія Богоматери и Зачатія Св. Анны. (7) Чрезъ четыре года послѣ того, сильный пожаръ, начавшійся въ Чертольѣ и превратившій въ пепелъ бо́льшую часть Москвы, не миновалъ и Алексѣевской обители. Въ етотъ самый годъ (1629) родился Царь Алексій Михайловичь, тезоименитый Св. Алексію Божію человѣку. Ето событіе послужило благочестивому Михаилу новымъ побужденіемъ возстановить и украсить погорѣвшую обитель Алексѣевскую, которая въ послѣдствіи обогащена была Царскими и боярскими вкладами, такъ что за ней, до учрежденія Штатовъ, числилось 1580 душъ крестьянъ. Изъ описи сего монастыря въ 1763 году, намъ открывается обиходъ его: въ немъ было тогда 4 священника и 2 дьякона, соборныхъ монахинь 4, крылоскихъ 10, свѣщеносицъ 2, церковницъ 8, трапезницъ 4, псаломщицъ 6, смотриль-

щицъ 2, будильщицъ 4, звонарницъ 12, церковныхъ сборщицъ 2, просвиренъ 2, полатницъ 2, портныхъ 2, посельныхъ 2, воротныхъ 4, престарѣлыхъ безъ должностей 30. Сверхъ того, на иждивеніи сей обители жило 12 человѣкъ отставныхъ оберъ и унтеръ офицеровъ и солдатъ.

Воспоминая судьбы сей св. обители, не забудемъ и бѣдствій, претерпѣнныхъ ею вмѣстѣ съ древнею столицей. Троицкій пожаръ, начавшійся въ Чертольѣ 1737 г. Мая 29, истребилъ въ монастырѣ деревянныя зданія и повредилъ каменныя; но усердіемъ благочестивыхъ вкладчиковъ онѣ вскорѣ возобновлены. Въ нашествіе Наполеоново, хотя уцѣлѣло церковное имущество, скрытое въ тайникахъ церкви; но все прочее было опустошено, искажено, разграблено и сожжено непріятелями. Игуменья Анѳія выѣхала изъ Москвы; но остававшіяся тамъ монахини были безчеловѣчно мучены; одна послушница, противившаяся наглости враговъ, убита; три черницы, искавшія себѣ спасенія въ погребѣ, тамъ задохлись отъ дыма и сгорѣли. Ожесточенный непріятель, не нашедши церковныхъ сокровищь, зажегъ монастырь во многихъ мѣстахъ: отъ сего все деревянное строеніе сдѣлалось жертвою пламени, уцѣлѣла одна каменная церковь, но и та была обезображена пожаромъ.

Съ возстановленіемъ древней столицы Алексѣевская обитель вскорѣ приведена въ прежнее благо-

лѣпіе, о коемъ заботился особенно Преосвященный Августинъ, имѣвшій усердіе къ дому Св. Алексія человѣка Божія, тезоименитаго ему, по свѣтскому его имени, Алексій.

Изъ выходныхъ книгъ, видно, что Цари Михаилъ, Алексѣй и Ѳеодоръ тамъ, въ день храмоваго праздника, обыкновенно слушали обѣдню, которую служили Архіереи, а наканунѣ вечерню. На Масляницѣ и Святой недѣлѣ; при посѣщеніи монастырей, Цари ѣзжали и туда, по обычаю предковъ, прощаться и христосоваться. (8) Во время мороваго повѣтрія въ Москвѣ 1654 года, Алексѣевская обитель прославилась чудесами отъ иконы Грузинскія Богоматери, которую украсилъ Патріархъ Никонъ богатымъ окладомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. На поклоненіе Ей стекалась вся Москва, и вскорѣ освободилась отъ мора.

Замѣчательно кладбище въ етомъ монастырѣ, гдѣ до 1771 года, подобно какъ и въ другихъ, погребались не только монахини, но и знатныя особы — усердные вкладчики Во внутренности соборной церкви погребены были: Князья Щербатовы, Генералъ-Аншевъ Князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской, сподвижникъ Петра Великаго, Генералъ-Поручикъ Иванъ Васильевичь Панинъ, гг. Загряжскіе, а внѣ ея, на монастырѣ, Дядька Царя Іоанна Алексіевича, Бояринъ Борисъ Гавриловичъ Юшковъ

и бывшая въ мірѣ супруга Патріарха Никона Таисія. По взаимному обѣту съ мужемъ своимъ, еще тогда сельскимъ Іереемъ, она вступила въ Алексѣевскій монастырь, гдѣ и кончила дни свои, когда Никонъ уже былъ Патріархомъ.

Одно на другомъ, кладбища разныхъ вѣковъ открыты въ наносѣ; въ первомъ верхнемъ, глубиною на три аршина въ черноземѣ, обнаружились полуистлѣвшіе гробы съ костями и много костей безъ гробовъ въ ямахъ, гдѣ онѣ были зарыты, вѣроятно, во время чумы; тамъ найдены каменныя надгробія съ надписями 1730 г. надъ могилами: Лейбгвардіи Семеновскаго полку Капитана Князя Алексѣя Юрьевича Щербатова, 1731 г. Княгини Стефаниды Юргіевны Мещерской и 1757 г. Государственной Каморъ-Коллегіи Совѣтника Василія Яковлева Понина. (9) Подъ симъ кладбищемъ нѣсколькими аршинами глубже въ землю, въ слояхъ чистаго песка вырыты кости человѣческія и три каменныхъ гроба, между ними серебряные и мѣдные тѣльные кресты и монеты Русскія XV и XVII вѣковъ. Наконецъ обнаружились остатки древнѣйшаго кладбища, почитаемаго нѣкоторыми за третье, гдѣ надгробныя подписи относились къ концу XVI и къ началу XVII вѣка. Еще глубже открыты рѣдкія восточныя монеты Аббасидскихъ и Хорассанскихъ Халифовъ IX столѣтія и между прочимъ одна, по свидѣтельству Академика Френа, време-

немъ своимъ (862 г.) соотвѣтствующая началу Россійскаго Государства. Если монеты сіи, найденныя подъ кладбищами разныхъ вѣковъ, намѣкаютъ намъ на древнѣйшій здѣсь торговый путь: за то кладбище первобытной фавны на глубинѣ трехъ саженъ отъ поверхности горы, свидѣтельствуетъ намъ о давно истекшемъ періодѣ жизни животныхъ, предшествовавшемъ населенію человѣческому: здѣсь въ слояхъ глины найдено восемь костей, ребра и зубы допотопнаго животнаго мамонта, или первозданнаго слона; онѣ хранятся въ музеѣ Московскаго Университета. (10) Послѣ слоевъ глины съ пескомъ, обнаружились на 6 сажени въ глубь, гравье съ булыгою. Кромѣ упомянутыхъ памятниковъ, въ соборной церкви найдена чугунная квадратная доска съ слѣд. надписью: 1702 г. «се «созідали по милості Вышняго Князь Іван Пе«тровічь, да Князь Матвей Петровичь Гагаріны. Т В N О N. S N В N Т.»

Когда мѣсто Алексѣевскаго монастыря въ 1837 году избрано было, по Высочайшему повелѣнію, для сооруженія обѣтнаго храма въ честь Хріста Спасителя, и зданія его назначены въ сломку: тогда самый монастырь переведенъ былъ въ одно изъ предмѣстій Москвы — въ Красное село, гдѣ старинная приходская церковь Воздвиженія честнаго Креста и Тихвинскія Богоматери обращена въ монастырскую. Къ ней пристроена другая церковь въ

честь св. Алексія Божія человѣка. Церкви, кладбище и келліи обнесены каменною оградой.

Предъ сломкою Алексѣевской соборной церкви, Октября 16 дня, 1837 года, отправлено въ ней послѣднее всенощное бдѣніе съ колокольнымъ звономъ, а на другой день, въ воскресенье, утромъ рано, всѣ св. иконы и утвари храма подняты были съ молебнымъ пѣніемъ священно и церковно-служителями и чрезъ всю Москву на новое мѣсто перенесены съ хоругвями и крестами, въ сопровожденіи Игуменіи и сестръ монастыря, также многочисленнаго народа. Невиданное дотолѣ зрѣлище переставленія монастыря извлекало слезы у зрителей. На новосельѣ Алексѣевской обители встрѣтилъ священное шествіе Митрополітъ Московскій Філаретъ, и совершилъ тамъ Божественную литургію.

И такъ о существованіи древняго сего монастыря, обращеннаго въ основаніе обѣтному храму Русскаго Царя, остались только свидѣтелями исторія отечественной Іерархіи и приложенный здѣсь рисунокъ его соборной церкви.

ЦЕРКОВЬ СВ. НИКОЛАЯ,

ЧТО ВЪ ХАМОВНИКАХЪ.

Етотъ храмъ, одинъ изъ тридцати, посвященныхъ въ Москвѣ имени Святителя Николая, возвышается на холмѣ праваго берега Москвы рѣки, за Землянымъ городомъ, близь Крымскаго броду. Придумчивое сказаніе народа разгласило, будто на етомъ холмѣ нѣкогда стоялъ шатеръ Крымскаго *Хана*, отъ коего и урочище заимствовало названіе *Хамовниковъ*. Такое поетическое сближеніе созвучныхъ именъ моглобы показаться вѣроятнымъ, еслибъ тамъ не было въ XVII столѣтіи Хамовнаго двора, на коемъ, подъ руководствомъ иноземныхъ мастеровъ, тяглецы Хамовной слободы ткали про Царскій обиходъ скатерти, убрусы, ширинки и полотна, или говоря языкомъ того вѣка, *бѣлую казну, хамовное полотенное дѣло* (1) Въ 10-й тетради

ЦЕРКОВЬ СВ. НИКОЛАЯ ВЪ ХАМОВНИКАХЪ
въ Москвѣ.

«Русской Старины» мы уже замѣтили о свео — готскомъ словѣ ham, финскомъ hame, бѣлье, рубашка, варварско-латинскомъ chama, одѣяло — однородныхъ съ обрусѣвшимъ *Хамъ* и *Хамовный.*

(2) Названіе ето, конечно, перешло къ намъ отъ иностранныхъ ткачей, между которыми были и Шведы. Еще въ 1782 году здѣсь находилась полотняная фабрика Тамеса, учрежденная по указу Петра I въ 1720 году. (3) Въ Хамовной, или какъ значится изъ дѣлъ 1648 года, въ Хамовской слободѣ приходскою церковью была описываемая нами, которая принадлежитъ къ Пречистенскому сóроку. Объ ней упоминается въ дѣлахъ Патріаршаго Приказа 1624 года; (4) дани, заѣзда и десятильничаго доходу она платила 1 р. $6^1/_2$ ден., казенныхъ пошлинъ 11 копѣекъ. До сооруженія каменной, прежняя деревянная была на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь противъ сѣверныхъ входныхъ дверей храма стоитъ каменный столпъ съ крестомъ. По описи Строильной книги 7165 (1657) года, каменная церковь Св. Николая чудотворца имѣла «земли и кладбища «вдоль и поперегъ по 19 саженъ, кладбище было «тѣсно, порозжихъ мѣстъ нѣтъ.» По Государеву указу, старое кладбище при етой церкви «обнесено «было заборами на глухо, а новоочистная земля, «взятая изъ попова двора вновь подъ кладбище, «огорожена надолбами изрѣдка.» (5)

О времени построенія каменной церкви представляются намъ одно другому противорѣчащія извѣстія. Въ Мѣсяцесловахъ оно отнесено къ 1679 году, т. е. къ царствованію Ѳеодора Алексѣевича; (6) но Историческій Путеводитель (7) свидѣтельствуетъ, что церковь сія построена при *Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ,* основываясь на противорѣчущей тому надписи, изсѣченной на камнѣ подъ правымъ крилосомъ, именно: «Во славу Святыя Троицы, лѣта «отъ сотворенія міра 7187, а отъ Рождества Хрі«стова 1679, Мая 21, при державѣ благочестивѣй«шаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Ѳеодора Алексіевича,* всея великія и малыя Россіи, «благословеніемъ же Великаго Господина Кѵръ Іоа«кима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, лю«бящими Бога подателями, а особливо тщаніемъ и «раченіемъ Іерея Кодрата, что изъ Вязьмы, совер«шися же и освятися лѣта отъ сотворенія міра «7190, а отъ Рождества 1682, Іюля 25.» Но какъ въ етой надписи, теперь уже не существующей въ церкви, не сказано, какой именно престолъ совершенъ и освященъ, главный или придѣльный: то, основываясь на показаніи Строильной книги 1657 года и даже на самомъ стилѣ зданія: то мы въ правѣ предполагать сооруженіе главной каменной церкви гораздо прежде 1679 года. Храмъ етотъ складенъ изъ хорошо обозженнаго крупнаго кирпича, на коемъ однакожъ попадаются замухлины, т. е. неров-

ности; связи въ стѣнахъ частыя, изъ полоснаго желѣза.

Окладомъ своимъ онъ сходенъ съ соборными церквами въ Новодѣвичьемъ и Рожественскомъ монастыряхъ, также въ подмосковномъ Покровскомъ селѣ; но орнаментами и деталями различенъ. Стройный и высокій его квадратъ сведенъ двойными арками, или кружалами, надъ коими возвышаются пять главъ на своихъ шейкахъ, такъ что верхъ его образуетъ уступы горы, вѣроятно, подобіе Голгоѳы. Такой верхъ изъ двойныхъ арокъ на древнихъ храмахъ увѣнчивался то одною, то пятью главами. Здѣсь надъ шалыгой арокъ, обогнутыхъ желѣзною кровлей съ городками, утверждены на желѣзныхъ пруткахъ звѣзды, какія нѣкогда украшали Іерусалимскій храмъ и Кіево-софійскій соборъ; на первомъ такія украшенія въ видѣ копій на крышѣ, какъ полагаетъ г. Араго, служили громоотводами. (8) Замѣчателенъ прорѣзной шестиконечный крестъ на средней главѣ; онъ поддерживается двумя Ангелами и увѣнчивается короною. На углахъ зданія вставленныя двѣ полуколонки съ выгнутыми пилястрами завершаются капителями съ зубчиками. На внѣшнихъ стѣнахъ зодчій размѣстилъ разнообразные орнаменты: на плоскости щипцовъ, подъ шалыгой арокъ, раздѣляющихъ сѣверную и южную стѣны на три части, а восточную и западную на пять частей, по три ромбоидальныя клейма изъ кахелей; надъ

окнами разнообразные сандрики, то въ видѣ короны съ тремя лучами, то на подобіе теремковъ; узорчатые наличники составлены изъ наборныхъ балясъ, валиковъ и іониковъ. Въ такомъ же вкусѣ сдѣланы и архивольты изъ лекальнаго кирпича надъ входными дверьми.

Въ трехъ абсидахъ алтаря вставлены полуколонки; фризъ состоитъ изъ двойнаго пояска, какимъ окаймленъ и цоколь. Низменная трапеза, по видимому, построена не въ одно время съ храмомъ, хотя и въ XVII столѣтіи; съ южной стороны она примыкаетъ къ стѣнѣ храма, съ сѣверной выступаетъ изъ линіи. Центры стѣнныхъ оконъ перебиты; фризъ состоитъ изъ рельефныхъ орнаментовъ лекальнаго кирпича. Къ трапезѣ присоединена узорочная колокольня, состоящая, подобно нѣкоторымъ другимъ въ такомъ же стилѣ и того же вѣка, собственно изъ трехъ частей: изъ квадрата на аркахъ, осмиугольника и шатра, похожаго на Царскую шапку большаго наряда. Ея внѣшнія стѣны испещрены разноцвѣтными кахелями въ видѣ рюстика и рѣзными орнаментами, такъ что они, съ перваго взгляда, кажутся вычурною рѣзьбой изъ дерева. Мысообразные теремки надъ пролетами съ ложчатыми арками сходствуютъ съ зубцами Царской короны. Въ планѣ и фасадѣ етой колокольни обнаруживается намъ вкусъ и замысловатость Русскаго зодчаго, который старался придать своему созданію

всю возможную изукрашенность. Между колоколами два съ слѣдующими надписями: 1) «Лѣта 1685 «году вылитъ сей колокол, лил сей колокол мастер «Михайло Лодыгин.» 2) «Общимъ стараніемъ и «раченіемъ приходскихъ людей 1784 году Маия 1 «дня вылитъ сей колоколъ к церкви Николая Чудо-«творца, что въ Хамовникахъ, литъ на заводе Ни-«кифора Калинина вѣсу 300 пудъ, лилъ мастеръ «Яковъ Завьяловъ.»

Сколько во внѣшности храма сохранился первобытный его характеръ, столько во внутренности онъ утратился: о древности его свидѣтельствуютъ только немногія старинныя иконы. Коробовые своды обширной трапезы покоятся на столпѣ, занимающемъ его средину. Стѣны ея вновь расписаны масляными красками въ новомъ вкусѣ. При возобновленіи ея, подъ каменнымъ помостомъ открыто было много кирпичныхъ склеповъ; но на стѣнахъ и въ помостѣ нѣтъ ни одной надписи, ни одного надгробнаго камня. На внѣшнихъ же стѣнахъ церкви видно нѣсколько такихъ камней. На монастырѣ, или погостѣ вырыты два каменныхъ гроба, сходныхъ формою своей съ Египетскими; но ни костей ни праха отъ труповъ въ нихъ не найдено; одинъ изъ нихъ, покрытый каменною плитою, хранится при церкви, какъ памятникъ древности.

Въ трапезѣ два придѣла: одинъ въ честь Св. Алексія Митрополіта, а другой во имя Св. Дими-

трія Ростовскаго; по видимому, храмоздатели хотѣли здѣсь соединить Мурликійскаго Святителя съ двумя Россійскими. Иконостасы въ придѣлахъ новые. На сѣверной сторонѣ перваго устроена особенная исповѣдная, какая была нѣкогда въ церкви Благовѣщенія Богородицы за живорыбнымъ рядомъ.

Въ главномъ храмѣ сводъ стрѣльчатый, окна въ два свѣта; помостъ настланъ такъ называемымъ Подольскимъ мраморомъ. Въ 1849 году устроенъ новый великолѣпный иконостасъ въ четыре пояса, гдѣ образа̀ новые, или подновленые живописцемъ Оленинымъ, который расписывалъ и стѣны церкви. Между мѣстными сохранился старинный образъ Святителя Алексія, на коемъ представлена восточная часть Кремля со Спасскими воротами. Какъ значится изъ подписи, онъ произведенъ 1687 года Зографомъ Максимовымъ, прихожаниномъ етой церкви. Древняя церковь сія до 1812 года была благолѣпно украшена благочестивыми вкладчиками, такъ что, если вѣрить сказанію старожиловъ, въ ней находилось до 300 пудовъ серебра. Возобновленная и украшенная въ 1849 году, освящена Октября 2-го Митрополітомъ Московскимъ Филаретомъ.

Въ етотъ домъ Святителя Николая съ недавняго времени стекаются во множествѣ на богомолье жители Московскіе и иногородные. Здѣсь находится образъ Богоматери: Споручницы грѣшныхъ, полу-

чившей сіе названіе отъ словъ кондака въ Общей Минеи, который именуетъ Ее «грѣшнымъ споруч-«ницею, подающею благодать и исцѣленіе.» Подлинникъ сего образа находится въ Одринѣ Карачевскомъ заштатномъ монастырѣ, откуда полученъ въ Москву точный списокъ.

Къ особенностямъ сего храма также отнести можно и то, что, съ давнихъ временъ, бываетъ изъ него въ день Происхожденія Честныхъ Древъ (1 Августа) крестное хожденіе къ ближайшему берегу на Москву рѣку, гдѣ совершается водоосвященіе. При етомъ дѣйствіи освящались полковыя знамена, приносимыя на іордань изъ Хамовническихъ казармъ.

БЛАГОВѢЩЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ,

ЧТО НА СТАРОМЪ ВАГАНЬКОВѢ.

Уже давно не существуетъ етой церкви въ Бѣломъ городѣ; отъ нея осталось только воспоминаніе въ лѣтописяхъ и рисунокъ въ дѣлахъ Архитектора Калашникова; но какъ названіе урочища ея донынѣ еще не вышло изъ употребленія: то, по отношенію его къ церкви, мы нѣсколько остановимся на немъ, прежде нежели приведемъ свидѣтельства о времени ея построенія.

Исторія отечественная умалчиваетъ о началѣ и подлинномъ значеніи сего урочища въ Московскомъ мірѣ. Ваганьково появляется на Москвѣ въ XV вѣкѣ, когда, съ паденіемъ великаго Новгорода, вся *Вага*, или Важская десятина, заключавшая въ себѣ южную часть Архангельской губерніи, сѣверную Вологодской и восточную Олонецкой, поступила въ собственность Московскаго Великаго Князя и та-

БЛАГОВѢЩЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ, ЧТО НА СТАРОМЪ ВАГАНЬКОВѢ,

въ Москвѣ.

мошніе крестьяне стали называться *Княжчинскими.* Въ 1472 году Князь Юрій Васильевичь Меньшой завѣщалъ Ваганьково духовною грамотой старшему брату своему Іоанну III. «А что мое мѣсто Ваган-«ково, да и дворъ на Ваганковѣ мѣстѣ, чѣмъ мя «благословила баба моя Великая Княжня, а то мѣсто «и дворъ господину моему Князю Великому, опрочь «того мѣста, что есть тогожь мѣста Ваганкова далъ «Великому Николѣ въ домъ на Пѣсношѣ.» (1) И такъ, въ концѣ XV столѣтія, на етомъ урочищѣ были уже селеніе, Княжескій дворъ и подворье Пѣсношскаго Никольскаго монастыря, гдѣ потомъ сооружена церковь въ честь Святителя Николая; въ ней были такіежъ два придѣла, какъ и въ церкви Благовѣщенія Богородицы на старомъ Ваганьковѣ.

Въ расходной книгѣ приказа Большаго дворца, 1637 года, встрѣчаемъ у етой церкви на Ваганьковѣ «Государевъ новый дворъ». (2) Въ началѣ XVII столѣтія на Москвѣ упоминается *Старое Ваганьково,* потому что уже тогда существовало *новое;* изъ указа 1627 года, Мая 27, видно, что за старымъ Ваганьковымъ бывали народныя игрищà. (3) Если вѣрить народному преданію, то на Ваганьковѣ жили дворцовые плотники, называвшіеся *Ваганами* отъ села Ваги въ Костромской губерніи; въ XVII вѣкѣ, будто они переведены были отсюда на новое Ваганьково, что на Трехъ Горахъ, гдѣ стоитъ церковь Св. Николая. Въ 1771 году перенесенное

отъ етой церкви кладбище за Прѣсню названо *Ваганьковскимъ.*

Въ числѣ каменныхъ церквей, строенныхъ Фрязинымъ Алевизомъ, въ 1514 году была и церковь Благовѣщенія на Ваганьковѣ. (4) Спустя 112 лѣтъ послѣ своего построенія, она встрѣчается въ приходной книгѣ Патріаршаго Приказа вмѣстѣ съ церковію Святителя Николая на старомъ Ваганьковѣ. Въ Строильныхъ книгахъ 1689 года объ ней упомянуто вмѣстѣ съ другою церковью во имя Св. Троицы. Неизвѣстно только, та ли самая, которая сооружена была Алевизомъ, или уже перестроенная послѣ пожара въ 1591 году, когда въ Бѣломъ городѣ сгорѣло множество церквей. По указанію Щекатова, она возобновлена въ 1719 году и освящена по благословенію Игнатія, Митрополита Сарскаго и Подонскаго. (5) При ней были два придѣла: въ имя Преподобнаго Сергія и Четыредесяти Мученикъ. Разграбленная непріятелемъ, она, вскорѣ послѣ 1812 году, была упразднена и сломана, а утвари и нѣкоторыя св. иконы поступили въ церковь св. Николая Чудотворца.

Въ Ваганьковскомъ переулкѣ, между подворьемъ Александровскаго дѣвичаго монастыря и домомъ купца Семенова, находится небольшая земля подъ садомъ: здѣсь-то была церковь Благовѣщенія Богородицы.

IZMAŁOWO

СЕЛО ИЗМАЙЛОВО,

РОДОВАЯ ВОТЧИНА РОМАНОВЫХЪ.

Приложенный здѣсь снимокъ съ естампа, гравированнаго Иваномъ Зубовымъ, въ царствованіе Петра II, представляетъ намъ: 1) Юго-восточную часть Измайловскаго собора, башни и дворца съ придворною церковью, и 2) юнаго Императора на соколиной охотѣ; онъ сидитъ въ коляскѣ, запряженной въ шесть лошадей, вѣроятно, съ Княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Долгорукимъ, который всегда сопровождалъ его на охоту; впереди ѣдетъ сокольничій съ соколомъ на рукѣ и два трубача, скороходы и вершники.

Етотъ рѣдкій естампъ, принадлежащій древлехранилищу Профессора Погодина, не смотря на недостатки въ рисункѣ и перспективѣ, драгоцѣненъ потому, что представляетъ намъ зданія деревянныя

и каменныя, теперь, большею частію, уже не существующія, какъ то: каменная ограда около собора и каменный мостъ на аркахъ черезъ рѣчку Серебровку, деревянныя хоромы на подклетѣ съ крутою четырехскатною кровлей и шатровымъ крыльцомъ, деревянный дворецъ, примыкающій къ церкви Св. Іоасафа Царевича, предъ нимъ садъ; позади его на западной сторонѣ старый звѣринецъ.

Отданные въ ученіе Петромъ I Пикару два брата граверы, Алексѣй и Иванъ Зубовы оставили намъ довольно естамповъ, отдѣльныхъ и приложенныхъ къ книгамъ. Вліяніе иностранное на Ивана Зубова замѣтно не только въ манерахъ его рѣзца, но даже въ надписи латинскими буквами на естампѣ: **Izmälowo.**

Сохраняя етотъ памятникъ Русскаго гравированія, передадимъ и воспоминанія о самомъ предметѣ его — Измайловѣ, тѣмъ болѣе, что ета древняя родовая вотчина Романовыхъ служила не только лѣтнимъ приютомъ для Царей и, если вѣрить преданію, колыбелью Петра Великаго, но и колыбелью Гвардіи и Флота Россійскаго, первымъ образцовымъ хуторомъ.

Измайлово, изстари принадлежавшее къ Васильцову стану, упоминается въ писцовыхъ приправочныхъ книгахъ 1571 и 74 годовъ. Въ Патріаршихъ приходныхъ книгахъ 1640 г. и въ Выходныхъ 1644 г. оно уже называется *вотчиною Боярина Ивана*

Никитича Романова. Сынъ его Никита Ивановичь Романовъ — Юрьевъ, дѣдъ Петра I, по свидѣтельству современнаго ему писателя, былъ «мужъ къ «честнымъ искусствамъ доброохотный.» Потомъ Измайлово встрѣчается въ дѣлахъ подъ именемъ *дворцоваго Царскаго села,* коего приселками были Черкизово, Ивановское и Никольское. Крестьяне Измайловскіе, по большей части, переселены изъ Царскихъ вотчинъ въ разныхъ областяхъ Россіи, какъ показываетъ самое названіе слободъ, изъ коихъ состоитъ село: Калгановская, Хохловка, Панская, Звѣриная, Колдомка и Аламовка. Въ Ландратскихъ книгахъ 1717 г. значится въ Измайловѣ церковныхъ дворовъ 13, у стадныхъ конюховъ 11, матроскихъ дворовъ 2, садовничьихъ 8, сторожевыхъ 8, подьяческихъ 1, стеклянныхъ заводовъ учениковъ 7. Въ 1782 году, въ етомъ селѣ съ приселками считалось 842 души, а нынѣ, кромѣ двухъ суконныхъ фабрикъ, въ 146 дворахъ 720 человѣкъ мужескаго пола. Ето подгородное село, на дорогѣ Остромынкѣ, обильное лѣсами и водою, славилось въ XVII вѣкѣ своимъ хозяйствомъ: въ немъ процвѣтали тогда вмѣстѣ съ земледѣліемъ и скотоводствомъ садоводство, хмѣлеводство, пчеловодство и даже мануфактурность.

Признавая земледѣліе кореннымъ богатствомъ Россіи, Никита Ивановичъ Романовъ и вѣнценосные его потомки завели въ Измайловѣ образцовый ху-

торъ, гдѣ сѣялся разнаго рода хлѣбъ русскій и чужестранный. Поселивъ крестьянъ, тогда уже прикрѣпленныхъ къ землѣ, въ слободахъ Измайлова, они отвели для себя собственно пахатной земли въ четырехъ поляхъ по 400 десятинъ, въ пятомъ полѣ 293 десятины; сверхъ того, отведены были особо 34 десятины для посѣва гречи, 50 десятинъ для пастбища рогатому скоту, а на продовольствіе лошадей поемные луга взяты были къ селу Измайлову отъ пустоши чудотворцевой вотчины Черкизова и вмѣсто ихъ, справлены за Чудовомъ монастыремъ пустоши въ Клинскомъ уѣздѣ. (1) Петръ I указомъ своимъ 1714 года, Мая 26, запретилъ «писать въ «крестьянство и крѣпость посадскихъ людей, вы«шедшихъ изъ слободъ въ села Покровское, Тонин«ское и Измайлово».

При Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, въ Измайловѣ построенъ обширный зàмокъ на островѣ, разведены плодовые сады и аптекарскіе огороды, насажена роща на 115 десятинахъ, выкопаны двадцать прудовъ на рѣчкахъ Измайловкѣ и Пехоркѣ, поставлены мѣльницы. Въ приходныхъ книгахъ Измайлова описаны слѣдующія строенія, принадлежавшія къ сельскому хозяйству: 1) Каменныя риги, за виноградным садомъ, съ пятью садилами, длиною каждое въ 5 саженъ, шириною 3 сажени; въ нихъ 19 печей съ каменными по сторонамъ токами, длиною 36 а шириною 30 саженъ; 2) Житный дворъ, ого-

роженный заборомъ, занималъ въ длину 46, а поперегъ 36 саженъ; въ немъ построено было 20 житницъ; 3) Льняной дворъ съ амбарами, устроенъ былъ для мятія и сбереженія льну; 4) Скотный дворъ, рубленъ въ за̂мокъ, длиною 45 шириною 24 сажени: въ немъ 16 денниковъ, 3 избы, 4 амбара и погребъ съ ледникомъ. Тамъ содержалось быковъ 903, дойныхъ коровъ 128, телицъ 190, телятъ 82, барановъ 284, свиней и борововъ 26; 5) Конюшенный дворъ въ длину 73, въ ширину 39 саженъ, съ семью денниками, гдѣ находилось иноходцевъ, коней, мереновъ, жеребчиковъ и кобылъ 701; 6). Сѣнной дворъ въ длину 69, въ ширину 66 саженъ; 7). Винной заводъ, пивоварня и медоварня, солодовня и маслобойня; 8) Стеклянный заводъ, коимъ управлялъ Италіянецъ Францъ Карповъ Насте; 9) Птичій дворъ, гдѣ находилось 484 лебедя, павлина, гуся, утки и разныхъ охотничьихъ куръ; 10) Запасный дворъ, занимавшій въ длину и ширину 56 сажень, съ погребами для напитковъ и припасовъ, съ амбарами для храненія въ нихъ разныхъ хозяйственныхъ потребностей; тамъ между прочимъ находились ра̂зныя земледѣльческія орудія, какъ то: 500 заступовъ, 852 косы, 153 рѣзца для сѣчки соломы, 50 грабель съ желѣзными зубцами, 25 вилъ, 1130 отрѣзовъ, 400 сохъ, 48 сошниковъ съ полицами, 900 серповъ и проч. Царскою грамотой на имя Оружейничаго Хитрово 1663 г. повелѣно

было сдѣлать на желѣзныхъ заводахъ для Измайлова 600 сошниковъ, 100 плуговъ, 200 косулей, 1000 топоровъ и 1400 косъ. (2) Мукомольныхъ мѣльницъ тамъ было семь: 1) На рѣчкѣ Измайловкѣ съ дубовою плотиной, длиною 65, шириною 8, вышиною 2 сажени; 2) Виноградная мѣльница съ каменною плотиной, длиною 87, шириною 12, а вышиною 3 сажени, съ каменными перилами, сливъ на ней каменный же, мостъ отводной вымощенъ дубовыми брусьями; при ней два амбара каменныхъ мѣльничныхъ о пяти жильяхъ; 3) Измайловская, съ плотиной и перилами каменными, длиною 71, шириною 11 саженъ, вышиною 7 аршинъ: у ней 6 спусковъ желѣзныхъ, сливъ каменный, отводный мостъ дубовый; надъ мѣльничнымъ амбаромъ палата каменная, въ длину и ширину 4 сажени, съ каменнымъ крыльцомъ; 4) Просяная съ земляною плотиной въ длину 290, ширину 11, въ вышину 3 сажени; 5) Ивановская съ земляною плотиной, длиною 170, шириною 11, вышиною 2 сажени. 6) Пехорская большая, на рѣчкѣ Пехоркѣ, съ земляною плотиной, въ длину 60, поперекъ 13, вышиною 2 сажени; 7) Пехорская малая съ мѣльничнымъ дворомъ. Всѣ сіи мѣльницы содержались на вѣрѣ у цѣловальниковъ; на Государя мололи хлѣбъ безденежно, а съ постороннихъ за помолъ брали по 9 копѣекъ за четверть. Всѣмъ хозяйствомъ въ Измайловѣ завѣдывалъ путный клюшникъ Иванъ

Протопоповъ, который отдавалъ подробный отчетъ самому Государю — помѣщику.

Ето хозяйственное заведеніе Русскихъ Царей такъ описываютъ въ донесеніи своемъ послы отъ Польскаго Короля Михаила Вишневецкаго, Января 27, 1672 года:

«Подъѣзжая къ подмосковному селу Измайлову, «мы увидѣли церковь съ дворцовымъ строеніемъ о «трехъ кровляхъ; противъ дворца каменное большое «гумно царское, весьма хорошо устроенное, и раз«ный хлѣбъ въ скирдахъ, тщательно уровненный. «Насъ встрѣтилъ прикащикъ и зазвавъ къ себѣ въ «домъ, подчивалъ разными сластьми и водкой; по«томъ повелъ насъ черезъ каменную плотину къ «каменной же о четырехъ поставахъ мѣльницѣ, у «коей, вмѣсто сѣней, сдѣланъ навѣсъ, а вмѣсто «стѣнъ, створчатыя по обѣимъ сторонамъ рѣшетки, «откуда сходятъ прямо въ поле по скату, обведен«ному поручнями. Намъ показали нѣсколько десят«ковъ житницъ, наполненныхъ разнымъ хлѣбомъ: «онѣ построены одна подлѣ другой и окопаны ка«навами; возлѣ тѣхъ житницъ стояла еще каменная «мѣльница, а нѣсколько подальше, близь рощи ви«дѣнъ особый дворъ для мятья льну; въ сторонѣ «звѣринецъ. Послѣ того заходили мы на стеклян«ный заводъ и осматривали дѣлаемую тамъ сте«клянную посуду.» Таково было положеніе Измайлова, по описанію чужестранцевъ, въ годъ рожденія

Петра I! На естампѣ, гравированномъ И. Зубовымъ въ царствованіе Петра II, видны еще нѣкоторыя изъ зданій, упоминаемыхъ Польскими послами.

Въ приходныхъ книгахъ Измайлова значится, что тамъ въ царскихъ житницахъ хранилось обмолоченнаго всякаго хлѣба до 27 тысячь четвертей; но изъ нихъ не видно, какое было распоряженіе съ раздѣленными на пять частей полями и по скольку и въ какомъ именно полѣ высѣвалось озимаго и яроваго хлѣба. Годичный же урожай по замолоту состоялъ изъ 3628 четвертей ржи, изъ 180 четвертей гороху грецкаго и полеваго, изъ 830 четвертей ячменя, изъ 3903 четвертей овса. Сверхъ того, обмолочено пшеницы яровой 735 четвертей, озимой 35, ярицы 55, полбы 35, гречи 370, проса 73, сѣмя коноплянаго 32, сѣмя льнянаго Псковскаго 92, льнянаго плауну 16 четвертей; а всего въ 1676 году уродилось тамъ болѣе 10 тысячь четвертей хлѣба; намято 136 пудъ пеньки и 41 пудъ поскони, вытрепано льну чистаго 964 тюка, вѣсомъ 1224 пуда; льну полубрашнаго сырцу 11622 пуда, плауну 150 пудъ.

Такой урожай доказываетъ плодоносіе Измайловскихъ полей и рачительное ихъ удобреніе. Но когда случился тамъ неурожай, тогда Царь пожаловалъ крестьянамъ своимъ на сѣмена ржи 828, овса 1598 четвертей и приказалъ, собирая съ нихъ ето количество, ссыпать въ построенныя для того житницы,

«чтобы у нихъ тотъ сѣмянной хлѣбъ по вся годы «былъ безпереводно.» Царь дозволялъ брать въ заемъ изъ етихъ запасныхъ магазиновъ зерновой хлѣбъ и приближеннымъ боярамъ для развода и обмѣна сѣмянъ.

Въ сельское хозяйство Измайлова входило и хмѣлеводство, какъ подчиненная его отрасль, коей способствовала и самая почва, составляющая болѣе смѣсь супеси съ суглиномъ. Тамъ едва не прежде, чѣмъ въ Гуслицахъ, разводился лучшій хмѣль на косогорахъ и близь протоковъ. Хмѣльники доставляли ежегодно отъ 500 до 800 пудовъ хмѣлю не только для дворцовой пивоварни, но и на продажу.

Цвѣтущіе луга, сады и огороды въ Измайловѣ способствовали къ размноженію пчеловодства Тамъ за пчельниками имѣлъ надзоръ Ѳеодоръ Ивановъ. Въ 1677 году они доставили 179 пудъ меду, почти столько же воску.

Вмѣстѣ съ разведеніемъ чужеземныхъ растеній тамъ же въ XVII вѣкѣ производимы были опыты разведенія тутовыхъ деревъ и шелковичныхъ червей для добыванія изъ нихъ шелку. Объ етомъ свидѣтельствуютъ бывшій Тутовъ садъ и Тутовъ дворъ у Лебедевскаго сада.

Какъ звѣринцы въ Измайловѣ славились многими, тогда еще весьма рѣдкими и диковинными предметами изъ царства животныхъ, равно и сады и огороды его—аптекарскими и хозяйственными растѣ-

ніями. Вдоль по берегу рѣчки Серебровки, противъ деревяннаго дворца, простирался на 33 сажени *регулярный садъ,* отъ коего и теперь остались еще слѣды—кустарники шиповника, барбариса, крыжовника и синели. Позади дворца, на сѣверной сторонѣ насажденъ былъ Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ *виноградный садъ,* на пространствѣ версты, гдѣ разводились лозы виноградныя, также росли разныхъ сортовъ яблони, груши, дули, сливы, вишни и другія иностранныя деревья. Еще и до сихъ поръ здѣсь уцѣлѣли аллеи липъ, саженныхъ, по преданію, Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, подъ тѣнью коихъ любилъ гулять въ юности своей Петръ I съ своими наставниками. Въ послѣдствіи здѣсь былъ воксалъ, гдѣ давались блистательныя собранія. Теперь етотъ садъ Царя Алексія Михайловича принадлежитъ Миссъ Барингъ, которая, по словамъ статистика Арсеньева, устроила въ немъ образцовое хозяйство огородное и полевое. (3) Въ большемъ звѣринцѣ разведены были Колышкинскій и Просянскій сады съ Просянскимъ прудомъ, извѣстнымъ подъ именемъ Лебедевской плотины. Главный надзоръ за садами порученъ былъ при Петрѣ I Архіатеру Роберту Арескину. (4)

Измайловскіе сады служили разсадниками для другихъ садовъ въ Россіи; изъ нихъ плоды доставляемы были для Государева обихода; а врачебныя травы и коренья посылались въ Аптекарскій приказъ;

ВОРОТА ВЪ СЕЛѢ ИЗМАЙЛОВѢ.

остальное поступало въ продажу. Въ 1703 году Петръ I изъ Шлиссельбурга писалъ къ Стрешневу: «Изъ села Измайлова послать осенью въ Азовъ ко-«ренья всякихъ зелiй, а особливо клубнишнаго и «двухъ садовниковъ, дабы тамъ оныя размножить.» Въ 1704 году Царь повелѣлъ ему же: «прислать въ «С. Петербургъ, не пропустя времени, всякихъ «цвѣтовъ изъ Измайлова, а больше тѣхъ, кои пах-«нутъ.» Аптекарскiй садъ близъ Сухаревой башни, на Балканѣ, разведенъ, большею частiю, изъ Измайловскаго.

Хотя тогда еще не знали рацiональнаго лѣсоводства; однако умѣли сберегать лѣса. Окружающiе Измайлово лѣса и рощи были *заповѣдными;* въ нихъ никто не смѣлъ рубить, безъ Царскаго указа, подъ страхомъ жестокаго наказанiя. Въ етомъ дворцовомъ помѣстьѣ сельское хозяйство соединено было и съ мануфактурностiю. Аптекарь Данiилъ Гурцынъ представилъ Царю проектъ устроить въ Измайловѣ стеклянный заводъ и для сего посылалъ въ Малороссiю своего повѣреннаго Михаила Евровскаго. Современный Царю Алексiю Михайловичу писатель о Россiи Кильбургеръ упоминаетъ о стеклянномъ заводѣ въ Измайловѣ на стеклянномъ прудѣ, при мѣльницѣ Стеклянкѣ, гдѣ, по словамъ его, дѣлалось довольно чистое стекло. Управителемъ завода былъ Итальянецъ Миньiотъ, а потомъ Насте. (5) Въ записной книгѣ 1690 и 97 годовъ читаемъ, что Цари Iоаннъ

и Петръ, Царица Евдокія Θеодоровна нерѣдко осматривали стеклянный заводъ, брали себѣ оттуда посуду, которая хранилась въ приказной и овощной палатахъ. Бокалы, кружки и стаканы съ Измайловскаго завода еще уцѣлѣли въ Оружейной палатѣ и у любителей древности.

Всѣ сіи хозяйственныя заведенія своихъ предковъ не только поддержалъ, но и распространилъ Царь Θеодоръ Алексіевичь, какъ любитель искусствъ и ремеслъ, украсивъ родовое помѣстье свое благолѣпными церквами. Вмѣсто деревянной церкви въ память Покрова Божіей Матери, внесенной въ книги Патріаршаго приказа еще въ 1640 г., онъ воздвигъ величественный и огромный пятиглавый соборъ.

Дѣла Патріаршаго приказа 1632 года упоминаютъ о церкви во имя Св. Николая Чудотворца въ селѣ Измайловѣ; но въ настоящей церкви въ честь Рождества Христова съ двумя придѣлами, во имя явленія Казанской Богоматери и Святителя Николая, не нашлось памятниковъ, свидѣтельствующихъ о времени сооруженія сего храма о семи главахъ; но, судя по стилю его, онъ относится къ половинѣ XVII а строеніе колокольни къ половинѣ XVIII вѣка. Чтожъ касается до придворныхъ церквей, то въ дѣлахъ Придворнаго Архива встрѣчаемъ 1680 г. Января 1 память о сдѣланіи въ Оружейной Палатѣ гладкихъ деревянныхъ иконостасовъ въ Измайловскую соборную церковь Покрова Богородицы и въ

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ХРІСТОВА
въ Селѣ Измайловѣ.

и
тр
по
па
ска
у

не
Өе
ре
ны
мя
Па
вел

о
Из
де
нія
не
вр
су
XV
вѣ
въ
Ян
гла
ску

ПОКРОВСКІЙ СОБОРЪ

въ селѣ Измайловѣ.

дворцовыя: Всѣхъ Святыхъ и Св. Іоасафа Царевича, писали и золотили Лазарь Ивановъ со товарищи; а 1679 г. Царскіе изографы Иванъ Мировскій, Яковъ Ивановъ, Василій Познанскій, Карпъ Золотаревъ и Автономъ Ивановъ писали въ новопостроенную церковь св. иконы съ позолоченными вѣнцами. Въ день храмоваго праздника Октября 1, 1679 г. соборъ етотъ освященъ въ присутствіи Царя храмоздателя и всего Августѣйшаго двора Патріархомъ Іоакимомъ.

Въ планѣ и фасадѣ храмъ етотъ сходенъ съ Московскимъ Успенскимъ соборомъ, который послужилъ ему образцемъ. Толстыя его стѣны (въ 3½ аршина) со всѣхъ четырехъ сторонъ сведены тремя полукружіями, коихъ тимпаны, или кокошники испещрены разноцвѣтными кахелями. Главы его прежде покрывалъ чешуйчатый гонтъ, а теперь желѣзо. У трехъ главныхъ входовъ пристроены были три каменныя крыльца съ теремчатыми верхами на кувшинообразныхъ столпахъ, объ одиннадцати ступеняхъ. Для соединенія собора съ тремя четырехъетажными флигелями и для укрѣпленія стѣнъ его, пожертвовано южнымъ и сѣвернымъ крыльцами; ибо ето огромное зданіе другой уже вѣкъ держится болѣе крѣпостью раствора и желѣзными связями, чѣмъ мѣлкимъ фундаментомъ, не доходящимъ до материка. Къ восточной части собора, состоящей изъ трехъ полукружій, примыкаетъ корпусъ съ корридоромъ, обнимающимъ алтарь. Сіи три корпуса, со-

единенные съ храмомъ, составляютъ военную богадѣльню, о коей скажемъ въ послѣдствіи.

Внутренность храма отличается простотой и величіемъ размѣровъ, удобствомъ и цѣлесоотвѣтственностію въ расположеніи, равно и достаточнымъ освѣщеніемъ изъ трибуна и стѣнныхъ оконъ. Стрѣльчатые его своды покоятся на четырехъ четырехгранныхъ столпахъ, между коими прежде были деревянные хоры; у праваго столпа противъ иконостаса стояло Царское мѣсто. Длинныя окны собора въ два свѣта; прежде въ нихъ вставлены были слюдяныя оконницы. Помостъ, или солея алтаря возвышенъ на три ступени. Пятипоясный иконостасъ, замѣчателенъ старинною простотой своего устройства; онъ не украшенъ ни рѣзьбой, ни позолотой, но состоитъ изъ расписанныхъ тяблъ, вмѣсто полокъ; въ верхнихъ тяблахъ маленькія полуколонки, а въ нижнемъ выносныя колонки съ капителями и базисами отдѣляютъ одну икону отъ другой. Всѣ почти образа въ алтарномъ иконостасѣ носятъ на себѣ типъ одной школы и одного времени. Они писаны на лазури широкою и бойкою кистью въ греческомъ стилѣ. На правой сторонѣ отъ Царскихъ вратъ изображенъ Спаситель, сидящій на престолѣ, съ надписью: «Архіерей великій, прошедый небеса, «Господь Вседержитель,» а на лѣвой сторонѣ Богоматерь, далѣе храмовый образъ; Святитель Николай и преподобный Сергій; Св. Благовѣрные Князья

Владимiръ, Борисъ, Глѣбъ и Александръ Невскій; Святители Московскіе Петръ, Іона и Алексій, Предтеча Іоаннъ; Св. Великомученики Георгій и Ѳеодоръ Стратилатъ, тезоименитый вѣнценосному храмоздателю, потомъ Соборъ Архангеловъ. На поляхъ храмоваго образа читаемъ слѣдующую надпись: «лѣта «7188 (1680) писалъ сіи образъ Ѳеодоръ Еѵтихіевъ «съ товарищи». Замѣчательно только, что въ поясѣ Праздниковъ между шестнадцатью иконами находятся четыре другаго пошиба, изображающія Распятіе и Страсти Іисуса Хріста, Покровъ Пресвятыя Богородицы. У праваго столпа стоитъ старинный списокъ съ чудотворной иконы Богоматери Іерусалимской, ознаменованный чудотвореніями во время мора 1771 года. На етомъ спискѣ, такъ какъ на древнѣйшей иконѣ въ Пестской восточной церкви, нѣтъ ни греческой, ни криптографической надписи, какая находится на Геѳсиманской иконѣ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Недавно онъ украшенъ богатою серебрѣною ризою, чеканенною нафабрикѣ Сазикова. Предъ алтарнымъ иконостасомъ виситъ старинное четырехъярусное мѣдное паникадило о 32 подсвѣчникахъ.

Обширный алтарь подъ коробовыми сводами раздѣленъ двумя поперешными стѣнами съ пролетами и арками на три главныя его части; на горнемъ мѣстѣ прежде стояло Патріаршее кресло. Съ востока онъ освѣщается тремя, а съ боковъ двумя окна-

ми. Изъ древнихъ утварей отъ разграбленія въ 1812 году уцѣлѣли здѣсь въ ризницѣ: 1) Старинная фелонь изъ палеваго штофа и снуры съ кистями отъ пояса, къ коему они привѣшивались; 2) оловянные сосуды съ мѣдною звѣздицей на оловянномъ же дискосѣ и серебряный потиръ съ надписью на поддонѣ: «Построены сіи сосуды въ церковь Покрова Пресвятыя «Богородицы, что въ селѣ Измайловѣ, лѣта 7188 «Сентября въ 29 день, повелѣніемъ Великаго Государя и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича всея «великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца.»

Соборную колокольню замѣняетъ квадратная башня съ проѣзжими воротами, при подошвѣ холма, на берегу Серебровки, или Серебрихи, на коей прежде была каменная мельница Серебриха о шести поставахъ. Надъ тремя воротами башни видны еще мѣста для образовъ, коими они осѣнялись. Зданіе ето составляетъ собственно три яруса, коихъ аттикъ опоясанъ разноцвѣтными кахелями; надъ третьимъ по угламъ выступаютъ четыре печныя трубы. Въ нижнемъ жильѣ прежде помѣщались священно- и церковно-служители собора; въ среднемъ находится подъ коробовыми сводами палата, гдѣ по три окна съ провѣсами, на восточной и сѣверной сторонахъ и по одному на южной и западной. Палата ета слыветъ въ преданіи *думною* и *сенатскою*, потому что, во время пребыванія здѣсь Царей, собиралась въ ней боярская дума, а при Императорахъ

БАШНЯ ВЪ СЕЛѢ ИЗМАЙЛОВѢ.

Петрѣ I и II, при Императрицахъ Аннѣ и Елисаветѣ бывало присутствіе Сената. Если вѣрить мѣстному преданію, то здѣсь будто Царь Алексій Михайловичь писалъ Уложеніе. Въ верхнемъ етажѣ башни висятъ колокола, по большей части, временъ Императрицы Елисаветы Петровны. Надъ нимъ шатеръ, увѣнчанный Россійскимъ гербомъ.

Отъ етой башни къ собору и дворцу прежде велъ каменный мостъ съ парапетами, украшенный узорочными кахелями и рѣзными камнями. Другой башни давно уже не существуетъ; изъ ея матеріяловъ сооружена церковь въ сосѣднемъ селѣ Ивановскомъ.

Остатки обширнаго Царскаго дворца на острову еще и донынѣ уцѣлѣли; онъ обнесенъ былъ каменною оградой, въ коей устроены жилые покои подъ сводами для придворныхъ служителей, поварни, приспѣшни, медоварни, пивоварни, винный заводъ и запасные погреба, гдѣ хранились Фряжскія вина и разные напитки. На большой дворъ, длиною и шириною около ста саженъ, ведутъ семь каменныхъ воротъ, изъ коихъ надъ восточными и западными, какъ главными, возвышаются палатки съ каменными перилами и шатровыми верхами, гдѣ прежде были Голландскіе часы съ курантами. Около воротъ стояли каменныя гауптвахты на столбахъ.

На южной сторонѣ двора сооружена каменная двухъярусная церковь, о трехъ главахъ: верхняя во имя Св. Іоасафа Царевича, а исподняя въ честь

Всѣхъ Святыхъ. О времени ихъ сооруженія свидѣтельствуютъ двѣ мѣдныя доски, найденныя подъ престолами, съ слѣдующими надписями:

1) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа осно-«вася сія церковь въ честь и память Преподобнаго «Отца Царя Іоасафа Индійскаго, при державѣ Ве-«ликаго Государя Царя и великаго Князя Θеодора «Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Рос-«сіи Самодержца, и при Святѣйшемъ Іоакимѣ Пат-«риархѣ Московскомъ и всея Росіи, и положены «суть мощи Святыхъ Мучениковъ: Священномуче-«ника Игнатія Богоносца, Святаго мученика Мины, «Святаго Мученика Гавріила Египтянина. Въ лѣто «7186, мѣсяца Іунія въ день.»

2) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа основа-«ся сія церковь въ честь и память Всѣхъ Святыхъ, «при державѣ Великаго Государя Царя и Великаго «Князя Θеодора Алексѣевича всея великія и малыя «и бѣлыя Россіи Самодержца, и при Святѣйшемъ «Іоакимѣ Патриархѣ Московскомъ и всея Росіи. И «положены суть мощи Св. Мученикъ. въ лѣто 7186, «мѣсяца Іунія въ день.»

Шатровая колокольня, судя по ея стилю, кажется древнѣе самой церкви. Въ началѣ царствованія Екатерины II громъ повредилъ верхнюю церковь, и съ тѣхъ поръ она оставалась безъ службы.

Къ церкви Св. Іоасафа Царевича были изъ царскихъ хоромъ брусяные переходы, кои вели на хоры,

ЦЕРКОВЬ СВ. ІОАСАФА ЦАРЕВИЧА
въ селѣ Измайловѣ.

донынѣ существующіе у западной стѣны; здѣсь слушала божественную службу Царица съ большими и меньшими Царевнами.

На южной сторонѣ дворца стояли брусяныя хоромы въ три жилья; въ нихъ вела передняя лѣстница съ верхнимъ крыльцомъ, коего шатровый верхъ обитъ чешуей и украшенъ орломъ изъ бѣлаго желѣза: крыльце примыкало къ переднимъ сѣнямъ съ двумя двойными окнами. Осмотримъ расположеніе трехъ житей или жильевъ дворца, по описанію его въ 1680 году, которое даетъ намъ понятіе о домашнемъ обиходѣ Царей нашихъ въ XVII вѣкѣ. (6)

Въ среднемъ житьѣ была: *столовая* 6 саженъ безъ $^1/_2$ аршина и въ ней восемь окошекъ двойныхъ: *передняя* четырехъ саженъ безъ трехъ четей аршина; въ ней три окошка красныхъ двойныхъ; *Крестовая* четырехъ саженъ безъ трехъ четей; въ ней три окошка двойныхъ красныхъ. *Четвертая* полутретьи сажени; въ ней два окна двойныхъ красныхъ. Передъ четвертою (комнатою) сѣни трехъ саженъ безъ чети; въ сѣняхъ окно красное двойное. Во всѣхъ окнахъ окончины слюдяныя; въ хоромахъ окна красныя и двери столярнаго дѣла; печи ценинныя круглыя; полы, мощеные кирпичемъ дубовымъ. Далѣе слѣдуютъ хоромы Царицы Натальи Кириловны, Царевичей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, гдѣ главную принадлежность соста-

вляли сѣни, передняя и крестовая. Кругомъ всѣхъ хоромъ были сѣни, длиною $34^1/_2$ саженъ съ 37 красными окошками. Заднія же сѣни Государевы, длиною на 15 саженъ, раздѣлялись перегородкою на двое; надъ Государевой столовою былъ подклѣтъ жилецкій съ обширными сѣнями, подъ переднею мастерская Государева, подъ крестовою и другими комнатами были также подклѣты съ двойными окнами и ценинными печами, коихъ трубы шли вверхъ. Подклѣты съ сѣнями находились подъ комнатами Царицы, Царевичей, большихъ и меньшихъ Царевенъ.

Въ верхнее житье вела всходная лѣстница, и тамъ въ передніе хоромы сѣни длиною 6, шириною 4 сажени. Переднее житье простиралось на 6 саженъ безъ чети; въ немъ было одиннадцать оконъ красныхъ столярнаго дѣла, труба ценинная. Передняя, крестовая, третья и заднія сѣни заключались въ етомъ етажѣ, гдѣ были трубы ценинныя проводныя. Изъ середнихъ сѣней вели всходы въ верхніе покои Царицы и Царевичей. У всѣхъ верхнихъ житей, вмѣсто подволокъ, подбито было краснымъ тесомъ, а двери обтянуты были краснымъ сукномъ, съ лужеными петлями. У хоромъ шанцовые верхи крыты были тесомъ, въ кровляхъ 39 оконъ красныхъ, надъ коими кровля бочками, обитыми чешуей. Кругомъ хоромъ на кровляхъ были перила.

Кругомъ всѣхъ нижнихъ хоромъ шли перила на взрубахъ съ точеными балясками. Надъ нижними,

середними и верхними крыльцами верхи были шатровые, «крытые тесомъ скалою по чешуйчатому «обиванью».

Въ 1701 году етотъ дворецъ былъ перестроенъ. Корнелій Брейнъ, присутствовавшій, въ 1702 году Января 19 на его новосельи, говоритъ, что тамъ «первая комната услана была сѣномъ, а на большомъ «столѣ лежали хлѣбы разной величины съ серебря«ными солоницами. Стѣны покоя надъ дверьми и «окнами, по его сказанію, украшены были 17 обра«зами въ Греческомъ стилѣ». (7) Бергголцъ, при описаніи празднованія новаго 1723 года въ Измайловѣ, (гдѣ тогда жили вдовствующая царица, Мекленбургская Герцогиня и Принцесса Параскевія,) упоминаетъ, что во дворцѣ играло съ пѣвчими множество литаврщиковъ, трубачей, гобоистовъ и барабанщиковъ. (8)

Весною и лѣтомъ въ Измайловѣ живали, а осенью и зимою наѣзжали туда на время Царицы Наталья Кириловна, Евдокія Өеодоровна съ Царевичемъ Алексіемъ Петровичемъ, Марөа Матвѣевна и Прасковья Өеодоровна; Царевны, дочери Царя Алексія Михайловича: Евдокія, Марөа, Екатерина, Марія, Өеодосія и Наталія. Въ тамошніе храмовые праздники Государь пріѣзжалъ къ обѣднѣ со всѣмъ домомъ; столъ готовилъ имъ путный клюшникъ Устинъ Зеленой. (9) Царица Евдокія Өеодоровна съ Царевнами иногда праздновала въ Измайловѣ дни рожденія и тезо-

именитства своего супруга Петра I. Въ такіе праздники по старинному обычаю, крестьянамъ выставлялось передъ дворцомъ пиво и вино, а нищимъ раздавалась щедрая милостыня.

Въ Измайловскихъ теремахъ Царевны занимались разными женскими рукодѣльями: сами пряли ленъ, ткали холсты, изъ коихъ шили своимъ родителямъ; рубашки, убрусы и ширинки шелками и золотомъ узорочили церковныя облаченія и пелены; по обѣщанію, списавали Псалтыри и Евангелія для церквей. Почти каждый день царевны хаживали къ заутрени и обѣдни въ дворцовую церковь. Обыкновеннымъ мѣстомъ ихъ прогулокъ были виноградный, дворцовый и Просянскій сады Царевны любили осматривать не только птичій и запасный дворы, но и погреба, какъ значится въ запасной книгѣ. По праздникамъ къ Государевымъ хоромамъ сбирались хороводы красныхъ сельскихъ дѣвушекъ съ молодками и толпы ребятишекъ, которымъ Царевичи и Царевны раздавали пряники, куски маковой и орѣховой избойны, также серебряные копеечки. Зимою тамъ бывали на льду скатныя горы для катанья; по преданію, на прудахъ каталась на конькахъ Императрица Елисавета Петровна съ любимымъ стремяннымъ Гаврилою Извольскимъ. Въ Измайловскіе терема имѣло свободный доступъ и драматическое искуство. Дочь Царя Іоанна Алексѣевича сама распоряжала представленіями за кулисами. Въ антрактахъ

выходили на сцену дураки и дуры, шуты съ шутихами и забавляли зрителей пляскою подъ звуки рожка съ припѣвами и фарсами. (10)

Въ дѣтствѣ своемъ Петръ I гащивалъ въ Измайловѣ у брата своего Θеодора Алексіевича. Извѣстно, что основатель Русскаго флота, съ младенчества очень боялся воды; но попечительный братъ старался истребить въ немъ эту случайную боязнь; заставлялъ при немъ другихъ купаться въ Измайловскихъ прудахъ, самъ катался съ нимъ въ лодкѣ и, спуская на воду потѣшные карбусы и шнаки, тѣмъ самымъ, казалось, приготовлялъ Петра къ сооруженію Русскаго флота. Въ 1691 году Петръ, ходилъ съ учителемъ своимъ Тимерманомъ въ Измайловѣ на льняномъ дворѣ; тамъ, между разными вещами дѣда его, боярина Никиты Ивановича Романова, попался ему на глаза подъ навѣсомъ иностранный ботикъ, построенный корабельнымъ мастеромъ Брантомъ. Невиданное дотолѣ судно, которое было древнѣе Орла и другихъ строенныхъ вмѣстѣ съ нимъ судовъ, возбудило въ юномъ Петрѣ желаніе починить его и спустить на воду. Къ счастію, мастеръ былъ еще живъ; его сыскали въ Москвѣ и поручили ему вытащить ботикъ изъ сарая, исправить и, оснастивъ, спустить на Измайловскіе пруды. Когда починенный ботикъ спущенъ былъ на воду, тогда Петръ плавалъ въ немъ съ Брантомъ и Тимерманомъ по вѣтру и противъ вѣтра, на всѣхъ

всѣхъ парусахъ восхищаясь искусными поворотами судна. (11)

Кто бы могъ тогда подумать, что Измайловскій ботикъ, игрушка отрока Петра, сдѣлается родоначальникомъ Русскаго флота, а Измайлово—его колыбелью! Потомъ онъ стоялъ въ сѣверозападномъ углу квадрата Измайловскаго дворца; послѣ побѣдъ своихъ надъ Персіянами въ 1713 году, Петръ I повелѣлъ перевезти Измайловскій ботикъ, прозванный *дѣдушкою Россійскаго флота,* въ новую столицу свою, на берега Невы и встрѣчалъ его на морѣ уже съ 23 кораблями и 200 галерами. Управляемый самимъ Царемъ-Адмираломъ и Вице-Адмираломъ Княземъ Менщиковымъ, Сиверсомъ и Гордономъ, ботикъ съ Императорскимъ штандартомъ обходилъ весь флотъ, который привѣтствовалъ его выстрѣлами изъ пушекъ, преклоненіемъ флаговъ и торжественными восклицаніями. Указомъ своимъ Петръ I въ 1724 году, Августа 30, повелѣлъ: «для торжествованія вы«водить повсягодно на воду етотъ ботикъ и имѣть «при Александроневскомъ монастырѣ, въ С. Петер«бургѣ». Въ 1836 году побѣдоносный Николай I повторилъ сіе торжество, установленное Петромъ I. Ботикъ, пережившій второе столѣтіе, принятъ былъ Адмиральтействъ-совѣтомъ отъ Коммендаита крѣпости и спущенный на воду, переданъ на буксиръ парохода Геркулесъ; и тамъ поставленъ былъ на возвышенное мѣсто, обитое краснымъ сукномъ. Онъ

обошелъ всю корабельную линію, протянутую на 9 верстъ; тогда его привѣтствовали пушечные выстрѣлы, барабанный бой и торжественно гремѣвшее надъ водами *ура*. Ботикъ отвѣчалъ на тысячу выстрѣловъ только семью. Самъ Государь Императоръ съ особами Августѣйшей фамиліи посѣтилъ Геркулеса и поклонился родоначальнику Русскаго Флота, воспріявшему свое начало отъ Измайлова. (12)

По мнѣнію Сенатора Малиновскаго, «Измайловскій «ботикъ, стоявшій подлѣ Сухаревой башни, сгорѣлъ «въ 1812 году, во время нашествія Французовъ»; (13) но онъ доселѣ хранится въ С. Петербургѣ, близь Петропавловской крѣпости, въ галлереѣ, окружающей деревянный домикъ Петра Великаго. Въ Москвѣ, 1812 года, сгорѣлъ маскарадный караблнкъ, названный *миротворцемъ*, который, по случаю празднованія Нейштадскаго мира, возили по улицамъ Московскимъ на колесахъ въ торжественной процессіи. Прежде онъ хранился въ Преображенскомъ селѣ, при парусинной фабрикѣ, потомъ оттуда перевезенъ, по принадлежности, къ Сухаревой башнѣ. Въ 1799 году Императоръ Павелъ I возобновилъ Петровъ ботикъ. Изъ сосѣдняго Преображенскаго села Петръ I водилъ свою потѣшную роту въ Измайлово и тамъ на широкомъ дворѣ дворца дѣлалъ маневры и «ставилъ въ шатрахъ подъ ро-«щею»; послѣ маневровъ, онъ угощалъ сотрудниковъ своихъ на запасномъ дворѣ и на погребахъ

царскихъ. Кому неизвѣстно, что потѣшная рота, набранная въ смежныхъ съ Измайловомъ селахъ Преображенскомъ и Семеновскомъ, сдѣлалась родоначальницей Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ! Императрица Анна Ивановна, на другой годъ своей коронаціи, въ Маѣ мѣсяцѣ, съ великою церемоніей шествовала въ Измайлово, гдѣ провела все лѣто и тамъ принимала Хивинскихъ и Бухарскихъ пословъ. Подъ етимъ селомъ расположенъ былъ Кавалергардскій лагерь и убранъ по воинскому порядку. Гвардіи полки Преображенскій и Семеновскій стояли въ лагерѣ по другую сторону дворца и занимались екзерциціями, на коихъ нерѣдко присутствовала сама Императрица. Въ память любимаго мѣста она назвала вновь набранный ею гвардейскій полкъ Измайловскимъ и себя объявила Полковникомъ онаго, а брата Биронова Густава—Подполковникомъ. (14)

Въ Измайловѣ Цари любили охотиться за волками, медвѣдями, оленями и зайцами. Псовая охота съ особою командой тамъ уничтожена незадолго предъ 1812 годомъ. Юный Императоръ Петръ II, Императрицы Анна и Елисавета тѣшились ею въ селѣ Измайловѣ, близь коего при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ были бобровые гоны.

Изо всѣхъ Русскихъ звѣринцевъ, въ XVII вѣкѣ, самый обширный и славный былъ Измайловскій. Онъ примыкалъ къ западной сторонѣ дворца: въ

немъ держали лосей, кабановъ, волковъ, медвѣдей, лисицъ, дикобразовъ, ословъ, лошаковъ, сибирскихъ и американскихъ оленей и по свидѣтельству иностранныхъ писателей, живыхъ львовъ, тигровъ, барсовъ, рысей и соболей. (15) Къ нему принадлежалъ птичій дворъ, гдѣ водились Царскіе лебеди, китайскіе гуси, павлины, англійскія куры, утки и другія рѣдкія птицы. По указу Императрицы Анны Ивановны, въ 1731 году заведенъ новый звѣринецъ на южной сторонѣ отъ дворца, къ Владимірской дорогѣ. Для умноженія его, указами 1739 года, Декабря 29 и 31, велѣно было присылать лосей изъ Казанской губерніи, а въ Астраханской ловить разныхъ живыхъ звѣрей, оленей, штейнбоковъ, кои водятся въ Кабардѣ, Персіи, около Шемахи и Дербента, рѣдкихъ сайгаковъ, дикихъ козъ и кошекъ, кабановъ и сѣрыхъ куропатокъ. Форшмейстеромъ Царскаго звѣринца назначенъ былъ Мильхертъ. Но старый звѣринецъ, наполненный оленями и кабанами, существовалъ еще въ 1775 году. (16)

На скотномъ дворѣ содержался скотъ разныхъ породъ; тамъ было 903 быка, дойныхъ коровъ 128, телицъ 190, телятъ 82, барановъ 284, свиней и борововъ 26. (17)

Рыбу доставляли Царскому двору пруды, коихъ при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ выкопано уже до двадцати; въ одномъ насажены были стерляди, въ другомъ щуки и карпіи, въ третьемъ караси, окуни и

лини. Царевны сами пускали туда щукъ и стерлядей съ золотыми сережками, забавлялись сзываніемъ рыбы по звону колокольчика къ берегу на кормъ. Каждый изъ етихъ прудовъ имѣлъ особенное названіе, данное Государемъ: у Ѳутова сада Лебединскій, въ Просяномъ саду Просянскій, у дворца Серебровскій и Стеклянскій, потомъ *Піявочный*, ***Волчатникъ*** и т. д. Сверхъ того, два Лапетинскихъ, четыре Соболевскихъ, три Новослободскихъ. Въ 1737 году у прудовъ сдѣланы были двѣ каменныя плотины. Теперь одни изъ етихъ прудовъ пересохли, другіе спущены, или засыпаны, такъ что нельзя представить себѣ то изобиліе водъ, какое тамъ прежде бывало.

Въ своемъ родовомъ помѣстьѣ Цари являлись разсчетливыми и рачительными помѣщиками и хозяевами, которые поддерживая старое, укоренившееся хозяйство, допускали и нововведенія, коль скоро видѣли въ нихъ существенную пользу и удобство въ примѣненіи. Всѣ сіи начатки и опыты предковъ Петръ I съ дѣтскихъ лѣтъ имѣлъ предъ своими глазами. Безъ сомнѣнія, въ воспріимчивой его душѣ они пробудили новыя мысли, впослѣдствіи имъ развитыя и осуществленныя для блага Россіи.

Не повторяя здѣсь разныхъ воспоминаній, относящихся къ старинной вотчинѣ Романовыхъ, не можемъ пропустить одно любопытнѣйшее преданіе, подтверждаемое свидѣтельствомъ тамошнихъ старожиловъ и

нѣкоторыхъ писателей, что Измайлово было родиной Петра Великаго, между тѣмъ какъ Сумароковъ присвоиваетъ ету честь селу Коломенскому, а Голиковъ, согласно съ Русскимъ историографомъ Миллеромъ и Туманскимъ, Московскому Кремлевскому Дворцу. Но достовѣрнѣйшіе памятники, кои должны бы уничтожить такое противорѣчіе, молчатъ о предметѣ, столь важномъ и для нихъ современномъ, именно: Исторія Петра Великаго, соч. Ѳеофана Прокоповича и Разрядная записка, составленная въ самый день рожденія Царевича Петра Алексіевича. Въ ожиданіи окончательнаго и удовлетворительнаго рѣшенія сему спору, мы приведемъ только свидѣтельства и доказательства о рожденіи Петра I въ Измайловѣ, которое оспориваетъ сію честь у села Коломенскаго и у Московскаго Кремля, какъ нѣкогда оспоривали одинъ у другаго мѣсто рожденія Гомера семь Греческихъ городовъ.

Современный Петру I сочинитель рукописи, находящеіся во многихъ спискахъ (о зачатіи и рожденіи Великаго Государя Императора Петра I), прямо утверждаетъ, что «сей Великій Императоръ «родился въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ селѣ «Измайловѣ.» Въ одномъ спискѣ етого сочиненія первой четверти XVIII вѣка, старожилъ Измайловскій, Коллежскій Ассессоръ Иванъ Саввичь Брыкинъ, умершій 1821 году, 115 лѣтъ, (18) въ полной памяти и разсудкѣ, сдѣлалъ слѣдующую собственно-

ручную отмѣтку на етой рукописи: «Сей лѣтописецъ о рожденіи Императора Петра I въ дворцовомъ селѣ Измайловѣ достался мнѣ отъ родителя «моего, бывшаго въ ономъ селѣ Измайловѣ приказной избы подъячаго Саввы Григорьевича Брыкина, «который въ сіе званіе вступилъ 1712 года, Енваря 28 числа, и продолжалъ службу до 1735 года; «будучи 60 лѣтъ, Декабря 25 умре. Родительница «же моя Елисавета Варѳоломѣевна, будучи безъ «малаго 100 лѣтъ, въ прошломъ 1758 году, Сентября 6 дня умре, отъ которой я слыхалъ, что Государь Петръ Великій родился въ упомянутомъ «селѣ Измайловѣ.» Таково свидѣтельство человѣка, котораго предки и онъ самъ служили при Измайловскомъ дворцѣ около двухъ вѣковъ, который въ дѣтствѣ своемъ засталъ еще современниковъ рожденію Петра I, и за спасеніе Измайлова и окрестныхъ селеній отъ моровой язвы, 1772 года, наименованъ въ Высочайшимъ Указѣ Сената «попечительнымъ и усерднымъ Всемилостивѣйшей Государынѣ и прямымъ сыномъ Отечества»! Ето свидѣтельство подтверждаетъ во Всемірной исторіи Князь А. И. Голицынъ слѣдующими словами: «Рожденіе «Царя и Самодержца, потомъ перваго всероссійскаго Императора Петра I Алексѣевича, Великаго, «близь Москвы, въ загородномъ селѣ Измайловѣ; «Мая 30, (въ четвертокъ предъ утромъ, за два часа съ половиною до свѣта). Воспріемниками отъ

«св. купѣли были: большой братъ его Царь Ѳео-
«доръ Алексѣевичь и тетка Царевна Ирина Михай-
«ловна. Крещенъ въ Москвѣ, въ Чудовѣ монасты-
«рѣ, Іюня, 29, въ день тезоименитства своего Все-
«россійскимъ Патріархомъ Іоакимомъ.» (?) (19)

Мѣстное преданіе еще присовокупляетъ къ ето-му, что Царь Алексѣй Михайловичь былъ тогда въ селѣ Коломенскомъ, когда Царица разрѣшилась отъ бремени въ Измайловѣ. Въ другомъ видѣ оно повторяется такъ: Царица была въ Коломенскомъ, гдѣ услышавъ, что Царь занемогъ въ Измайловѣ послѣ охоты, пріѣхала къ нему и на другой же день тамъ разрѣшилась отъ бремени. Первое обстоятельство, или вѣроятнѣе, рожденіе въ Коломенскомъ Императрицы Елисаветы Петровны дало поводъ Сумарокову приписать етому селу славу рожденія въ немъ Петра Великаго слѣдующими стихами, сочиненными въ царствованіе дщери Петровой, 1759 года:

Россійскій Виѳлеемъ, Коломенско село,
Которое на свѣтъ Петра произвело. (20)

Столько воспоминаній и преданій даетъ етой родовой вотчинѣ Романовыхъ право гражданства не только въ отечественной исторіи, но и въ лѣтописяхъ Русской цивилизаціи.

На Измайлово, долго остававшееся въ забвеніи, обратилъ благотворное вниманіе нынѣ славно Цар-

ствующій Императоръ Николай I. Къ историческимъ достопамятностямъ сего царственнаго мѣста Онъ присоединилъ памятникъ христіанскаго милосердія основаніемъ Военной Богадѣльни, назначенной преимущественно для ветерановъ Лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка. Мысль Государя, выраженная въ рескриптѣ Его къ князю Д. В. Голицыну (21) 1837 г. Ноября 19, наконецъ приведена въ исполненіе устроеніемъ трехъ четырехъетажныхъ корпусовъ богадѣльни, примыкающей съ трехъ сторонъ къ храму Покрова Божіей Матери. Зданіе ето, воздвигнутое по плану Профессора Тона, 1849 г Апрѣля 12 открыто и освящено въ присутствіи самаго Государя Императора, Наслѣдника Престола, Великаго Князя Александра Николаевича и Великаго Князя Михаила Павловича. Въ 1850 г. Апрѣля 8 освященъ и возобновленный въ древнемъ вкусѣ етотъ Соборъ.

Въ Измайловской богадѣльнѣ, имѣющей свой капиталъ, получаютъ удобнѣйшее помѣщеніе, приличное содержаніе, сытную и здоровую пищу 150 человѣкъ отставныхъ военныхъ, свыше 50 лѣтъ, въ числѣ ихъ 10 Штабъ и Оберъ Офицеровъ. Умноженіемъ и улучшеніемъ своихъ средствъ Измайловское, такъ равно и другія человѣколюбивыя заведенія въ Москвѣ, обязаны ревностному и благотворному попеченію Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Графа Арсенія Андреевича Закревскаго.

При заботахъ о тѣлесномъ и вещественномъ, не выпущена изъ виду и духовная пища. Достойный Протоіерей при етой богадѣльнѣ, знаменитый подвигами самоотверженія и мужества въ Польскую и Венгерскую кампаніи, Платонъ Менчицъ для богадѣльниковъ завелъ небольшую библіотеку изъ назидательныхъ книгъ: граматные тамъ читаютъ, а неграматные слушаютъ. И самъ достопочтенный О. Платонъ, украшенный знаками военныхъ отличій Русскаго, Австрійскаго и Прусскаго Государей, бесѣдуетъ съ старцами объ истинахъ вѣры и благочестія, по воскреснымъ днямъ объясняя Катихизисъ или Евангеліе къ отрадному назиданію заслуженныхъ воиновъ, между которыми есть и Суворовскіе.

ПРИМѢЧАНІЕ.

—

ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНІЯ ХРІСТОВА, ЧТО ВЪ КАДАШЕВѢ.

1) Собраніе Госуд. грамотъ, ч. I.
2) Акты Археографической Експедиціи ч. IV.
3) См. *Рейфовъ* Росс-Франц. Словарь.
4 и 5) О Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича.
6) I. Ihre Glossarium Sueo-gothicum.
соч. Котошихина. Спб. 1840, въ 4.
7) Дѣло Патріаршаго Приказа, 1624 г.
8) Сочиненія А. Сумарокова. ч. X.

КРАСНЫЯ ВОРОТА ВЪ МОСКВѢ.

1) Повсядневныхъ дворцовыхъ записокъ ч. 2. М. 1769, въ 4.

2) Памятники Московской Древности, изд. *И. Снегирева*, т. I, и Выходы Царей Государей Михаила, Алексія и Өеодора, изд. *П. Строева*, М. 1844. въ 4.

3) Обстоятельное описаніе торжественныхъ порядковъ благополучнаго вшествія въ царствующій градъ Москву и священнѣйшаго коронованія Ея Августѣйшаго Императорскаго Величества всепресвѣтлѣйшія державнѣйшія Великія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны Самодержицы всероссійской, еже бысть вшествіе 28 февраля, коронованіе 25 Апрѣля, 1742 года. Спб. 1744 въ 4.

4) Histoire de l'art monumental dans l'antiquité et au moyen âge, par *L. Batissier* Paris, 1845, in 8.

5) Старина Русская. Спб. 1825, въ 16.

6) Дѣла Архитектора Князя Дм. Ухтомскаго, связка 2. въ Госуд. Архивѣ старыхъ дѣлъ при Сенатѣ.

7) Москвитянинъ 1850 г. № 18.

8) Москов. Вѣдомости 1780 г. №№ 48 и 51.

ВЛАДИМІРСКАЯ ЦЕРКОВЬ, ЧТО У НИКОЛЬСКИХЪ ВОРОТЪ.

1) Въ строильныхъ книгахъ Кремлю и Китаю городамъ 7134 г. № 17, значится: «въ Китаѣ отъ Стрѣтенскихъ воротъ до Ильинскихъ и до Варварскихъ.» Въ послѣдствіи ворота Стрѣтенскія переименованы по большой Никольской улицѣ, Никольскими. См. *Опись Китая города* въ Истор. актахъ, т. IV. № 157, гдѣ подъ 1629 годомъ упомянуты Никольскія ворота̀ и Никольская башня

2) Акты историческіе. т. I, № 16.

3) Древн. Росс. Вивліоѳика т. VI, стр. 401.

4) Дѣла монастырскаго приказа связка 34, № 13 (2256) «Въ 7200 году, по имянному Великаго Государя «указу, въ Китаѣ городѣ у Николаевскихъ воротъ, на «часовномъ мѣстѣ построена церковь Владимірскія Бо-«городицы и колокольня и двѣ кельи и всякая церков-«ная утварь и колокола построены изъ приказу зем-«скихъ дѣлъ.»

5) Дѣла Коллегіи Економіи 1737 и 1750 г. въ Госуд. Архивѣ старыхъ дѣлъ

6) Русской Временникъ, ч. II, стр. 236.

7) Выходы Царей Михаила, Алексія и Ѳеодора. М. 1844, въ 4

ЦЕРКОВЬ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ, ЧТО ВЪ КОПЬѢ.

1) Книга казеннаго Патріаршаго приказа 1689.

2) Географическій Словарь Росс. Государ. изд. *Щекатова.*

3) *Карамз.* И. Г. Р. IX, 117, прим. 223 и 452.

ГЕОРГІЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ ВЪ МОСКВѢ.

1) Книги Патріаршаго Приказа, 7139 г. № 508.

2) Собраніе Государ. грамотъ. ч. I. 203, 342, 349.

3) *Карамз.* И Г. Р. VI. пр. 106.

4) На сіи записки ссылается Историческое и топографическое описаніе городовъ Московской Губерніи (Профессора Чеботарева). М. 1787, въ 8.

5) *Карамз.* И. Г. Р. VIII. пр. 586.

6) Собраніе Госуд. грамотъ, ч. I. 385, 418.

7) *ему*, т. е. Стефану. М. *Евгенія* Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, 2 т. изд. 2. Спб. 1827, въ 8.

8) Дѣла о Егорьевскомъ монастырѣ въ Архивѣ Московъ. Духовной Консисторіи съ 1744 по 1770 годъ.

9) По запискамъ почтеннаго любителя Русскихъ древностей, 85 лѣтняго старца П. Ѳ. Коробанова.

10) *Д. Н. Бантышъ-Каменскаго* Словарь знаменитыхъ людей земли Русской, т. 2.

11) Дѣла о Егорьевскомъ монастырѣ въ Архивѣ Москов. Духовной Консисторіи.

12 и 13) Тамъ же.

СОБОРЪ ВЪ СЕЛѢ МИКУЛИНО ГОРОДИЩЕ.

1) *Карамз.* И. Г. Р. V, 14, 22, 40, пр. 9 и 34. VII. 219.

2) См. рукопись *Микулинская лѣтопись*, составленная Г. Головинымъ изъ документовъ Архива старыхъ дѣлъ и другихъ актовъ. Свѣдѣнія о самой церкви доставлены имъ же.

3) Опись Микул. церкви Св. Архангела Михаила въ 1602 году.

4) См. Памятники древняго художества въ Россіи, тетр. 2.

5) Слово, произнесенное Преосвящ. Гавріиломъ, Архіепіскопомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, послучаю обновленія Михайло-Архангельской церкви въ селѣ Микулино-городище, Сентября 17. 1850 г. Тверь. 1850, въ 12. На сіе духовное торжество помѣщица Микулина Вѣра Петровна Головина написала слѣдующіе стихи, кои здѣсь помѣщаемъ:

Ликуй и радуйся, Сіонъ!
Дань воздаемъ твоей святынѣ,
Нашъ древній храмъ возобновленъ,
И освящаетъ его нынѣ
Преосвященный Гавріилъ,
Среди молитвъ, среди куреній,
Какъ въ первый разъ его святилъ
Угодникъ Господа Арсеній!
Была доступна небесамъ
Мольба святаго человѣка
И существуетъ древній храмъ
Четыре съ половиной вѣка.
И мы усердіемъ горя
Стеклися въ храмъ возобновленный
Семнадцатаго Сентября,
Въ тотъ самый день благословенный,
Когда и Вѣра и Любовь,
Софія съ кроткою Надеждой
Одѣли съ Гавріиломъ вновь
Престолъ священною одеждой!
Возрадуйтесь на Небесахъ
Владыки древняго княженья,
Которыхъ здѣсь хранится прахъ,
Которыхъ душъ поминовенье

Обрядъ церковный сохранилъ:
Князь Петръ, Княгиня Евдокія
И благовѣрный Михаилъ,
Димитрій, Александръ, Софія,
Ирина, Өедоръ, Симеонъ:
Вы здѣсь въ Микулинѣ княжили,
Вы чтили здѣсь Творца законъ
И здѣсь-же съ миромъ вы почили,
— А ты святый князь Михаилъ!
Заступникъ всѣхъ и утѣшитель,
Твой внукъ намъ храмъ соорудилъ
Будь нашей церкви покровитель!

17 Сентября,
1850 года.

АЛЕКСѢЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ ВЪ МОСКВѢ.

1) Приписка къ харатейному Евангелію 1357 г. въ листъ, въ Патріаршей библіотекѣ.

2) *Карамз.* И. Г. Р. V. пр. 254.

3) *И. Кирилова* Цвѣтущее состояніе всероссійскаго Государства М. 1831, въ 4.

4) Софійскій временникъ II, 140.

5) Древняя Россійск. Вивліоѳика, II, 217.

6) Лѣтописецъ, служащій продолженіемъ Несторову.

7) Исторія Росс. Іерархіи, III.

8) Выходныя книги Царей Михаила, Алексія и Ѳеодора.

9) *Полеваго* Живописное обозрѣніе, т. IV, стр. 112 и 180.

10) О Животныхъ Московск. Губерніи, рѣчь Профессора *К. Рулье*, съ рукопис. его примѣчаніями, приготовленная имъ къ новому изданію.

ЦЕРКОВЬ СВ НИКОЛАЯ ВЪ ХАМОВНИКАХЪ, ВЪ МОСКВѢ.

1) Дѣла придворнаго Архива въ запасномъ Дворцѣ и *Котошихина* о Россіи въ царствованіе Алексія Михаиловича, стр. 76.

2 *Ihre* Glossarium Sueogothicum и *Ducangii* Glossarium mediae et infimae Latinitatis.

3) Описаніе Императорскаго столичнаго города Москвы, изд. *В. Рубаномъ*. Спб. 1782, въ 12.

4) Дѣла Патріаршаго Казеннаго Приказа 7132 г. № 501 и 7166, № 63.

5) Дѣла Сунодальнаго Правленія 1739 г. № 1395 Переписная и мѣрная книга 1731 г.

6) Памятникъ вѣры, или Христіанскій мѣсяцесловъ. М. 1838, въ 8.

7) Москва, или историческій путеводитель, ч. IV. М. 1831, въ 8.

8) О громѣ, соч. *Г. Араго*, въ Отечеств. Запискахъ. 1839 г. № 7 стр. 143.

БЛАГОВѢЩЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ, ЧТО НА СТАРОМЪ ВАГАНЬКОВѢ.

1) Собраніе Государ. грамотъ, т. I.

2) О Царскомъ жалованьѣ Московскимъ церквамъ съ 1626 по 1677 годъ, въ 4. Въ Моск. Архивѣ Мин. иност. дѣлъ.

3) *Снегирева* Памятники Моск. Древности, т. I.

4) Софійской временникъ, II.

5) Географич. словарь Росс. Госуд. и Древняя Росс. Вивліоѳика, ч. XI: Извѣстіе о всѣхъ монастыряхъ и церквахъ города Москвы.

СЕЛО ИЗМАЙЛОВО.

1) Приходно-расходныя книги села Измайлова, принадлежавшія сперва дѣду моему, Придворному Коммисару П. В. Кондратьеву, подарены въ библіотеку И. М. О. Сельскаго Хозяйства Колл. Асс. И. С. Брыкинымъ и тамъ донынѣ хранятся.

2) Земледѣльческій Журналъ, № 11. М. 1821, въ 8.

3) Статистическіе очерки Россіи, соч. *К. Арсеньева*. Спб. 1848, въ 8.

4) Исторія Медицины въ Россіи, *Г. Рихтера* М. 3 ч. 1814 г. въ 8.

5) *Г. Успенскаго* Опытъ о древностяхъ Русскихъ, 2 т. изд. 2.

6) Отечественныя записки, 1851 г. № 3, ст. 11.

7) Voyages de Cornelius le Brun par la Moscovie, en Perse et aux Indes orientales etc. à Amsterdam. 2 t. 1718, in f.

8) *F. W. Bergholz* Tagebuch, 344, въ *Büsching's* Magazin. XX Th. Halle. 1716, in 4.

9) Записки о бытности въ селѣ Измайловѣ Царей. Царицъ и Царевенъ, съ 1690 по 1697, рукоп. скороп. XVII вѣка, въ 4.

10) *Корниловича* Русская старина Спб. 1825 г. въ 16.

11) *Ѳ. Туманскаго* Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго, 6 ч. Спб. 1787, въ 8. См. Предисловіе къ Морскому Уставу, 1720.

12) См. статью *Ботикъ* въ Енциклоп. Лексиконѣ, т. III.

13) Земледѣльческій Журналъ, № 11, М. 1821, въ 8.

14) Записки Графа Миниха. Спб. 1817, въ 8.

15) *К. Рулье* рѣчь о Животныхъ Московской Губерніи. М. 1845, въ 4, стр. 84.

16) Описаніе Москвы второкласнымъ землемѣромъ поручикомъ Ѳаддеемъ Охтенскимъ. 1775 г., въ рукописи.

17) Приходно-расходныя книги Государева села Измайлова, рукоп. XVII в. въ 4.

18) См. въ Енциклоп. Лексиконѣ статью *Брыкинъ.* Етотъ Измайловскій старожилъ погребенъ на погостѣ на сѣверной сторонѣ церкви Рождества Хрістова въ селѣ Измайловѣ. На каменномъ надгробіи его прочтете слѣд. надпись: «Здѣсь лежитъ бездѣтный, болѣе ста лѣтъ «старецъ Коллежскій Ассессоръ Иванъ Саввичь Бры-«кинъ, урожденецъ родовой вотчины Романовыхъ, двор-«цоваго села Измайлова, преставившійся 1821 года, «Марта 30, въ среду цвѣтоносной недѣли, въ день ангела «своего Св. Іоанна списателя лѣствицы, при внукахъ, «правнукахъ, праправнукахъ и друзьяхъ, погребенъ въ «субботу Лазареву».

19) Ядро хронологическое Исторіи всемірной, сочин. Кн. А. П. *Голицына.* М. 1805 г. IV, въ 8. Но Іоакимъ посвященъ въ Патріархи 1674 г. Іюня 26, а въ 1672 г. Патріархомъ былъ Питиримъ, который скончался 1673 г. Марта 18.

20) Стихи сіи, писанные Сумароковымъ, спустя 87 лѣтъ послѣ рожденія Петра I, вѣроятно, въ угожденіе Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, родившейся въ селѣ Коломенскомъ, 1709 г. помѣщены въ Апрѣлѣ *Трудолюбивой Пчелы* 1759 г.

21) «Князь Дмитрій Владиміровичь! Съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ Я изъ вашего донесенія, что учрежденная въ Москвѣ Военная Богадѣльня для призрѣнія отставныхъ нижнихъ чиновъ неимущаго состоянія, получившая первоначальное основаніе пожертвованіями покойнаго Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Гагарина, доведена благотвореніями другихъ лицъ до столь благотворительнаго устройства, что имѣетъ на будущее время достаточныя средства къ исполненію благодѣтельныхъ видовъ своего предназначенія. Нынѣ получивъ представленіе ваше о принятіи сего заведенія подъ покровительство Комитета, Высочайше учрежденнаго въ 12 день Августа 1814 года, со причисленіемъ

впослѣдствіи къ Военной Богадѣльнѣ, которая предполагается ко возведенію въ селѣ Измайловскомъ, Я повелѣлъ удовлетворить ходатайство ваше, вполнѣ оцѣняя благую цѣль онаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ истиннымъ удовольствіемъ изъявляю вамъ особенную Мою признательность за ту примѣрную и постоянную попечительность, которую вы всегда оказываете при всякомъ общеполезномъ предпріятіи, и поручаю вамъ объявить отъ Моего имени совершенное благоволеніе всѣмъ лицамъ, участвующимъ въ содержаніи и устройствѣ сего благотворительнаго заведенія.» Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный

на подлинномъ *НИКОЛАЙ*.

Москва.
Ноября 19,
1837 г.

Описаніе Измайлова напечатано было мною въ Москвѣ 1837 г. Теперь передѣланное и дополненное многими новыми свѣдѣніями, оно помѣщается въ «Русской старинѣ»